

Ф.Д. РУЗВЕЛЬТ. БЕСЕДЫ У КАМИНА

Перевод с английского А.А. Шаракшанэ

ЧАСТЬ I. ВЕЛИКАЯ ДЕПРЕССИЯ

12 марта 1933 года

БАНКОВСКИЙ КРИЗИС

Друзья мои, я обращаюсь к народу Соединенных Штатов, чтобы немного поговорить о банках. Я обращаюсь к тем, кто понимает механику банковского дела, – таких сравнительно мало, – но особенно к тому огромному большинству из вас, кто пользуется банками для того, чтобы хранить деньги и выписывать чеки. Я хочу рассказать вам о том, что сделано за последние несколько дней, и с какой целью, а также о наших дальнейших шагах. Я понимаю, что многочисленные официальные заявления, исходящие из столиц штатов и Вашингтона, законодательные акты, распоряжения Казначейства¹ и тому подобное – все эти документы, зачастую избыточные банковскими и юридическими терминами, могут быть непонятны среднему гражданину и требуют разъяснения. Это мой долг тем более, что все так стойко и терпеливо сносили лишения и неудобства из-за банковских каникул. И я знаю: когда вы поймете, что и зачем делаем мы здесь, в Вашингтоне, я и впредь смогу получать от вас такую же полную поддержку, какими были ваше понимание и помощь в течение прошедшей недели.

Прежде всего, позвольте мне привести тот простой факт, что когда вы помещаете деньги в банк, их там не складывают в сейфы. Банк инвестирует ваши деньги в различные формы кредита – облигации, коммерческие бумаги, закладные и многие другие виды ссуд. Иначе говоря, банк заставляет ваши деньги «работать», чтобы крутились «колеса» промышленности и сельского хозяйства. Сравнительно малую часть ваших вложений банк держит в виде денежных знаков, – в обычное время такого количества вполне достаточно для покрытия потребностей среднего гражданина в наличных деньгах. Другими словами, все денежные знаки в стране составляют лишь сравнительно малую часть от суммы вкладов во всех банках.

---

¹ Казначейство (Treasury, или, полностью, US Department of the Treasury), – федеральное ведомство, выполняющее роль министерства финансов. В речах Ф.Д. Рузвельта оно именуется просто “treasury” и здесь переводится как «Казначейство».

Что же произошло в последние дни, в конце февраля – начале марта? Из-за того, что доверие населения к банкам было подорвано, массы людей кинулись обращать банковские вклады в наличность и золото, и наплыв желающих это сделать оказался настолько большим, что даже самые платежеспособные банки не находили достаточно наличных денег, чтобы удовлетворить спрос. Причина в том, что и совершенно надежные банковские активы невозможно в одночасье продать и превратить в наличность, – разве что по бросовым ценам, гораздо ниже их настоящей стоимости.

К второй половине дня 3 марта, в пятницу прошлой недели, в стране едва ли хоть один банк продолжал нормальные операции. Почти во всех штатах губернаторы объявили о полном или частичном закрытии банков.

Именно тогда я издал распоряжение, которым ввел банковские каникулы по всей стране, и это стало первым шагом правительства в перестройке нашей финансовой и экономической системы.

Вторым шагом, в прошедший четверг, стал законодательный акт, который без промедлений, в духе патриотизма, принял Конгресс. Этим актом Конгресс подтвердил мое распоряжение и расширил мои полномочия, что позволит по мере необходимости продлевать запрет на работу банков и постепенно снимать его в будущем. Кроме того, Конгресс санкционировал разработку программы оздоровления наших банковских учреждений. Я хочу сказать моим согражданам во всей стране, что члены национального Конгресса – и республиканцы, и демократы, – показали этим пример приверженности общественному благу и понимания необходимости быстрых действий в чрезвычайной ситуации, равных которым трудно найти во всей нашей истории.

Третьим шагом стал ряд регулирующих постановлений, которые позволили банкам продолжать операции, необходимые для снабжения населения продовольствием и предметами первой необходимости, а также для выдачи заработной платы.

Банковские каникулы во многих случаях создают большие неудобства, но вместе с тем дают возможность пополнить запасы наличных денег, как того требует ситуация. Помните, что ни один платежеспособный банк не стал ни на доллар беднее с тех пор, как на прошлой неделе были закрыты его двери. Это относится и к тем банкам, которые, возможно, не смогут немедленно возобновить свою работу. Новый закон разрешает двенадцати федеральным резервным банкам² выпускать дополнительные денежные знаки

---

² федеральные резервные банки (federal reserve banks) – 12 банков, выполняющие функции центральных банков в особых округах, состоящих из нескольких штатов каждый. В совокупности федеральные резервные банки составляют Федеральную резервную систему.

под обеспечение надежных активов, и таким образом открывающиеся вновь банки смогут удовлетворить все законные требования вкладчиков. Бюро гравирования и печати³ рассылает новые деньги в большом объеме по всей стране. Это надежные деньги, поскольку за ними стоят реальные, прочные активы.

Вы можете спросить: почему не открыть все банки одновременно? Ответ прост, и я уверен, что вы с ним согласитесь. Ваше правительство не желает повторения истории последних нескольких лет. Мы не хотим и не допустим новой эпидемии разорения банков.

Соответственно, завтра, в понедельник, мы начнем с того, что откроем банки в двенадцати городах, где имеются банки Федеральной резервной системы⁴. Открыты будут те банки, с которыми, по первому заключению Казначейства, все в порядке. Вслед за этим, во вторник, возобновят все операции банки, уже признанные платежеспособными, в городах, где имеются правомочные расчетные палаты. Таких городов в Соединенных Штатах примерно 250. Словом, мы продвигаемся так быстро, как только позволяет ситуация.

В среду и последующие дни возобновят работу банки в менее крупных городах по всей стране, конечно, при условии, что правительственные органы физически смогут завершить обследование. Процесс открытия банков необходимо растянуть на некоторый период времени – чтобы дать банкам возможность запросить необходимые ссуды и получить достаточные суммы наличных денег, а также чтобы правительство могло провести разумные проверки.

Я хочу, чтобы вам было ясно: если ваш банк не откроется в первый же день, вы ни в коем случае не должны думать, что он не откроется вообще. Банки, которые откроются в последующие дни, будут иметь совершенно такой же статус, как и банки, открывающиеся завтра.

Я знаю, что многие беспокоятся по поводу банков штатов⁵, не являющихся членами Федеральной резервной системы. Для беспокойства нет никаких оснований. Такие банки могут получить – и безусловно получают – помощь со стороны банков-членов ФРС, а также со стороны Корпорации

---

³ Бюро гравирования и печати (Bureau of Engraving and Printing) – подразделение Казначейства США, отвечающее за разработку эскизов и выпуск денежных знаков, почтовых марок и ценных бумаг.

⁴ Федеральная резервная система (Federal Reserve System) – федеральное ведомство, выполняющее функции центрального банка для США и осуществляющее централизованный контроль над коммерческой банковской системой страны.

⁵ банк штата (state bank) – банк, зарегистрированный властями какого-либо штата и ведущий операции в его пределах. В отличие от национального банка (см. ниже), не обязан вступать в Федеральную резервную систему.

финансирования реконструкции⁶; кроме того, разумеется, они находятся под непосредственным контролем соответствующих органов штатов. Банки штатов пойдут тем же путем, что и национальные банки⁷, с той разницей, что разрешения на возобновление работы они будут получать от органов штатов. Министр финансов⁸ обратился к тем с просьбой разрешать открытие местных платежеспособных банков по тому же графику, по которому будут открываться национальные банки. Я уверен, что управления по делам банков на уровне штатов в своей политике открытия банков будут столь же осмотрительны и в целом будут руководствоваться теми же принципами, что и федеральное правительство.

Может случиться, что, когда банки возобновят работу, некоторые люди, еще не избавившиеся от своих страхов, – думаю, таких будет очень мало, – снова начнут изымать вклады. Я хочу, чтобы вам было ясно: банки смогут удовлетворить все потребности людей, конечно, за исключением истеричных требований набивателей кубышек, а набивание кубышек, как я убежден, стало у нас за последнюю неделю гораздо менее популярным занятием. Не нужно быть пророком, чтобы предсказать: стоит людям убедиться, что они могут получить свои деньги, – получить их тогда, когда захотят, на любые законные цели, – их страхи быстро рассеются. Люди снова будут охотно хранить свои деньги там, где о них надежно позаботятся, и где ими можно в любое время удобно воспользоваться. Уверяю вас, друзья мои, что надежнее хранить деньги во вновь открытом банке, чем дома под матрасом.

Разумеется, успех всей нашей национальной программы зависит от сотрудничества со стороны граждан – от обдуманной поддержки и использования ими надежной системы.

Напомню, в чем состоит существенное достижение нового законодательства: оно позволяет банкам легче обращать свои активы в наличные деньги. Банкам предоставлено больше свободы занимать под залог активов деньги в резервных банках, упрощены условия выпуска новых денежных знаков под обеспечение надежных активов. Эти денежные знаки –

---

⁶Корпорация финансирования реконструкции (Reconstruction Finance Corporation) – Федеральное ведомство, созданное в 1932 г. президентом Гербертом Гувером с целью содействия выходу США из экономического кризиса. Начав работу с капиталом в 500 млн. долларов, Корпорация занималась тем, что выдавала ссуды железным дорогам, страховым компаниям и банкам – на основании теории, что поддержание этих экономических институтов стабилизирует все сектора экономики. Позднее Корпорация оказывала финансовую помощь также сельскому хозяйству, торговле, промышленности и малому бизнесу. Просуществовала в виде самостоятельного учреждения до 1939 г..

⁷ национальный банк (national bank) – коммерческий банк, зарегистрированный федеральными властями. Национальный банк в обязательном порядке становится членом Федеральной резервной системы; в его официальном названии должно присутствовать слово «национальный» (National).

⁸ министр финансов (Secretary of the Treasury) возглавляет Department of the Treasury – ведомство, выполняющее функции министерства финансов.

не просто бумажные ассигнации; они выпускаются только под достаточное обеспечение, а у каждого доброго банка такое обеспечение имеется в изобилии.

В заключение – еще об одном. Будут, конечно, и такие банки, которым не удастся вновь открыться без реорганизации. Новый закон разрешает правительству содействовать быстрому и эффективному проведению таких реорганизаций и даже разрешает ему подписываться по крайней мере на часть нового капитала, который может при этом понадобиться.

Надеюсь, друзья, что из моего краткого рассказа о том, что предпринимает ваше правительство, вы убедились, что не совершается ничего сложного, никакой крутой ломки.

В стране создалось плохое положение с банками. Некоторые банкиры, распорядившись средствами людей, действовали некомпетентно или бесчестно. Доверенные им деньги они вкладывали в спекуляции или рискованные ссуды. Разумеется, к огромному большинству наших банков это не относится, однако таких примеров было достаточно, чтобы потрясти граждан Соединенных Штатов и на время лишить их чувства безопасности. Это породило такое настроение умов, в котором люди перестали делать различия между банками и по действиям некоторых из них стали плохо судить обо всех. Перед правительством встала задача: исправить сложившуюся ситуацию, и сделать это как можно скорее. Именно эта задача сейчас решается.

Я не обещаю вам, что откроются все без исключения банки, или что ни один человек не понесет убытков. Однако сейчас эти убытки будут сведены к минимуму, а вот если бы мы продолжали «плыть по течению», убытки были бы больше и затронули бы больше людей. Я могу вам пообещать, что будут спасены даже некоторые из тех банков, которые сейчас находятся в тяжелейшем положении. Мы будем не только открывать платежеспособные банки, но и повышать платежеспособность остальных посредством реорганизации.

С большой радостью я стал улавливать нотки доверия в настроениях людей по всей стране. У меня нет слов, чтобы выразить американцам благодарность за поддержку и согласие с теми принципиальными решениями, на которых основывается наш курс, хотя, возможно, не все в происходящих процессах было им понятно.

В конце концов, в этой перестройке финансовой системы есть нечто такое, что важнее денег, важнее золота, – это доверие людей. Доверие и мужество – вот что необходимо для успешного осуществления нашего плана. Вы должны иметь веру, друзья мои, не ударяться в панику от слухов и догадок. Давайте объединимся, чтобы изгнать страх. Мы разработали механизм для

восстановления финансовой системы; теперь от вас зависит заставить его работать.

Это ваше дело, друзья мои, – ваше не меньше, чем мое. Вместе мы обязательно добьемся успеха.

7 мая 1933 года

«НОВЫЙ КУРС»: ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Одним воскресным вечером, неделю спустя после своего вступления в должность, я воспользовался радио, чтобы рассказать вам о банковском кризисе и о мерах, которые мы принимали для его преодоления. Я старался объяснить народу нашей страны некоторые факты, которые могли быть неверно истолкованы, и вообще помочь понять происходящее. По моему убеждению, это сильно способствовало восстановлению доверия.

Сегодня, восемь недель спустя, я снова выступаю – чтобы отчитаться перед вами, в том же духе и теми же средствами, рассказать о том, что мы сделали и что планируем сделать.

Как вы знаете, два месяца назад мы стояли перед серьезными проблемами. Страна была на волосок от гибели. Страна погибала, поскольку спад промышленности и торговли достиг опасной черты; цены на основные сырьевые товары были таковы, что обесценивались активы банков, сберегательных банков, страховых компаний и других национальных экономических учреждений. Оказавшись в тяжелом положении, эти учреждения стали отбирать имущество по закладным, требовать погашения ссуд и отказывать в кредитах. Таким образом, фактически шел процесс уничтожения собственности миллионов людей, которые под обеспечение этой собственности заняли деньги тогда, когда покупательная способность доллара была совершенно иной, чем в марте 1933 года. Сложившаяся кризисная ситуация не требовала особо сложных размышлений, изобретения какой-то экономической панацеи или хитроумных планов. Мы имели дело с реальным положением, а не с теорией.

В то время перед нами было только два пути. Первый – позволить и дальше отбирать имущество по закладным, отказывать в кредите и припрятывать деньги, что привело бы к вынужденной ликвидации и банкротству банков, железных дорог и страховых компаний, с последующей рекапитализацией всего бизнеса и всей собственности на более низком уровне. Это означало бы продолжение так называемой «дефляции», в итоге которой огромные потери понесли бы все, у кого есть собственность или вклады в банке. Позвольте заметить, что тогда и всех лиц наемного труда ожидали бы чрезвычайные лишения – в результате роста безработицы и дальнейшего снижения ставок заработной платы.

Нетрудно видеть, что такой курс имел бы не только очень серьезные последствия для экономики, но и социальные последствия, способные обернуться неизмеримым вредом. Еще до своего вступления в должность я

пришел к выводу, что нельзя заставлять американцев нести тяготы такой политики. Это означало бы не только дальнейшую потерю людьми домов, ферм, сбережений и заработной платы, но и потерю духовных ценностей – потерю уверенности в настоящем и будущем, которая столь необходима для душевного спокойствия и довольства каждого человека и его семьи. Стоит разрушить эти ценности и будет уже трудно вернуть доверие людей. Ясно, что ни пустые призывы к доверию, исходившие из Вашингтона, ни дополнительные ссуды пошатнувшимся финансовым институтам не могли остановить движения вниз. Нужно было осуществить срочную программу действий; это представлялось не только оправданным, но и абсолютно необходимым для национальной безопасности. Конгресс, – а когда я говорю «Конгресс», я имею в виду членов обеих политических партий, – в полной мере понимал это и оказал мне большую и разумную поддержку. Члены Конгресса осознавали, что методы, пригодные в обычное время, в чрезвычайных обстоятельствах следует заменить на такие, которые отвечают тяжелым и неотложным задачам момента. При этом не произошло никакой уступки власти. Конгресс сохраняет конституционное право принимать законы и распределять бюджетные средства, и ни у кого нет ни малейшего желания изменять баланс властей. Функция Конгресса – решать, что следует делать, и выбирать надлежащий орган для проведения в жизнь своей воли. Такой порядок был строго соблюден и на этот раз. Новым было только то, что в качестве органа для реализации некоторых целей Конгресса был определен президент Соединенных Штатов. Это вполне согласуется с Конституцией и американскими традициями.

Законодательные акты, которые уже приняты или находятся в процессе принятия, следует рассматривать как составные части обоснованного, всестороннего плана.

Во-первых, мы обеспечим занятость для четверти миллиона безработных, особенно молодых людей, являющихся кормильцами своих семей, – они найдут себе применение в лесном хозяйстве и в работах по предотвращению наводнений. Это большая задача, поскольку потребуется кормить, одевать и обслуживать почти вдвое больше мужчин, чем их насчитывается даже в регулярной армии. Создав Гражданский корпус охраны природных ресурсов⁹, мы одним выстрелом убиваем двух зайцев: повышаем ценность наших природных ресурсов и в то же время существенно помогаем

---

⁹ Гражданский корпус охраны природных ресурсов (Civil Conservation Corps) – федеральное ведомство, созданное с целью обучения и обеспечения рабочими местами безработных, а также реализации общенациональной природоохранной программы. Основанный в 1933 г., Корпус просуществовал до 1942 г. Всего в рамках программы было потрачено около 2,9 млрд долларов; в результате работу получили около 3 млн человек.

нуждающимся. Все эти молодые мужчины пришли в Корпус совершенно добровольно, и речь не идет о какой-либо военной подготовке. Мы сберегаем не только природу, но и людей. Одно из больших достоинств такой работы состоит в том, что она имеет непосредственный характер и почти не требует применения машин.

Во-вторых, я испросил и получил одобрение Конгресса на предложение ввести в действие крупные объекты государственной собственности в Масл Шолс, которые в течение многих лет простаивали и приносили одни убытки. В одном ряду с этим находится обширный план капитального развития огромной территории в бассейне реки Теннесси. Это позволит улучшить условия жизни и сделать счастливее сотни тысяч людей, а косвенные выгоды получит вся нация.

Далее, Конгресс вот-вот примет законодательные акты, которые значительно облегчат тяжелое положение с закладными у фермеров и домовладельцев, уменьшат долговое бремя, которое так тяжело давит на миллионы наших сограждан.

Следующий шаг, который мы предпринимаем, чтобы немедленно разрядить ситуацию, – это выделение штатам, округам и муниципалитетам субсидий в размере полумиллиарда долларов, чтобы помочь им исполнить долг попечения о тех, кто в это время нуждается в непосредственной и незамедлительной поддержке.

В дополнение ко всему этому Конгресс, как вы знаете, законодательно разрешил продажу пива в тех штатах, которые того пожелали¹⁰. Это уже дало немало рабочих мест; к тому же федеральное правительство и штаты получили доход от налогов, в котором они так нуждаются.

Теперь – о планах на будущее.

В ближайшие несколько дней мы собираемся обратиться к Конгрессу с просьбой принять закон, который позволит правительству организовать общественные работы, что прямо и косвенно будет способствовать занятости дополнительно большого числа людей в хорошо продуманных проектах.

Рассматриваются дальнейшие законодательные инициативы, затрагивающие более глубокие причины наших экономических проблем. Проект закона о субсидиях фермерам направлен на то, чтобы путем применения разнообразных методов обеспечить фермерам более высокий доход от основных продуктов сельского хозяйства и в то же время предотвратить в будущем их катастрофическое перепроизводство, в прошлом часто

---

¹⁰ С 1919 г. в США действовал “сухой закон”, запрещавший производство и продажу всех видов спиртного, включая пиво. В 1933 г. “сухой закон” был отменен; сначала (как упоминается в речи Ф.Д. Рузвельта), была разрешена продажа пива, а в декабре 1933 г. – и других алкогольных напитков.

приводившее к такому падению цен на сельскохозяйственную продукцию, что фермеры далеко не получали справедливого дохода. Предусматривается дать правительству широкие полномочия для действий в экстренных ситуациях, а применение этих полномочий будет целиком зависеть от того, что нам уготовано в будущем.

Также в течение нескольких дней будут предложены продуманные и осторожные меры в отношении промышленности. Их цель – попытаться обеспечить промышленным рабочим страны более справедливый доход в виде заработной платы, положить конец убийственной конкуренции, ограничить продолжительность рабочего дня и в то же время создать в каждой отрасли стимулы для предотвращения перепроизводства .

К той же категории относится другой наш законопроект – о железных дорогах. Его цель – обеспечить внедрение железными дорогами, с помощью правительства, определенного планирования, которое устранил разорительное дублирование, в результате которого в настоящее время железные дороги работают в убыток и становятся несостоятельными должниками.

Я уверен, что народ нашей страны в целом понимает и одобряет цели новой политики правительства в области сельского хозяйства, промышленности и транспорта. Мы оказались в ситуации, когда в стране производится больше сельскохозяйственной продукции, чем мы можем потребить сами, а у других стран не хватает денег на закупку у нас излишков, если только мы не согласимся на разорительно низкие цены. Мы столкнулись с тем, что наши фабрики и заводы способны производить больше товаров, чем мы можем потребить, тогда как спрос на наш экспорт падает. Оказалось, что транспортных средств для перевозки товаров и урожая у нас больше, чем требуется. Все это в большой степени явилось результатом полного отсутствия планирования и полного непонимания тех тревожных симптомов, которые были у всех на виду со времени окончания мировой войны. Народу нашей страны ложно внушали, что можно беспредельно наращивать выпуск продукции ферм и фабрик, и что каким-то чудом всегда найдутся пути и средства реализовать эту продукцию с должной прибылью для производителя.

Сегодня у нас есть основания считать, что дела обстоят несколько лучше, чем два месяца назад. В промышленности произошло оживление, железные дороги стали перевозить больше грузов, цены на сельскохозяйственную продукцию изменились в лучшую сторону. Однако я не позволил бы себе выступать с излишне радужными заверениями. Шумиха не вернет нас на путь благосостояния, а я намерен всегда быть честным с народом нашей страны. Я не хочу, чтобы из-за неправильного понимания ситуации люди пошли по ложному пути, и от улучшений мы опять скатились бы к волне

спекуляций. Я не хочу, чтобы необоснованный оптимизм породил у людей веру, что можно возобновить гибельную практику постоянного наращивания выпуска сельскохозяйственной и промышленной продукции в надежде, что доброе провидение найдет покупателей по высокой цене. Такой курс может создать на короткое время иллюзию благополучия, но это будет благополучие, которое заведет нас в новый «штопор».

Совершенно неправильно называть принятые нами меры установлением правительственного контроля над фермерскими хозяйствами, промышленностью или транспортом. Это, скорее, партнерство – партнерство между правительством и фермерами, между правительством и промышленностью, между правительством и транспортом. Партнерство не в смысле участия в прибылях, поскольку прибыли будут по-прежнему принадлежать частным гражданам, а в смысле совместного проведения планов в жизнь.

Позвольте мне пояснить это на примере. Возьмем хлопчатобумажную промышленность. Вероятно, девяносто процентов владельцев хлопчатобумажных фабрик в стране согласились бы уже завтра повысить нищенские ставки заработной платы, согласились бы сократить слишком длинный рабочий день, согласились бы прекратить использование детского труда, согласились бы не допускать перепроизводства. Но, друзья мои, что пользы в такой согласии девяноста процентов, если остальные десять процентов хозяев платят нищенскую заработную плату, устанавливают на своих фабриках чрезмерно длинный рабочий день, эксплуатируют детей и производят обременительные излишки? Эти десять процентов смогут производить свой товар так дешево, что остальные девяносто процентов будут вынуждены ввести у себя такие же несправедливые условия. Вот тут-то и следует вмешаться правительству. Правительство должно иметь право, осуществив обследование и планирование отрасли и опираясь на волю подавляющего большинства промышленников, положить конец любым несправедливым порядкам и своим авторитетом провести соглашение в жизнь. Так называемые антитрестовские законы были призваны предотвратить образование монополий и воспретить получение монополиями необоснованных прибылей. Эту цель антитрестовских законов необходимо преследовать и в дальнейшем.. Однако при принятии антитрестовских законов вовсе не имелось в виду поощрять такую несправедливую конкуренцию, которая приводит к слишком длинному рабочему дню, нищенской заработной плате и перепроизводству.

Друзья мои, принцип, который я проиллюстрировал на этом примере, применим и к сельскому хозяйству, и к транспорту, и к любой другой области организованного частного производства.

Мы трудимся ради определенной цели, а она заключается в том, чтобы не допустить вновь тех явлений, которые едва не разрушили то, что мы называем современной цивилизацией. Наши намерения невозможно осуществить за один день. Наша политика полностью отвечает тому назначению, для которого в Америке 150 лет назад было учреждено конституционное правительство.

Я знаю, что народ нашей страны поймет это, и что он поймет тот дух, который движет нами в нашей политике. Я допускаю, что, проводя эту политику в жизнь, мы, возможно, будем совершать какие-то технические ошибки. Я вовсе не рассчитываю, что буду «забивать гол» всякий раз, когда придет черед «бить по мячу». Я только стремлюсь к тому, чтобы процент «забитых мячей» был как можно выше – не только у меня, но у всей «команды». Теодор Рузвельт¹¹ однажды сказал мне: «Если бы я оказывался прав в 75 процентах случаев, это означало бы, что сбылись мои самые смелые надежды».

В последнее время много говорилось о федеральных финансах и инфляции, о золотом стандарте, франках, фунтах и тому подобном. Я хотел бы как можно проще изложить факты и прояснить для вас свою политику. Во-первых, государственный кредит и национальная валюта – это по существу одно и то же. За государственными облигациями стоит не более чем обещание заплатить. За национальной валютой, помимо обещания заплатить, стоят золотой запас и небольшой запас серебра, причем ни тот ни другой никак не соответствуют общему объему денежных знаков. В этой связи уместно вспомнить, что в прошлом правительство согласилось обеспечить золотом около 30 миллиардов долларов государственного долга и валюты; помимо этого американские корпорации и частные лица согласились обеспечить золотом ценные бумаги и закладные еще на 60–70 миллиардов долларов. Вступая в эти соглашения, правительство, корпорации и частные лица прекрасно знали, что весь золотой запас в Соединенных Штатах оценивается в 3–4 миллиарда долларов, а во всем мире – примерно в 11 миллиардов долларов.

Если бы держатели этих платежных обязательств одновременно явились требовать золота, то выдача золота продолжалась бы в течение нескольких дней или нескольких часов, и его получили бы только те, кто успел первыми, – примерно одна двадцать пятая часть от общего числа держателей ценных бумаг и валюты. Остальным двадцати четырем из каждых двадцати пяти, – кому не посчастливилось оказаться в начале очереди, – вежливо

---

¹¹ Теодор Рузвельт (1858 – 1919) – 26-й президент США (1901–1909). Франклин Д. Рузвельт приходился ему дальним родственником, но укрепил эту родственную связь, женившись в 1905 г. на племяннице Теодора Рузвельта, Элеаноре.

объявили бы, что золота больше нет. Так что мы, в Вашингтоне, решили поступить со всеми двадцатью пятью одинаково – в интересах справедливости и во исполнение конституционных полномочий нашего правительства. Мы поставили всех в равное положение во имя сохранения общего блага.

Тем не менее, золото, а в некоторой степени и серебро являются превосходным основанием для валюты, и поэтому я решил полностью запретить вывоз за рубеж находящегося в стране золота.

Три недели назад сложились условия, которые очень скоро могли бы привести, во-первых, к оттоку нашего золота в другие страны и, во-вторых, в силу этого оттока, к бегству американских капиталов в виде золота из нашей страны. Можно без преувеличения сказать, что в результате такого развития событий мы могли бы лишиться большей части нашего золотого запаса. Это привело бы к такому дальнейшему ослаблению государственного и частного кредита, что итогом явилась бы паника и полная остановка промышленности.

Правительство ставит определенную задачу – поднять цены на товары до такого уровня, чтобы те, кто занял деньги, были способны вернуть долг в среднем теми же по содержанию долларами, в каких был сделан заем. Мы не стремимся дать им в руки такой дешевый доллар, который позволил бы выплатить кредиторам фактически гораздо меньше, чем было получено. Другими словами, мы стремимся исправить несправедливость и не создать при этом обратной несправедливости. Поэтому администрации даются полномочия в случае необходимости расширять кредит, чтобы компенсировать существующую несправедливость. Эти полномочия будут использоваться только постольку, поскольку это будет необходимо для решения данной задачи.

Рука об руку с положением внутри страны, которое, конечно, является нашей первой заботой, развивается и положение в мире. Я хочу подчеркнуть, что наше внутреннее положение неразрывно связано с процессами во всех других странах мира. Иначе говоря, мы, по всей вероятности, сможем до некоторой степени вернуть благополучие Соединенным Штатам, но оно не будет долговременным, если не удастся вернуть благополучие всему миру.

На встречах с руководителями других стран, которые мы уже провели или проводим в настоящее время, мы ставим четыре главные цели. Это, во-первых, общее сокращение вооружений и, как следствие, избавление народов от страха вторжения и вооруженного нападения, при одновременном сокращении расходов на вооружение, что поможет сбалансировать бюджеты правительств и уменьшить налоги; во-вторых, снижение торговых барьеров

для возобновления потоков обмена продовольственными и промышленными товарами между странами; в-третьих, стабилизация курсов валют, что позволит промышленности и торговле заключать долговременные контракты; в-четвертых, восстановление дружественных отношений и доверия между народами.

Представители иностранных государств, посетившие нас в последние три недели¹², с готовностью поддержали поставленные цели. В этой великой депрессии пострадали все страны. Все пришли к выводу, что каждой стране в отдельности более всего помогут совместные действия всех. Именно в этом духе проходили наши встречи с иностранными гостями, где мы обсуждали наши общие проблемы. Большая международная конференция, которая нам предстоит этим летом, должна увенчаться успехом¹³. Это необходимо для будущего всего мира, и мы обязуемся сообща сделать для этого все возможное.

Все мы здесь, в Вашингтоне, – и члены Конгресса, и члены администрации, – очень обязаны и благодарны вам, гражданам нашей страны. На протяжении всей депрессии вы проявляли терпение. Вы наделили нас большими полномочиями и воодушевили широкой поддержкой наших намерений. Все наши силы и все ресурсы мы направляли и направляем на то, чтобы оправдать ваше доверие. Мы верим, что положено разумное начало. В этом же духе взаимного доверия и взаимной моральной поддержки мы будем двигаться дальше.

В заключение, друзья мои, позвольте поблагодарить «Нэшнл Бродкастинг Компани» и «Коламбия Бродкастинг Систем» за то, что они предоставили мне сегодня свои технические средства.

---

¹² В период подготовки к Лондонской экономической конференции (см. след. сноску) Рузвельту нанесли визиты представители одиннадцати стран.

¹³ Лондонская экономическая конференция проходила в период от 12 июня по 27 июля 1933 г. Она окончилась явной неудачей, развеяв надежды на международное экономическое сотрудничество и стабилизацию. В значительной степени эта неудача была следствием решения самого Рузвельта, который в телеграфном послании государственному секретарю Корделлу Халлу в начале июля отверг план стабилизации валют. Это спорное решение Рузвельт принял исходя из убеждения, что американский доллар на мировых рынках котируется слишком высоко. Провал конференции дал сигнал к переходу Америки на позиции экономического изоляционизма, который был вскоре дополнен изоляционизмом в дипломатической и военной областях.

24 июля 1933 года
СТО ДНЕЙ. ЦЕЛИ НУВП¹⁴

После того, как пять недель назад на исторической специальной сессии Конгресса был объявлен перерыв, я намеренно воздерживался от прямого обращения к вам по двум очень веским причинам.

Во-первых, это дало всем нам возможность спокойно осмыслить и оценить многочисленные события последних ста дней, которые ознаменовали собой старт Нового курса.

Во-вторых, мне потребовалось несколько недель, чтобы "поставить на ноги" новый административный орган и дожидаться, пока наши тщательно разработанные планы восстановления национальной промышленности дадут первые результаты.

Я думаю, вам будет интересно, если я изложу основы этих планов. Я уверен, вам станет совершенно ясно, что все предложения правительства и все законодательные акты начиная с 4 марта были не случайными, сделанными наугад попытками, но логически взаимосвязанными частями единого целого.

Задолго до своего вступления в должность я пришел к убеждению, что ни усилия отдельных личностей, ни усилия местных властей, ни даже разрозненные усилия на федеральном уровне не имели и не будут иметь успеха, и что, следовательно, федеральное правительство должно взять на себя роль лидера – как в теории, так и на практике. Первым шагом на этом пути должно было стать поддержание и укрепление кредитоспособности правительства Соединенных Штатов, поскольку без кредита никакое лидерство невозможно. На протяжении многих лет правительство жило не по средствам, поэтому перед нами стояла неотложная задача – наши регулярные расходы привести в соответствие с доходами. Это было сделано.

Может показаться противоречием, что правительство урезает свои регулярные расходы и в то же время прибегает к займам и тратит миллиарды долларов на чрезвычайные нужды. Но никакого противоречия в этом нет, поскольку большая часть чрезвычайных затрат была сделана в виде обеспеченных ссуд, которые в течение ряда лет будут возвращены Казначейству. Что же касается остающегося правительственного долга, то для его покрытия мы ввели налоги, позволяющие выплачивать проценты и погашать его частями.

---

¹⁴НУВП - Национальное управление по восстановлению промышленности; образовано в соответствии с принятым в 1933г. Законом о восстановлении национальной промышленности.

Таким образом, как вы видите, мы сохранили свою кредитоспособность, что послужит нам прочной опорой в нынешнее хаотичное время. Федеральный кредит существует, и его прочность не вызывает сомнений. Он служит основой всего плана восстановления.

Далее мы приступили к решению той части проблемы, которая касалась кредита частных граждан. Все мы знаем о банковском кризисе и о большой угрозе, возникшей для сбережений наших людей. Шестого марта были закрыты все до единого национальные банки. Месяц спустя 90 процентов вкладов в национальных банках были снова открыты для вкладчиков, а на сегодняшний день только 5 процентов из них остаются замороженными. В отношении банков штатов соответствующие процентные показатели не столь благоприятны, но общее число замороженных вкладов устойчиво сокращается, и в целом результат значительно лучше, чем мы ожидали три месяца назад.

Проблема индивидуального кредита осложнялась еще одним обстоятельством. Доллар значительно изменился по сравнению с тем временем, когда, в среднем, были сделаны долги. В результате большое число людей фактически лишалось права владения и собственности на свои фермы и дома. Все вы знаете о мерах в области финансов, которые мы осуществили для устранения этой несправедливости. В дополнение к ним были приняты Закон о жилищном кредите, Закон о фермерском кредите и законы о банкротстве¹⁵.

Сохранить покупательную способность наших граждан путем сокращения долга и процентных платежей было жизненно необходимо, но, помогая людям сберечь их кредит, мы в то же время обязаны были что-то сделать для удовлетворения физических потребностей тех сотен тысяч, которые в то время испытывали крайнюю нужду. Бюджеты помощи неимущим в городах и штатах были напряжены до предела. Мы пополнили их, ассигновав местным властям полмиллиарда долларов; кроме того, как вы знаете, мы трудоустроили 300 тысяч молодых людей на практическую и полезную работу по охране лесов, предотвращению наводнений и борьбе с эрозией почвы. Заработанные ими деньги в основном непосредственно идут на поддержание почти одного миллиона членов их семей¹⁶.

---

¹⁵Закон Гласса-Стиголла о банках был подписан 16 июня. В соответствии с ним банковские вклады американцев размером до 2 тыс. 500 долларов гарантировались через вновь образованную Федеральную корпорацию страхования депозитов. В 1935г. сумма гарантированного вклада была увеличена до 5 тыс., а после Второй мировой войны - до 10 тыс. долларов.

¹⁶Рузвельт имеет в виду Чрезвычайный федеральный закон о пособиях от 12 мая и Гражданский корпус охраны природы. Работавшие в Корпусе молодые люди получали один доллар в день; большая часть этих денег посылалась прямо их семьям.

К этой же категории мы с полным основанием можем отнести широкую программу общественных работ¹⁷, на которую выделено более 3 млрд. долларов. Эти средства будут использованы для строительства дорог, ремонта судов, предотвращения наводнений, развития речного судоходства. Прибавим также тысячи самокупаемых проектов, реализуемых на территориях городов и штатов. Что касается распределения средств и размещения этих проектов следует подчеркнуть два аспекта: во-первых, мы очень внимательно следим за тем, чтобы отбирались действительно полезные проекты, которые дадут быструю отдачу в виде создания рабочих мест и не станут "кормушкой" для подрядчиков; во-вторых, мы рассчитываем, что по меньшей мере половина затраченных денег будет возвращена правительству, поскольку ряд проектов со временем окупится.

До сих пор я говорил только об основах нашей политики – о тех мерах, которые были необходимы, чтобы восстановить кредит и переломить ситуацию в отношении нуждающихся – за счет пособий и развертывания через правительственные органы широкого фронта работ. Теперь я перехожу к тем звеньям, из которых сложится наше долговременное благополучие. Я уже говорил, что мы не сможем его достичь, если половина страны будет процветать, а другая половина – бедствовать. Если у всех людей есть работа и справедливая заработная плата или справедливые прибыли, то каждый может что-то покупать у своего соседа, и бизнес идет хорошо. Но если отнять зарплату и прибыль у половины, то дела ухудшатся вдвое. Положения не спасает даже небывалое процветание удачливой половины. Лучше всего, когда достигается всеобщее разумное благосостояние.

На протяжении многих лет низкие цены на сельскохозяйственную продукцию и прогрессирующий паралич безработицы были двумя большими препонами на пути к нормальному благополучию. Эти факторы вдвое сократили покупательную способность населения. Я обещал, что приму решительные меры. Конгресс сделал свое дело, одоблив законы о восстановлении фермерских хозяйств и промышленности. Теперь мы запускаем эти законы в действие, и они будут работать, если люди поймут те простые цели, которые эти законы преследуют.

Остановлюсь на законе о фермерских хозяйствах. Он исходит из того, что покупательная способность почти половины нашего населения зависит от цен на сельскохозяйственную продукцию. Некоторых видов этой продукции

---

¹⁷Раздел II Закона о восстановлении национальной промышленности, включенный в состав законопроекта в последний момент, предусматривал создание Управления общественных работ (УОР). Работой управления руководил министр внутренних дел Гарольд Икес. Получив право на распределение средств в сумме 3.3 млрд. дол., Управление за время своего существования реализовало более 30 тыс. строительных проектов по всей стране.

мы производили больше, чем потребляли сами или могли продать на переживающем депрессию мировом рынке. Выход видится в том, чтобы не производить так много. Без нашей помощи фермеры не могут объединиться и сократить производство, а закон о фермерских хозяйствах дает им именно тот механизм, который позволит снизить объем производства до разумного уровня и получить за свой урожай разумную цену. Я открыто заявлял, что предложенный механизм является в некотором смысле экспериментальным, но то, что у нас уже получилось, позволяет надеяться, что он даст хорошие результаты.

Очевидно, что если мы значительно поднимем покупательную способность тех десятков миллионов людей, которые получают свой основной доход от фермерства или сбыта сельскохозяйственной продукции, мы заметно увеличим и потребление товаров, производимых промышленностью.

Это подводит меня к заключительной части плана: возвращению промышленности на прочные рельсы.

Прошлой осенью я неоднократно высказывал убеждение, что демократическая самодисциплина в промышленности позволит нам добиться общего повышения ставок заработной платы и сокращения рабочего времени. В результате промышленность сможет достаточно платить рабочим, чтобы они были в состоянии покупать и использовать производимую ими продукцию. Это может быть осуществлено только тогда, когда мы разрешим и поддержим объединенные действия в промышленности, поскольку очевидно, что без объединения эгоистичное меньшинство в каждой группе конкурентов будет продолжать платить нищенскую заработную плату и настаивать на чрезмерно длинном рабочем дне. Остальным придется либо следовать их примеру, либо закрывать дело. Мы видели результат такого рода действий – неуклонное скатывание в экономический ад, которое продолжалось последние четыре года.

Существует простой способ повернуть вспять этот процесс: если все работодатели в каждой конкурирующей группе согласятся платить своим рабочим зарплату по одним и тем же разумным ставкам и требовать одинаковой, разумной продолжительности рабочего дня, тогда более высокие ставки и сокращенный рабочий день никому из них не нанесут ущерба. Более того, новый порядок выгоднее предпринимателям, чем безработица и низкая зарплата, поскольку больше покупателей смогут приобретать их товары. Именно эта простая идея и составляет сердцевину закона о восстановлении.

Основываясь на принципе общих совместных действий, мы начинаем наступление на безработицу по всей стране. Это наступление будет успешным, если все поймут его суть – на больших заводах и в мелких

мастерских, в крупных городах и в поселках. В принципе, ничего сложного или особенно нового здесь нет. Просто мы возвращаемся к той основной идее, на которой построено общество и сама нация, – что группа людей, действуя совместно, может свершить такое, о чем поодиночке они не могли бы и мечтать.

Приведу пример. Кодекс хлопчатобумажной промышленности и другие уже подписанные соглашения запрещают детский труд. Лично я этому рад больше, чем всему остальному, к чему имел отношение со времени своего прихода в Вашингтон. Представители текстильной промышленности, показывая замечательный пример взаимодействия, обратились ко мне сразу же, едва был подписан закон о восстановлении. В этой отрасли детский труд был застарелым злом, однако ни один работодатель, действуя самостоятельно, не мог его искоренить. Если какой-либо работодатель или же какой-то штат пытались это сделать, себестоимость продукции у них так сильно возростала, что невозможно было конкурировать с остальными работодателями или штатами, которые отказывались следовать их примеру. Но как только был принят закон о восстановлении, эта чудовищная практика, с которой многие годы не могли справиться ни общественное мнение, ни закон, прекратилась в мгновение ока. Как отмечала одна британская газета в передовой статье, подписав кодекс, мы сделали больше, чем они в Англии за восемьдесят пять лет усилий в рамках общего права. Я привожу этот пример вовсе не для того, чтобы похвалиться тем, что уже сделано, а чтобы указать вам путь к дальнейшему объединению усилий летом и осенью.

Мы не допустим повторения того, что было в прошлую зиму. Я сомневаюсь, чтобы какой-нибудь другой народ когда-либо с подобным мужеством и оптимизмом переживал столь трудное время. Мы не можем просить Америку и дальше терпеть ненужные лишения. Пришло время для решительных действий, и закон о восстановлении дает нам средства победить безработицу точно так же, как мы одним ударом покончили с детским трудом.

Наше предложение сводится к следующему. Если все работодатели, действуя сообща, сократят рабочий день и поднимут заработную плату, мы сможем вернуть людей на работу. При этом ни один работодатель не пострадает, поскольку относительный уровень издержек производства поднимется для всех на одну и ту же величину. Если же сколько-нибудь значительная часть работодателей будет медлить или увиливать от этого, мы упустим великую возможность и получим еще одну отчаянную зиму. Этого не должно случиться.

Мы разослали всем предпринимателям текст соглашения, явившегося результатом консультаций на протяжении нескольких недель. Это соглашение

не противоречит кодексам, которые уже добровольно приняты и представлены большинством крупных отраслей. Типовое соглашение получило единогласное одобрение трех комиссий, назначенных мной для выработки рекомендаций по этому вопросу и состоящих из ведущих деятелей рабочих союзов, промышленности и социального обеспечения. На соглашение уже потоком поступают одобрительные отзывы из каждого штата и из отраслей, представляющих самый широкий список основных профессий, так что я не сомневаюсь, что оно будет справедливым для всех. Соглашение представляет собой продуманный, обоснованный и справедливый план одновременного внедрения наиболее важных и общих принципов, установленных по отраслям в принятых ими кодексах. Выработка совершенных кодексов и их подписание, естественно, требуют большой организаторской работы и многомесячных слушаний в согласительных комиссиях, и мы не можем ждать, пока все отрасли пройдут этот путь. А типовое соглашение, текст которого сегодня получит от меня каждый работодатель, начнет "работать" сразу, а не через шесть месяцев.

Конечно, могут найтись такие люди, – уверен, что их будет немного, – кто станет препятствовать великой общей цели, эгоистически преследуя собственную выгоду. Закон предусматривает к ним достаточные меры принуждения, однако сейчас я хочу обратиться к общественному мнению и воззвать к совести людей. Общественное мнение будет главным оружием, которое мы используем в нашем великом летнем наступлении на безработицу. Но уж это оружие мы используем в полной мере, чтобы поддержать людей доброй воли против тех, кто тянет назад, и обеспечить успех нашего плана.

На войне, во время ночной атаки, солдаты носят яркие опознавательные знаки – чтобы их товарищи не обстреляли своих. Подобно этому и те, кто деятельно участвует в нашей программе, должны узнавать друг друга с первого взгляда. Вот почему я позаботился, чтобы был изготовлен специальный почетный знак – просто оформленный, с надписью: "Мы вносим наш вклад". Я прошу всех, кто со мной, носить его так, чтобы все могли видеть. Это важно для достижения наших целей.

Уже все крупные, базовые отрасли по своей воле выступили с предложениями о кодексах. В этих кодексах они подтверждают принципы, ведущие к массовому восстановлению занятости. Однако, как бы ни была важна эта воодушевляющая реакция крупной промышленности, самых больших результатов мы можем ожидать от мелких работодателей – тех, кто может заново обеспечить работой от одного до десяти миллионов человек. Мелкие работодатели – не последние в ряду тех, на ком держится наша страна, и успех наших планов в значительной степени находится в их руках.

В Белый дом уже хлынули телеграммы и письма от работодателей, которые просят, чтобы их имена были занесены в наш почетный список. Они представляют корпорации и компании, товарищества и частных лиц. Я прошу, чтобы еще до сроков, установленных в разосланных текстах соглашения, работодатели во всей стране – большие боссы и маленькие хозяева, – если они этого еще не сделали, по почте или телеграфом сообщали мне лично, в Белый дом, о своем намерении присоединиться к плану. Я намерен позаботиться о том, чтобы в каждом городе на почте вывешивался почетный список тех, кто со мной.

Я хочу воспользоваться предоставившейся мне возможностью, чтобы сказать двадцати четырем губернаторам, собравшимся сейчас в Сан-Франциско, что усилению нашего великого движения особенно помогли резолюции, принятые ими в самом начале конференции, – резолюции, в которых они выразили нашему плану единогласное одобрение и обязались содействовать его осуществлению в своих штатах¹⁸.

Я считаю себя вправе сказать обнадеживающие слова мужчинам и женщинам, чьи жизни омрачены безработицей или страхом потерять работу. Я хочу сказать им: кодексы и соглашения, которые уже приняты или вот-вот будут приняты, доказывают, что план действительно приводит к повышению заработной платы и действительно возвращает людям работу. На каждого работодателя, принявшего наш план к действию, нужно смотреть как на человека, который вносит свой вклад в общее дело, и имеет большие заслуги перед людьми наемного труда. Что касается остальных, то вам, как и мне, наверное, ясно, что, уклоняясь от общих обязательств, они могут продавать товары дешевле своих конкурентов и иметь более высокую прибыль, но это будет прибыль в ущерб благосостоянию страны.

В нашем великом общем деле мы должны избегать лишних разногласий и споров. Сейчас не время для придирок и сомнений по поводу стандартов, установленных типовым соглашением. Сейчас время для терпения, взаимопонимания и единства действий. Принятый закон наделяет рабочих страны правами, которых у них нельзя отнять, и никому не будет позволено свести эти права на нет. С другой стороны, не нужно и никакой агрессивности, чтобы этими правами овладеть. Вся страна объединится, чтобы вам их обеспечить. Принцип единых действий ради общего блага относится и к предпринимателям, и к рабочим, и я прошу рабочих поддерживать этот дух сотрудничества.

---

¹⁸Губернаторы, собравшиеся в Калифорнии на ежегодную конференцию, приняли резолюцию, в которой обещали президентской программе восстановления свою "искреннюю и активную поддержку".

Когда Эндрю Джексон, "Старый Гикори"¹⁹, умер, кто-то спросил: "Попадет ли он в рай?". Ему ответили: "Попадет, если захочет." Если меня спросят, выберется ли американский народ из депрессии, я отвечу: "Выберется, если захочет." Суть плана состоит в введении – по общему согласию – минимальной ставки заработной платы для любого работника и общих ограничений на продолжительность рабочей недели. Один я не могу обеспечить успех общенационального плана, это смогут сделать лишь все граждане нашей страны. Я не верю в чудодейственные средства, но уверен, что мы можем серьезно влиять на экономические силы. Меня совершенно не убеждают профессиональные экономисты, которые настаивают, что все должно идти своим чередом и что усилиями людей не излечить экономические болезни. Одна из причин моего недоверия к ним состоит в том, что, как мне известно, эти профессионалы-экономисты уже с давних пор каждые пять-десять лет меняют свои определения экономических законов. Однако я верю – и твердо верю – в силу общей цели, в силу объединенных действий всего американского народа.

Вот почему я рассказываю вам о простых целях и прочных основаниях, на которых построена наша программа восстановления экономики. Вот почему я прошу работодателей страны подписать со мной это соглашение – подписать его во имя патриотизма и человечности. Вот почему я прошу рабочих поддержать нас в духе взаимопонимания и взаимопомощи.

22 октября 1933 года

МЕРЫ ПО СТАБИЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Мои сограждане, прошло три месяца с тех пор, как я в последний раз беседовал с вами о наших общенациональных проблемах. За это время было многое сделано, и я могу с удовлетворением сказать, что большинство принятых мер очень помогли повысить благосостояние средних американцев. Дело в том, что, планируя каждый свой шаг, правительство думает о среднем гражданине – выражаясь старомодным языком, стремится к "наибольшему благу для наибольшего числа людей".

Как здравомыслящие люди, мы не рассчитывали улучшить положение всех без исключения членов нашего общества – людей всех профессий и видов бизнеса в промышленности и сельском хозяйстве. Точно так же ни один

---

¹⁹Эндрю Джексон (1767-1845) - седьмой президент США (в 1829-1937гг.).

здравомыслящий человек не мог ожидать, что за такое короткое время, когда новые экономические механизмы нужно было не только "запустить", но сначала еще и создать, тенденция оздоровления в равной степени коснется каждого уголка всех сорока восьми штатов страны.

Однако общее положение – если говорить о средних данных по всей нашей территории от Тихого океана до Атлантического, а также по всему 120-миллионному населению, – видится каждому непредвзятому человеку как панорама событий и свершений, которыми мы все можем гордиться.

В начале этой весны безработица в нашей стране была выше, чем в любой другой стране мира, – как в абсолютных, так и в относительных цифрах. По объективным оценкам, в марте насчитывалось от 12 до 13 миллионов безработных. Разумеется, несколько миллионов из этого числа следует отнести к категории естественной незанятости: это люди, которые и в обычных условиях предпочитали работать от случая к случаю или не работать вовсе. Однако не будет преувеличением сказать, что примерно 10 миллионов наших граждан действительно стремились, а зачастую – жаждали найти работу, но не находили ее. И вот в течение каких-нибудь нескольких месяцев многим из них была обеспечена занятость. Я уверен, что таких людей по меньшей мере 4 миллиона, то есть, работу получили 40 процентов тех, кто ее искал.

Это, друзья мои, не означает, что я или вы можем довольствоваться достигнутым и считать работу завершенной. Нам предстоит долгий путь, но мы уже вступили на него и движемся вперед.

Каким образом мы строим здание возрождающейся экономики? Как мы возводим этот храм, который – когда мы его завершим, – не будет храмом менял и нищих, а станет служить социальной справедливости и росту благосостояния Америки – будущей цитадели экономической стабильности? Камень за камнем мы возводим колонны, которые будут поддерживать эту цитадель. Число таких колонн велико, и может статься, что быстрое строительство одной из них на время замедлит сооружение другой, но так или иначе все в целом они должны расти без помех и промедлений.

Мы все знаем, что первой, самой насущной задачей этого строительства была немедленная помощь безработным. Поэтому я прежде всего хочу сказать о том, что триста тысяч молодых людей на всю зиму получили работу в лагерях Гражданского корпуса охраны природы, развернутых почти во всех частях страны.

Кроме того, как вы знаете, мы, во взаимодействии с властями штатов и городов, потратили много денег на пособия безработным и бездомным. Таких крупных ассигнований на эти цели еще никогда не делалось, и в грядущую

зиму их нельзя сокращать – по той простой причине, что, хотя несколько миллионов людей вновь обрели возможность трудиться, еще остались миллионы безработных, и они испытывают сегодня еще большую нужду, чем в это же время в прошлом году.

Затем упомяну о пособиях, которые мы даем тем, кому угрожает потеря своих ферм и домов. Пришлось создать новый механизм, позволивший в каждом из 3 100 графств Соединенных Штатов выдавать кредиты фермерам и домовладельцам, и теперь каждый день мы сохраняем фермы и дома для сотен семей. Я публично просил не забирать у владельцев заложенные фермы, имущество и дома до тех пор, пока все, кто брал ипотечные ссуды, не получат возможности в полной мере воспользоваться федеральным кредитом. Сегодня я обращаюсь с другой просьбой, которая уже доводилась до сведения граждан крупными федеральными организациями и многим из вас знакома: если в Соединенных Штатах есть хоть одна семья, которой угрожает потеря дома или имущества, то пусть эта семья немедленно телеграфирует в Вашингтон, в Администрацию по делам фермерского кредита или Корпорацию кредитования домовладельцев, и требует помощи.

Полным ходом идет работа по двум другим направлениям. Реконструктивная финансовая корпорация продолжает ссужать крупные суммы промышленным и финансовым организациям с целью облегчить получение кредитов промышленникам, торговцам и финансистам.

Осуществляется и программа общественных работ: из ассигнованной на эти цели общей суммы в 3 млрд. 300 млн. долларов 1 млрд. 800 млн. долларов уже распределены между разнообразными федеральными проектами буквально по всем Соединенным Штатам, и работы по этим проектам начинаются. Помимо этого, 300 млн. долларов выделены на общественные работы, которые должны осуществить власти штатов и городов, а также частные организации; например, на работы по ликвидации трущоб. Остальная часть ассигнований на общественные работы в основном предназначена для расходования на местах; дело за тем, чтобы сами штаты и города представили подходящие проекты. У Вашингтона есть деньги, и он ждет проектов, достойных финансовой поддержки.

В настоящее время возводится еще одна "колонна" – ею станет Управление по регулированию сельского хозяйства. Я был поражен тем, с какой готовностью с правительством стали сотрудничать фермеры: хлопководы Юга, хлеборобы Запада и табаководы Юго-Востока. Я уверен, что и фермеры Среднего Запада, занятые зерновым и свиноводческим хозяйством, также не заставят себя ждать. Проблема, которую мы стараемся решить, не нова, она существовала давно и в течение последних двадцати лет постоянно

усугублялась. Однако за последние шесть месяцев мы продвинулись в ее решении дальше, чем это удавалось сделать любой другой стране. Надо признать, что сегодня цены на сельскохозяйственную продукцию ниже, чем были в июле, но их июльский взлет отчасти был делом рук откровенных спекулянтов, которые не могут отличить рожь от пшеницы, никогда не видели, как растет хлопок, и не знают, что свиней откармливают зерном, – словом, тех, кого не интересуют фермеры с их проблемами.

В настоящее время за спекулятивным повышением цен последовало их спекулятивное снижение, однако можно со всей определенностью сказать, что в целом за 1933 год фермеры Соединенных Штатов выручат за свою продукцию на 33 процента больше денег, чем в 1932 году. Иначе говоря, они получают 400 долларов там, где в прошлом году имели 300. Это – напомним – в среднем по стране. Однако в некоторых отраслях сельского хозяйства, как мне докладывают, положение сегодня несколько не лучше, чем год назад. Из крупных отраслей это особенно относится к животноводству и молочному производству. Мы возьмемся за эти проблемные участки как можно скорее.

Я могу вас заверить, что, хотя на многие сельскохозяйственные продукты цены поднялись, и многие фермерские семьи зажили лучше, чем год назад, я не удовлетворен. Рост цен еще недостаточен по величине, и распространился он недостаточно широко. Поэтому мы будем и впредь проводить политику повышения цен, особенно на те продукты, которые оно пока не затронуло.

Если Управление по регулированию сельского хозяйства можно назвать "колонной", дающей опору фермерству, то для промышленности такой "колонной" является Управление по восстановлению национальной промышленности. Его задача заключается в том, чтобы обеспечить занятость работникам промышленности и бизнеса и увеличить их покупательную способность посредством повышения заработной платы.

НУВП запретило детский труд и искоренило потогонную систему на производстве. Оно покончило с таким положением, когда на некоторых фабриках рабочим платили всего шестьдесят центов в неделю, а на ряде шахт – восемьдесят центов. О том, как быстро растет эта "колонна", мы судим по тому, сколько людей вновь получили работу, – эти цифры я вам уже приводил, – а также по тому, что восстановление занятости продолжается. Секрет успеха НУВП – в сотрудничестве с промышленностью. Представители промышленности добровольно пошли на это сотрудничество, подписав типовое соглашение или отраслевые кодексы; это движение охватило уже все основные отрасли национальной промышленности.

В огромном большинстве случаев и почти повсеместно НУВП получило безоговорочную поддержку. Но нам известно и о сопротивлении со стороны разных пройдох. Всякий раз, когда мы встречали критику и противодействие, выяснялось, что кто-то под этим прикрытием преследует эгоистические интересы, старается устроить свои темные делишки.

Девяносто процентов жалоб на НУВП – результат недоразумений. Например, НУВП обвиняли в том, что оно не смогло поднять цены на пшеницу, рожь и свинину, или в том, что оно выделило недостаточно денег на местные общественные работы. Ясно, однако, что НУВП не имеет никакого отношения ни к ценам на сельскохозяйственную продукцию, ни к общественным работам. Оно занимается только созданием системы экономического планирования в промышленности – чтобы покончить с несправедливой оплатой труда и восстановить занятость. Даже в том, что касается бизнеса и промышленности, деятельность НУВП не распространяется на сельские общины и городки с населением менее двух с половиной тысяч человек, если только в этих городках не представлены фабрики или сети розничной торговли, подпадающие под действие соответствующего кодекса.

Среди пройдох, о которых я говорил, есть не только крупные мошенники, но и мелкие "жучки", пытающиеся получить несправедливый доход обманом. Позвольте мне для примера рассказать об одном владельце магазина в большом городе на Востоке, который пытался поднять цену хлопчатобумажной рубашки с полутора до двух с половиной долларов, объясняя покупателям, что это вызвано налогом на переработку хлопка²⁰. На самом же деле на одну рубашку требуется около одного фунта хлопкового сырья, а налог на переработку такого количества хлопка составляет всего четыре цента с четвертью.

Следует отдать должное тем 60 или 70 миллионам наших граждан, которые живут в крупных городах страны: они с пониманием и готовностью соглашались на эти небольшие налоги, хотя и знают, что когда горожане платят налоги на переработку хлопка или пищевых продуктов, все без исключения собранные средства идут на увеличение доходов фермеров, живущих на земле.

Последняя "колонна", о которой я хочу сказать, должна быть опорой для денег, находящихся в банках нашей страны. Упомяну о двух наших мерах в этой области.

---

²⁰ Средства на субсидии, которые давались фермерам по Закону о регулировании сельского хозяйства, поступали от налогов на переработку некоторых видов сельскохозяйственной продукции, в том числе хлопка. Из-за этих налоговых статей в 1936г. закон был объявлен неконституционным.

Во-первых, федеральное правительство собирается в ближайшее время израсходовать 1 млрд. долларов в виде ссуд на замороженные и неликвидные активы всех тех банков, которые были закрыты в период с 1 января 1933 года, причем их активам будет дана либеральная оценка. Эти деньги окажутся в руках вкладчиков, как только будет физически возможно их получить.

Во-вторых, с 1 января вступает в силу государственное страхование банковских вкладов по всем счетам на сумму до 2 500 долларов. Мы сейчас занимаемся тем, чтобы средствами правительства развить и укрепить структуру капитала банков, которые к моменту введения страхования должны иметь достаточно прочное финансовое положение.

Наконец, я повторяю то, что уже много раз говорил: все время начиная с марта этого года правительство проводит конкретную политику восстановления уровня цен на основные сырьевые товары. Поставлена задача достичь такого уровня, который позволил бы сельскохозяйственным и промышленным предприятиям снова дать работу оставшимся безработным, а должникам различных категорий – выплатить свои долги в долларах, близких по покупательной способности к тем, в которых эти долги делались. Необходимо восстановить такое соотношение цен, при котором фермеры могли бы на более справедливых условиях обменивать свою продукцию на изделия промышленности. Кроме того, необходимо предотвратить такое повышение цен, которые помешало бы достижению всех этих целей. От выполнения этих задач в конечном итоге зависит прочное благосостояние и экономическая безопасность всех классов нашего общества.

Ясно, что мы не можем выполнить все поставленные задачи в несколько месяцев, поскольку речь идет о сотнях разных видов сельскохозяйственной продукции и всей промышленности на огромной территории нашей страны. На это нам потребуется год или, может быть, два-три.

Каждый, кто даст себе труд подумать над положением в нашей экономике, поймет, что цены на основные сырьевые товары, особенно на продукцию сельского хозяйства, еще недостаточно высоки.

Некоторые ставят телегу впереди лошади – требуют сначала провести ревальвацию доллара на постоянной основе. Политика правительства, напротив, состоит в том, чтобы в первую очередь восстановить уровень цен. Я не могу сказать – да и никто не сможет сказать, – на каком именно уровне установится постоянное золотое содержание доллара. Это будет зависеть от будущих перемен и обстоятельств.

После того, как восстановится уровень цен, мы постараемся создать и в дальнейшем поддерживать такой доллар, который будет сохранять постоянную покупательную и кредитную способность для следующего поколе-

ния. Я говорил об этом в июле, в своем послании американской делегации в Лондоне, и сегодня повторяю это снова.

В силу нашего экономического положения и неподвластных нам событий в других странах мира, все большую важность приобретает разработка системы мер, которые нам, возможно, придется время от времени применять, чтобы самим контролировать золотое содержание нашего доллара внутри страны. В настоящее время на доллар слишком сильно влияют случайные факторы, связанные с международной торговлей, внутренней политикой других стран и бурными политическими событиями на других континентах. Поэтому Соединенные Штаты должны твердо взять в свои руки контроль над золотым содержанием своей валюты. Такой контроль необходим, чтобы колебания доллара не помешали нам двигаться к нашей конечной цели, а именно, к восстановлению нормальных цен на основные сырьевые товары.

Для обеспечения эффективного контроля я собираюсь создать в Соединенных Штатах правительственный рынок золота. Я уполномочил Реконструктивную финансовую корпорацию покупать золото, вновь добытое на приисках Соединенных Штатов, по ценам, которые будут время от времени пересматриваться после консультаций с министром финансов и президентом; для такой меры имеются все основания в существующем законодательстве. По мере необходимости мы будем также покупать или продавать золото на мировом рынке. Я иду на это с целью установить и в дальнейшем постоянно поддерживать контроль над золотым содержанием доллара.

Для нас это не сиюминутное средство, а политика. Государственная торговля золотом нужна не только для того, чтобы скомпенсировать временное падение цен; для нас это этап на пути к регулируемой валюте.

Вы помните мрачные предсказания тех, кто прошедшей весной оспаривал нашу общую политику повышения цен методами прямого государственного вмешательства. Фактическое развитие событий опрокинуло их прогнозы: правительственный кредит стоит высоко, отчасти поднялись и цены. Без сомнения, среди нас есть еще злые прорицатели. Но, что бы они ни говорили, правительственный кредит будет стоять прочно, а вместе с повышением цен на основные сырьевые товары у нас появится и прочная валюта.

Итак, сегодня я рассказал вам о нашей работе по восстановлению экономики. Мы действуем без лишней поспешности, но наверняка. Выступая перед вами до и после 4 марта, я всегда подчеркивал, что, во-первых, я не обещаю чудес, и во-вторых, я сделаю все от меня зависящее.

Я благодарю вас за ваше терпение и веру. Наши трудности не закончатся завтра, но мы уже сделали первые шаги к их преодолению и движемся в правильном направлении.

28 июня 1934 года
ОТВЕТ НА КРИТИКУ

Прошло несколько месяцев с тех пор, как я говорил с вами о проблемах правительства. Начиная с января те, на кого вы возложили ответственность за государственное управление, были заняты претворением в жизнь политики и планов, которые широко обсуждались в предыдущие месяцы. Мы считаем своим долгом не только указать правильный путь, но и проложить дорогу.

Подводя итоги последней сессии Конгресса семьдесят третьего созыва, мы все яснее понимаем, что задачей сессии было завершение работы, которую Конгресс начал в марте 1933 года. Это была далеко не простая задача, но Конгрессу она оказалась по плечу. Кто-то хорошо сказал, что, если не считать отдельных исключений, этот Конгресс поднялся над узкими партийными интересами, как никакой другой Конгресс мирного времени после великого Вашингтона. Последнюю сессию отличали большой объем и разнообразие принятых законодательных актов, разумный подход и добрая воля, проявленные членами Конгресса при обсуждении предлагаемых мер.

Я упомяну только некоторые основные законодательные решения. Сессия открыла возможность для санации долговых обязательств, приняв законы о банкротствах для корпораций и муниципалитетов, а также закон о пособиях фермерам. Она пошла навстречу промышленности, облегчив выдачу ссуд тем платежеспособным отраслям, которые не могут получить достаточной помощи от банковских учреждений. Она ввела регулирование деятельности фондовых бирж, чем укрепила целостность финансовой системы. Она открыла разумный путь для расширения нашей торговли с другими странами посредством двусторонних соглашений. Она приняла решение об укреплении наших военно-морских сил, чтобы привести их в соответствие с целями и условиями существующих международных договоров. Она приняла закон о регулировании трудовых конфликтов, который будет способствовать мирным отношениям в промышленности. В ответ на пожелания широких масс фермеров и в дополнение к нашей сельскохозяйственной политике она утвердила меры, призванные предотвратить образование излишков, разрушительно влияющих на цены. Она дала федеральному правительству дополнительные полномочия для борьбы с организованной преступностью. Она сделала решительный шаг к развертыванию национальной жилищной программы; этим шагом стал подписанный мной вчера закон, который должен направить частный капитал на строительство и ремонт жилья для наших граждан. Сессия учредила

постоянный федеральный орган для справедливого регулирования всех видов массовой коммуникации, включая телефонную связь, телеграф и радио. Последнее и, я полагаю, самое важное достижение этой сессии Конгресса состоит в том, что она реорганизовала, упростила и поставила на более справедливую основу нашу денежную систему – установила стандарты и политику, отвечающие потребностям современной экономической жизни, отведя должную роль золоту и серебру как основе валюты Соединенных Штатов.

В прошедший период мы последовательно наращивали усилия, направленные на сохранение и гарантирование жизнедеятельности нашей страны. В этой работе я, как и прежде, выделяю три взаимосвязанных направления. На первом месте стоят пособия нуждающимся – поскольку правительство, которое руководствуется гуманными идеалами демократии, прежде всего не может допустить, чтобы в такой богатой ресурсами стране кто-то голодал. Помощь нуждающимся была и остается нашей первой заботой. Эта помощь требует больших расходов, и такое положение – возможно, в других формах, – будет сохраняться еще долгое время в будущем. Нам лучше признать и принять этот факт. Его причиной является паралич, сковавший экономику после того злосчастного десятилетия, когда люди были охвачены погоней за незаработанным богатством, а их лидеры во всех сферах деятельности не желали ничего знать, кроме собственных корыстных интересов и легкой наживы. Оказывая помощь нуждающимся, мы следуем двум принципам: во-первых, наряду с прямыми пособиями, мы при малейшей возможности предоставляем людям полезную и оплачиваемую работу, и во-вторых, если какая-то семья в своей привычной обстановке не имеет шансов обеспечить себе материальный достаток и счастье, мы стараемся дать ей такой шанс на новом месте.

Второе - это восстановление экономики. Чтобы оценить достигнутые в этом направлении успехи, мне достаточно попросить каждого из вас сравнить сегодняшнее положение в промышленности и сельском хозяйстве с тем, что было пятнадцать месяцев назад.

Мы поняли, что экономика требует не только восстановления, но также нравственного реформирования и перестройки. Нравственного реформирования - поскольку экономические бедствия последних лет в значительной мере произошли именно из-за того, что ведущие деятели наших финансов и предпринимательских кругов пренебрегали простейшими принципами справедливости. Перестройки - поскольку было необходимо преодолеть и новые негативные процессы в нашей экономической жизни, и старые, которым прежде не уделялось внимания.

Правильность нашего курса подтверждается уже достигнутыми результатами, которые вам всем хорошо известны. Я мог бы привести статистику, бесспорно свидетельствующую о положительных сдвигах во всей стране. Цифры говорят о том, что средняя заработная плата рабочих в значительном большинстве отраслей возросла, что сотни тысяч людей вновь получили работу в частной промышленности и еще сотни тысяч обрели занятость благодаря расширению прямой и косвенной правительственной помощи по разным направлениям, - хотя, разумеется, существуют еще исключения, и работникам некоторых профессий улучшения экономического положения придется еще подождать. Я также мог бы привести статистические данные, которые свидетельствуют о том, что цены на сельскохозяйственную продукцию значительно повысились; что есть спрос на потребительские товары - от пищевых продуктов и одежды до автомобилей; что в последнее время возрос спрос на товары длительного пользования; что увеличился объем банковских вкладов и что десятки тысяч заложенных домов и ферм спасены для их владельцев.

Однако нагляднее всего каждый из вас может судить о ходе восстановления экономики, если спросит самого себя, как изменилось его собственное положение. Разве не улучшилось ваше материальное состояние по сравнению с прошлым годом? Разве не уменьшился груз долговых обязательств? Разве не надежнее теперь защищен ваш банковский счет? Разве не улучшились условия труда? Разве не окрепла ваша вера в собственное будущее?

Позвольте мне также задать вам еще один простой вопрос: разве за эти достижения вам лично пришлось заплатить такую уж большую цену? Твердолобые консерваторы, а также те, кто теоретическими рассуждениями прикрывает собственные корыстные интересы, будут говорить вам об утрате личных свобод. Но на это я вам также предлагаю ответить исходя из фактов собственной жизни. Можете ли вы сказать, что лишились своих конституционных прав и свобод, возможности действовать и выбирать? Возьмите Билль о правах, на котором зиждятся ваши свободы и который я торжественно поклялся соблюдать. Прочтите любое положение Билля и скажите - отнял ли кто-нибудь лично у вас хоть крупицу этих великих гарантий? Я нисколько не сомневаюсь в том, каким будет ваш ответ. Он дается опытом вашей собственной жизни.

Итак, подавляющее большинство фермеров, промышленников и рабочих не станет отрицать существенных достижений прошлого года. Однако есть люди, выступающие в роли Фомы неверующего. Самые крикливые из них делятся на две категории: одни ищут политических выгод, другие - материальных. Около года назад я для примера говорил о 90 про-

центах производителей хлопка в Соединенных Штатах, желающих делать то, что в интересах их работников и всего общества, и остальных 10 процентах, которые этого не допускают, нанося первым "удар ниже пояса" своими несправедливыми порядками и неприемлемыми для Америки производственными нормами. Нам не следует забывать, что человеческий род еще далек от совершенства и что эгоистическое меньшинство в любой сфере деятельности - будь то фермерство, финансы, бизнес или даже государственная служба, - всегда будет думать сначала о себе, а уж потом о ближних.

Работая над великой общенациональной программой, которая призвана дать первостепенные блага широким массам, мы действительно наступали кое-кому на "больные мозоли" - и будем наступать на них впредь. Но это "мозоли" тех, кто старается достичь высокого положения или богатства - в может быть, и того и другого вместе - коротким путем за счет общего блага.

Чтобы осуществлять полномочия, возложенные на администрацию Конгрессом, ей нужны самые лучшие таланты, какие только может дать страна, и такие таланты мы будем неустанно искать. Государственная служба сегодня дает больше возможностей для самореализации, чем когда-либо раньше в нашей истории, а что касается оплаты труда, то она не велика, но достаточна для жизни. Со всех концов страны к нам прибывают способные мужчины и женщины, готовые к смелым действиям. Заканчиваются те времена, когда властью злоупотребляли ради узких партийных интересов. От всех членов администрации с верху до низу мы ожидаем самоотверженного служения обществу, и имеем все больше примеров такого служения.

Программа прошлого года определенно "работает", и ее работа с каждым месяцем все лучше приспособляется к хитросплетению старых и новых экономических условий. Этот эволюционный процесс хорошо виден на примере Управления по восстановлению национальной промышленности, которое постоянно меняется в том, что касается деталей ее организации и методов работы. Каждый месяц мы делаем большой шаг вперед в регулировании отношений между работодателями и работниками. Разумеется, в разных частях страны и в разных отраслях условия неодинаковы. Временные методы регулирования заменяются на постоянные механизмы. Меня радует, что этот процесс сопровождается ростом сознательности его участников: и работодатели, и рабочие все лучше понимают выгоды справедливых производственных отношений.

Так же обстоит дело и в других областях. Почти всеми признано, что мы сделали огромный шаг вперед, запретив детский труд, установив минимальную оплату труда и сократив продолжительность рабочего дня. Но мы только нащупываем пути решения проблем саморегулирования в

промышленности, особенно там, где такое саморегулирование ведет к подавлению справедливой конкуренции.

В этом процессе эволюции мы ставим перед собой задачу защитить промышленников от разного рода махинаторов в их собственных рядах, а также - поддерживая разумную конкуренцию, - оградить потребителей от искусственного взвинчивания цен.

Однако, помимо этих ближайших задач, мы должны видеть и более отдаленное будущее. Я уже отмечал, выступая в Конгрессе, что мы стараемся снова отыскать дорогу к основополагающим, давно известным, но до некоторой степени забытым идеалам и ценностям. Мы хотим дать социальные гарантии мужчинам, женщинам и детям нашей страны.

К числу таких гарантий относится забота об улучшении жилищных условий американцев, на что мы намерены выделить дополнительные средства. Это - первый пункт нашей будущей программы.

Во-вторых, мы будем планировать использование земельных и водных ресурсов страны таким образом, чтобы наши граждане получили средства к существованию, более полно отвечающие их насущным нуждам.

Наконец, в-третьих, мы намереваемся через наши правительственные учреждения участвовать в создании системы надежной и достаточно полной защиты граждан от превратностей жизни в современном обществе - другими словами, системы социального страхования.

В другой раз я хочу поговорить с вами об этих планах более подробно.

Люди робкого десятка, которые боятся любого прогресса, норовят дать нашей постройке новые, чужеродные названия. Одни называют это "фашизмом", другие - "коммунизмом", третьи - "полной государственной регламентацией", четвертые - "социализмом". Все они только усложняют и теоретически запутывают то, что в действительности является простым и практическим.

Я предпочитаю практические аргументы и практическую политику. Я уверен: наше сегодняшнее государственное и экономическое строительство есть логическое продолжение того, что Америка делала всегда; это претворение в жизнь старых, выдержавших испытание временем американских идеалов.

Позвольте мне привести простое сравнение. Когда я этим летом уеду из Вашингтона, должны будут начаться работы по реставрации и расширению нашего административного здания, Белого дома, который давно в этом нуждается. Архитекторы планируют прибавить несколько комнат, встроив их в существующую слишком тесную одноэтажную конструкцию. Одновременно с этим расширением и реставрацией будет смонтирована современная

электропроводка, установлены современные сантехнические средства, а также современные устройства охлаждения воздуха, которые будут полезны жарким вашингтонским летом. Однако в основном конструкция административного здания останется прежней. Белый дом был создан мастерами-строителями в то время, когда наша республика была совсем молодой. Простота и величие этого здания устоят перед новыми требованиями, хотя современная административная жизнь и вынуждает нас к постоянным реорганизациям и перестройкам при сохранении этого величественного целого.

Если бы я был склонен прислушиваться к пророкам, которые в эти дни предвещают нам бедствия, я не решился бы на реконструкцию Белого дома. Я бы побоялся, что в мое отсутствие архитекторы превратят его в какую-нибудь готическую башню, фабричный корпус, подобие Кремля или Потсдамского дворца. Но у меня таких опасений нет. Архитекторы и строители - здравомыслящие люди, их художественные вкусы определены американской традицией. Они знают, что по законам гармонии и в силу необходимости реконструкция не должна нарушать основных контуров старого здания. Именно такое сочетание старого и нового характерно для размеренного, мирного движения вперед - не только в строительстве зданий, но и в строительстве государства.

Так и наша новая постройка является органичной частью и дополнением старой.

Все, что мы делаем, направлено на воплощение исторических традиций американского народа. Другие страны могут пожертвовать демократией ради того, чтобы продлить жизнь старой, дискредитировавшей себя знати. Мы же возвращаем людям благополучие и уверенность в завтрашнем дне, гарантируя власть самого народа. Мы остаемся, как сто лет назад говорил Джон Маршалл²¹, "решительно и в подлинном смысле слова правительством народа". Наше правительство "по форме и по существу... происходит из народа. Власть дается правительству народом для прямого управления народом на благо народа".

Прежде чем закончить, я хочу сказать вам, с каким огромным интересом и удовольствием я жду начала поездки, в которую надеюсь отправиться через несколько дней²². Каждому, у кого есть для этого хоть небольшая возможность, полезно раз в году куда-нибудь уезжать, чтобы

---

²¹Джон Маршалл (1755 - 1835) был председателем Верховного суда с 1801г. и до своей смерти; играл центральную роль в формировании федерального законодательства и юридической практики в США а период до Гражданской войны.

²²1 июля 1934г. Рузвельт отправился в морское путешествие на борту корабля ВМС США "Хьюстон". Маршрут длиной в 10 тыс. миль начался в Аннаполисе и завершился возвращением Рузвельта в столицу 10 августа того же года.

сменить обстановку. Я не хочу оказаться в положении человека, который за деревьями не видит леса.

Я надеюсь посетить наших сограждан в Пуэрто-Рико, на Виргинских островах, в зоне канала и на Гавайских островах. Кроме того, у меня будет возможность обменяться дружескими приветствиями с президентами республик-сестер США: Гаити, Колумбии и Панамы.

После четырех недель морского путешествия я планирую высадиться в одном из тихоокеанских портов нашего Северо-Запада, после чего для меня начнется самая интересная часть поездки: я надеюсь на местах проверить, как идут работы по некоторым новым крупным федеральным проектам на реках Колумбия, Миссури и Миссисипи, осмотреть некоторые национальные парки и по пути через весь континент до Вашингтона много узнать о фактическом положении дел.

Когда во время войны я был во Франции, наши парни, бывало, называли Америку "Божьей страной". Давайте сделаем так, чтобы она действительно была и всегда оставалась Божьей страной.

30 сентября 1934 года

ПОЛОЖЕНИЕ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Последний раз я говорил с вами три месяца назад, после того как в работе Конгресса был объявлен перерыв. Сегодня я продолжу свой отчет, хотя из-за недостатка времени некоторые вопросы придется отложить до другого случая.

В последнее время общественное внимание было сосредоточено на вопросах, которые заботят нас всех; это положение дел в промышленности и трудовые отношения. Здесь произошли определенные, как я считаю, очень важные сдвиги. Я счастлив сообщить вам, что после нескольких лет нестабильности, итогом которых стал крах весной 1933 года, нам удастся выйти из прежнего хаоса и создать определенный порядок, при котором люди труда могут более уверенно рассчитывать на занятость при разумной оплате труда, а предприниматели - на рост делового оборота при справедливых прибылях. Эти сдвиги, которых добились вместе правительство и промышленность, открывают новые перспективы для всей страны.

Существуют различные точки зрения на то, каким именно образом государство должно воздействовать на промышленность и бизнес, однако почти все согласны, что в такое трудное время частное предпринимательство

нельзя оставлять без помощи и разумных ограничений, иначе оно разрушит не только самое себя, но и жизненные процессы нашей цивилизации. Потребность в государственном воздействии сегодня никак не меньше, чем в те времена, когда Илайхью Рут²³ произнес следующие знаменательные слова:

"Стихию свободных сделок между отдельными людьми, идущими на взаимные уступки, сменила великая сила организации, которая сосредоточила несметные капиталы в огромных промышленных предприятиях, действующих через гигантские коммерческие структуры и вовлекающих в процессы производства, транспортировки и торговли настолько большие массы людей, что отдельный человек в них стал совершенно беспомощным. Отношения между работодателем и наемным работником, между владельцами объединенного капитала и организациями рабочих, между мелкими производителями, мелкими торговцами и потребителями - с одной стороны, и крупными силами транспорта, промышленности и сбыта - с другой, - все это ставит новые вопросы, для решения которых, как представляется, уже совершенно недостаточно полагаться на свободное действие отдельных личностей. При таких условиях во многих случаях необходимо вмешательство силы организованного контроля, которую мы называем государством, - чтобы обеспечить законные и справедливые экономические отношения, которые раньше, до возникновения этих новых условий, были результатом непосредственных компромиссов между множеством отдельных людей."

Именно с позиций, выраженных здесь Илайхью Рут, мы в марте 1933 года приступили к выполнению задачи возрождения частного предпринимательства. Как вы помните, мы начали с банков, поскольку банковская система к тому моменту рухнула. Некоторые из банков невозможно было спасти, но значительное большинство их за счет собственных ресурсов или с помощью правительства восстановило свое положение и вернуло себе доверие общества. Это обезопасило вклады миллионов людей. Затем, используя этот плодотворный опыт, мы с помощью различных государственных органов воздействовали на другие области предпринимательства, где спасали в равной степени и должников, и кредиторов. Мы исправляли положение с ипотечными ссудами, которые частные лица брали под залог своих ферм и домов, занимались кредитованием

---

²³Илайхью Рут (1845-1937) был в течение нескольких десятилетий ведущим государственным деятелем от Республиканской партии; занимал должности военного министра и государственного секретаря.

железных дорог и страховых компаний и, наконец, помогли домовладельцам и самой промышленности.

Направляя свои усилия на поддержку предпринимательства, правительство не сомневалось, что государственные деньги, потраченные на помощь предприятиям, в конечном счете к нам вернуться. Я верю, что так оно и будет.

Нашим вторым шагом на пути к восстановлению нормального предпринимательства было наведение порядка в области инвестиций, где сложилось совершенно нездоровое положение. В этом нам оказывали свое содействие многие банкиры и предприниматели. Большинство их осознало порочность прежней банковской системы и прежнего рынка ценных бумаг, которые толкали людей на азартные спекуляции акциями, на продажу необеспеченных залладных и на многие другие порочные действия, стоившие нашим гражданам буквально миллиардов долларов. Банкиры и предприниматели поняли, что без перемен в политике и методах инвестирования общество никогда больше не поверит в безопасность сбережений. Теперь, на благо всей страны, банковские сбережения охраняются новым законодательством о банках, новые ценные бумаги проверяются в соответствии с законом о ценных бумагах, а спекуляция "тухлыми" акциями ограничена законом о фондовых биржах. Я искренне надеюсь, что в результате люди откажутся от злосчастных попыток разбогатеть, спекулируя ценными бумагами. Дело в том, что средний человек при этом почти всегда проигрывает. Я надеюсь, что только незначительное меньшинство людей в этой стране уверовало в возможность легкой наживы, отказавшись от мудрого завета Бенджамина Франклина, говорившего, что к подлинному благосостоянию ведет только труд.

Главным инструментом правительства в возрождении производства стало Национальное управление по восстановлению промышленности. Под его руководством отрасли, охватывающие в совокупности более 90 процентов промышленных рабочих, приняли кодексы справедливой конкуренции, которые были одобрены президентом. Этими кодексами запрещен детский труд, сокращена продолжительность рабочего дня и рабочей недели, установлена минимальная ставка заработной платы, и другие ставки изменены таким образом, чтобы повысить уровень жизни²⁴. Самая неотложная задача Управления состояла в том, чтобы вернуть людей на работу. За время его

---

²⁴Как типовое соглашение, выработанное в Вашингтоне, так и отдельные кодексы, принятые в отраслях и утвержденные в течение февраля 1934г., содержали запрет на использование детского труда. В большинстве кодексов продолжительность рабочей недели устанавливалась равной 40 часам, и во всех устанавливалась минимальная ставка оплаты труда - как правило, от 30 до 40 центов в час.

деятельности более 4 миллионов человек обрели занятость - в значительной степени благодаря сотрудничеству американского бизнеса в рамках принятых кодексов.

Программа восстановления принесла выгоды не только людям труда - я имею в виду новые рабочие места, отмену изнурительно долгих рабочих смен и заниженной оплаты труда, - но также владельцам и управляющим промышленных предприятий, поскольку одновременно с повышением ставок заработной платы в целом по промышленности существенно улучшились показатели прибыльности: убытки, зафиксированные в первом квартале 1933 года, всего за год деятельности НУВП сменились устойчивыми прибылями.

Конечно, не следует думать, что труд и капитал будут полностью удовлетворены сегодняшним положением, даже если рабочие нашли работу, а капитал - применение. Миллионам трудящихся, которые прежде были материально ущемлены, теперь платят больше, чем когда-либо; однако правда и то, что далеко не все занятые рабочие достигли того уровня доходов, который у них был в период процветания. Миллиарды долларов инвестированного капитала сегодня надежнее обеспечены в смысле гарантий текущих и будущих доходов благодаря тому, что созданы справедливые условия конкуренции, устранены хищнически заниженные цены, которые неизбежно оказывают отрицательное воздействие на рынки и подрывают покупательную способность. Однако нельзя отрицать, что по другим инвестициям, - их сумма исчисляется миллиардами, - в течение одного года удовлетворительной доходности достичь не удалось. Не существует такой магической формулы или экономической панацеи, с помощью которой можно было бы в одночасье восстановить, например, тяжелую промышленность и зависящие от нее отрасли.

Однако в целом, друзья мои, положение в промышленности и торговле существенно улучшилось, и это всем известно. Такие положительные сдвиги, а также политика администрации являются для дальновидных людей источником уверенности в успехе всей перестройки нашей политической и экономической системы, намеченной Новым курсом, а этот курс, как мне уже не раз доводилось разъяснять, находится в полном соответствии с основополагающими принципами народовластия, за которые американцы выступали с тех самых пор, как белый человек впервые вступил на эти берега. Как и в прошлом, мы впредь будем полагаться на движущую силу частной инициативы, на стремление людей к справедливой личной прибыли, разумеется, подкрепленное признанием лежащих на каждом из нас обязательств перед обществом. Мы вправе ожидать, что эту силу наши граждане, как подлинные патриоты, поставят на службу всей страны.

Период принятия кодексов был периодом формирования Национального управления по восстановлению промышленности. Теперь мы провели реорганизацию, призванную подготовить НУВП к следующему этапу; это будет этап выработки законодательства, которое даст основу для деятельности Управления в его постоянном виде²⁵.

Проводя реорганизацию, мы учли три различных функции Управления: во-первых, законодательную функцию, или функцию выработки политики; во-вторых, административную функцию, к которой относится работа по принятию и пересмотру кодексов; в третьих, судебную функцию, подразумевающую контроль за исполнением обязательных предписаний, рассмотрение жалоб потребителей и регулирование споров предпринимателей с работниками, а также предпринимателей между собой.

Теперь мы готовы перейти ко второму этапу - с учетом опыта, приобретенного под умелым и энергичным руководством генерала Джонсона²⁶.

На этом втором этапе мы будем внимательно следить за работой новых механизмов НУВП, видоизменяя их в случае необходимости, чтобы в конечном итоге выработать рекомендации для Конгресса, который сможет оправдавшие себя функции НУВП сделать постоянной частью правительственного механизма.

Позвольте мне обратить ваше внимание на тот факт, что Закон о восстановлении национальной промышленности дал предпринимателям давно желанную возможность улучшить условия предпринимательства посредством так называемого самоуправления в промышленности. Следует помнить, что если какие-то из написанных кодексов оказывались слишком сложными или заходили слишком далеко в регулировании цен и ограничении производства, то представители торговли и промышленности имели право вносить в них свои изменения - в той мере, в какой это было совместимо с неотложными общественными нуждами прошедшего года, в частности, с жизненной необходимостью улучшить условия труда. Теперь настало время проанализировать все эти действия в целом с точки зрения интересов

---

²⁵Рузвельт здесь имеет в виду организационную "перетряску" НУВП, произошедшую неделей раньше. Двадцать четвертого сентября он принял отставку генерала Хью С. Джонсона (см. след. сноску). Генерала, до того единолично руководившего НУВП, сменил Национальный совет по восстановлению промышленности из пяти человек. Слова президента о "постоянном виде" Управления отражают его убеждение, что Конгресс продлит эксперимент, утвержденный срок которого истекал в июне 1935г. На деле в мае 1935г. Верховный суд объявил НУВП неконституционной организацией.

²⁶Генерал Хью Сэмюэл Джонсон (1882-1942) был руководителем НУВП с момента его образования. Горячо приверженный программе восстановления, Джонсон не жалея сил работал на ее успех, однако из-за его яркой личности и резкого, импульсивного характера другим членам администрации становилось все труднее взаимодействовать с ним, и в конечном итоге Рузвельт вынудил его уйти.

отраслей и общества. Нам нужно использовать накопленный опыт, чтобы определить, что из методов и установок, принятых под давлением чрезвычайных обстоятельств, более всего соответствует долгосрочным задачам восстановления промышленности и улучшения на постоянной основе условий бизнеса и труда. Возможны серьезные возражения против многих механизмов, на необходимости которых в свое время настаивали организации предпринимателей. Эти механизмы были призваны предотвратить перепроизводство и разрушительную ценовую конкуренцию, но на деле некоторые из них, возможно, мешают достичь таких объемов производства, которые обеспечили бы более низкие цены и более полную занятость. Другой вопрос связан с минимальными ставками оплаты труда. Возможно, устанавливая такие ставки на почасовой или недельной основе, мы не дошли до сердцевины проблемы, состоящей в том, чтобы гарантировать самым низкооплачиваемым рабочим в течение всего года такой доход, который обеспечивал бы их минимальные потребности. Кроме того, мы сомневаемся, что разумно было распространять требования кодексов, предназначенных для больших промышленных центров и крупных работодателей, на многочисленных мелких работодателей в небольших населенных пунктах.

Мы с вами знаем, что в последние двенадцать месяцев восстановление промышленности было в какой-то степени замедлено забастовками, некоторые из которых были крупными. Я не стал бы преуменьшать неизбежные убытки, которые работодатели, рабочие и общество в целом понесли от этих конфликтов. Однако я хочу отметить, что по размаху и напряженности трудовых споров этот период был гораздо спокойнее, чем любой подобный период в прошлом.

В то время как предприниматели страны требовали себе права на создание организаций для обеспечения своих интересов, а фермеры требовали принятия законодательства, которое дало бы им возможности и стимулы для самоорганизации, чтобы с ее помощью сообща улучшать свое положение, было естественно, что и рабочие добивались законного признания конституционного права на заключение коллективных договоров с работодателями. Такое право было воплощено в Разделе 7А Закона о восстановлении национальной промышленности.

Федеральное правительство создало некоторые новые механизмы и методы регулирования трудовых отношений²⁷. Если они не используются в

---

²⁷Девятнадцатого июня правительство образовало Национальный совет по трудовым отношениям - отчасти в ответ на волну забастовок, о которых Рузвельт упоминает выше. Этот совет из трех человек имел право требовать проведения профсоюзных выборов для целей заключения коллективных трудовых соглашений, право на которые было гарантировано Разделом 7А Закона о восстановлении национальной промышленности.

полной мере, то виноваты в этом в равной степени и предприниматели и рабочие. Если предприниматель отвергает беспристрастное миротворческое посредничество государственных органов или отказывается своим работникам в праве на организованные действия, значит он не оказывает полной поддержки усилиям своего правительства по восстановлению промышленности. Точно так же рабочие, если они отворачиваются от беспристрастного посредничества и, в борьбе за свои цели, отказываются от миротворческих услуг государственных органов, - такие рабочие не помогают должным образом правительству.

Пора нам предпринять решительные усилия, чтобы реализовать на деле то единство труда и капитала, которое является одной из высоких целей Закона о восстановлении. Мы прошли через период обучения, который продолжался больше года. Шаг за шагом мы создали все государственные органы, необходимые для того, чтобы в промышленности как правило царил мир, справедливый для всех сторон. Для этого стороны должны проявлять добрую волю к использованию этих органов, когда обычно переговоры заходят в тупик и не удается прийти к необходимому соглашению.

Созданные органы и механизмы призваны положить конец войне в промышленности, и мы должны по крайней мере сделать честную попытку в полной мере применить их на деле. Такая попытка обещает работодателям, рабочим и потребителям все те выгоды, которые дает бесперебойная и мирная работа наших основных производств.

Соответственно, я предполагаю в течение ближайшего месяца провести совещания с небольшими группами тех, кто действительно представляет крупные силы работодателей, и теми, кто действительно представляет крупные организации рабочих, - чтобы заручиться их поддержкой на конкретный срок, который я назвал бы пробным периодом мира в промышленности.

От тех, кто проявит добрую волю и поддержит эту попытку установить период мира, я буду ожидать твердого обещания заключить и впоследствии соблюдать такие соглашения по оплате труда, продолжительности рабочего дня и условиям работы, на которые обе стороны могли бы положиться - с тем, чтобы дальнейшие поправки можно было вносить путем заключения соглашения, а если стороны не смогут прийти к согласию, - то с помощью посредничества или арбитража органов штата или федерального правительства. Я не буду убеждать предпринимателей и рабочих навечно "сложить оружие", но хочу просить тех и других добросовестно попытаться применить мирные методы урегулирования конфликтов между ними и в

течение разумного времени опробовать меры, призванные сделать нашу промышленную цивилизацию более цивилизованной.

С деятельностью НУВП тесно связана программа общественных работ, предусмотренная в том же законе. Цель программы заключается в том, чтобы обеспечить занятость как можно большего числа людей - как непосредственно в проектах общественных работ, так и косвенно - в отраслях, поставляющих сырье и материалы для этих проектов. Тем, кто говорит, что тратить средства на общественные работы и другие механизмы восстановления промышленности - это пустое расточительство, которое мы не можем себе позволить, я отвечаю: ни одна страна, какой бы богатой она ни была, в первую очередь не может себе позволить впустую расточать свои людские ресурсы. Упадок духа из-за массовой безработицы - вот наша самая большая потеря и, в определенном смысле, самая большая угроза для нашего социального порядка. Некоторые пытаются мне доказать, что в будущем у нас постоянно будут миллионы безработных, и нам нужно примириться с этой мыслью, как примирились в других странах, где подобная безработица сохраняется уже более десяти лет. Не мое дело определять, является ли такое положение неизбежным в других странах. Но что касается нашей страны, я ни за что не соглашусь, что в будущем нам придется постоянно иметь армию безработных. Наоборот, мы как народ должны взять за принцип, что не потерпим армии безработных. Мы создадим такую национальную экономику, чтобы как можно скорее покончить с нынешней безработицей, а затем примем разумные меры, чтобы она навсегда канула в прошлое. Я не хочу думать, что хотя бы одному американцу уготована судьба постоянно числиться в списках на пособие.

У нас есть критики - к счастью, их немного, - которых пугает всякий смелый шаг, страшит необходимость принимать решения. Они высказывают недовольство тем, что мы сделали: говорят, что такие меры рискованны, и принимать их не было необходимости. Они похожи на людей, которые переждали ураган в погребе, а выйдя оттуда, напрочь о нем забыли. Эти люди приводят нам в пример Англию, они хотят, чтобы мы поверили, будто Англия добилась успехов в борьбе с депрессией не прилагая никаких усилий, просто положившись на естественный ход вещей. У Англии есть свои особенности, как и у нас - свои, но я сомневаюсь, чтобы хоть один осведомленный наблюдатель мог упрекнуть Англию в очень уж большом консерватизме перед лицом нынешней чрезвычайной ситуации.

Разве Англия полагалась только на естественное течение событий? Нет. Разве Англия держалась за золотой стандарт, когда ее резервы оказались под угрозой? Нет. Разве сегодня Англия вернулась к золотому стандарту? Нет. Англия без колебаний отозвала 5-процентные облигации военного займа на

сумму 10 миллиардов долларов, чтобы затем выпустить новые облигации, с доходностью уже только 3 с половиной процента, что сберегло британской казне 150 миллионов долларов в год одних процентов. И позвольте отметить, друзья мои, что британские банкиры помогали своему правительству. Разве не факт, что все время начиная с 1909 года Великобритания по многим направлениям социального обеспечения продвигалась быстрее Соединенных Штатов? Разве не факт, что отношения между трудом и капиталом на основе коллективных договоров в Великобритании получили гораздо большее развитие, чем в Соединенных Штатах? И стоит ли удивляться, что консервативная пресса Англии с простительной иронией называла наш Новый курс просто попыткой угнаться за английскими реформами, которые идут уже не меньше десяти лет?

Я верю, что почти все американцы - разумные и спокойные люди. Никто из вас, будь то предприниматели, рабочие или фермеры, не приходит в великое волнение и не теряет ясности рассудка, если кто-то бросает устрашающие обвинения в неконституционности некоторых наших мер по восстановлению промышленности, оказанию социальной помощи и реформированию экономики. Мы не дадим себя запугать реакционным юристам и редакторам политизированных газет. Все эти крики мы уже слышали раньше. Когда более двадцати лет назад Теодор Рузвельт и Вудро Вильсон пытались исправить некоторые злоупотребления в жизни страны, один великий человек, председатель Верховного суда Уайт²⁸ сказал такие слова:

"По моему мнению, большую опасность представляет укоренившаяся привычка противодействовать и перечить всему подряд, бездумно ссылаясь на Конституцию и тем самым создавая впечатление, что Конституция - это какая-то преграда на пути прогресса, а не широкая дорога, по которой подлинный прогресс только и может идти."

В наших усилиях по восстановлению промышленности мы избегали двух крайних, одинаково неприемлемых позиций. Первая состоит в том, что бизнес должен быть целиком и полностью взят под контроль государства; вторая - что предлагать разумную помощь частному предпринимательству, когда оно нуждается в помощи, - значит ущемлять его свободу. Наш курс отвечает американской традиции государственного управления - традиции, которая велит действовать постепенно, прибегать к регулированию только в силу конкретных потребностей и смело идти на необходимые перемены. Я разделяю убеждение Авраама Линкольна, который говорил: "Законная задача правительства - делать для сообщества граждан все то, что в их интересах, но

---

²⁸Эвард Дуглас Уайт (1845-1921) был председателем Верховного суда с 1910г. до своей смерти.

не делается ими самими, поскольку, выступая каждый в своем индивидуальном качестве, они не могут этого сделать совсем или не могут сделать хорошо."

Друзья мои, я по-прежнему верю в идеалы. Я против возврата к тому пониманию либерализма, при котором свободный народ в течение многих лет постепенно загонялся на службу к привилегированному меньшинству. Я предпочитаю - и уверен, что вы со мной согласитесь - то расширенное понимание либерализма, под знаком которого мы движемся к более полной свободе и такой социальной защищенности среднего человека, какой еще не знала история Америки.

28 апреля 1935 года

ОБЩЕСТВЕННЫЕ РАБОТЫ.

ПРОГРАММА ПО СОЦИАЛЬНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ

Друзья мои, я не выступал перед широкой публикой по радио со времени своего последнего ежегодного обращения к Конгрессу 4 января этого года. Прошедшие недели Конгресс посвятил трудной задаче формулирования законов, необходимых для благополучия страны. В этой работе уже сделан заметный шаг вперед, и она продолжает продвигаться.

Однако прежде чем начать разговор о конкретных мерах, я хочу донести до вас один бесспорный факт. Шаги администрации и Конгресса по решению насущных задач государственного управления ни в коем случае не являются ни беспорядочными, ни случайными. Каждый наш шаг так или иначе связан со всеми остальными. Разработка программы укрепления национального благосостояния несколько напоминает постройку корабля. В разных местах нашего побережья, где мне часто доводится бывать, строят большие морские суда. В самом начале, когда на киль будущего корабля устанавливается стальной каркас, несведущему в корабельном деле человеку очень трудно себе представить судно в окончательном виде, когда оно будет бороздить моря и океаны. Кому-то может показаться, что на стапеле царит беспорядок, но на самом деле это не так - все многочисленные детали и узлы в конечном итоге обретут свое место в единой конструкции, которая будет служить человеку. Точно так же дело обстоит и с разработкой национальной политики.

Общественные установки в нашей стране за последние три года сильно изменились. Прежде в общественном сознании преобладал личный интерес и групповой эгоизм. Думать об общем благе было не принято.

За три года нам пришлось произвести трудную переоценку ценностей, и картина изменилась. Мы теперь многое стали лучше понимать, и все больше людей сегодня мыслят категориями единого целого, а не отдельной, "своей" части - одного слоя населения, группы производителей одной сельскохозяйственной культуры, одной отрасли или одного вида деятельности. От такой перемены сильно выигрывают принципы демократии. Подавляющее большинство наших граждан научились разбираться в том, что слышат вокруг себя или читают в газетах, "отделять зерна от плевел". Они понимают, что созидательная перестройка Америки не может быть делом одного дня или одного года, но знают, что эта перестройка идет - вопреки стараниям тех, кто ради собственной выгоды хочет сбить людей с толку. В целом моральное са-

мочувствие американцев стало намного лучше - сегодня в них больше оптимизма, чем было многие последние годы.

В нашей стране есть такое место, где труднее всего сохранять ясное представление о жизни страны. Это место - Вашингтон. Порой мне вспоминаются слова президента Вильсона: "В Вашингтоне собирается множество людей с ложными идеями и почти нет таких, кто имел бы понятие о том, что на самом деле думает народ Соединенных Штатов." Вот почему я время от времени оставляю эту политическую арену и отправляюсь на несколько дней порыбачить или еду домой, в Гайд-Парк, чтобы там спокойно подумать о стране в целом. Я стараюсь, как говорится, за отдельными деревьями увидеть весь лес. Уметь видеть страну в единой широкой перспективе - это моя обязанность, неразрывно связанная с той должностью, на которую вы меня избрали. Задумывались ли вы когда-нибудь над тем, что у нас в стране есть только два поста, на которые люди избираются всеобщим голосованием - посты президента и вице-президента? Всенародный мандат особенно обязывает вице-президента и меня понимать свой долг как долг перед всей страной. Поэтому я обращаюсь к американскому народу как к единому целому.

Сегодня моя главная забота - о том, чтобы осуществить цели великой программы общественных работ, только что утвержденной Конгрессом. Первая ее цель - трудоустроить мужчин и женщин, живущих на пособие, и одновременно существенно помочь восстановлению промышленности, в чем у нас уже бесспорно есть успехи. Я не буду загромождать свою речь множеством цифр. Очень часто одни и те же цифры используются для обоснования самых разных утверждений, - в зависимости от того, в какой газете или радиопередаче они приводятся. Поэтому я предлагаю сосредоточиться на двух-трех простых и в то же время самых существенных фактах, относящихся к проблеме безработицы. Следует признать, что, хотя в бизнесе и промышленности дела определенно пошли лучше, еще слишком много людей живет на пособие. Однако впервые за пять долгих лет списки получающих пособия в зимнее время не увеличились, а напротив, сократились. И эта тенденция сохраняется. Я обращаю ваше внимание на простой факт: сегодня на много миллионов больше людей обеспечены работой в частном секторе, чем это было год-два назад, и у тех, кто хочет иметь работу, с каждым днем все больше возможностей ее найти. Безработица у нас остается серьезной проблемой - как и в любой другой стране, однако теперь мы осознали, что с ней можно и необходимо бороться. Мы имеем в виду меры двоякого рода: одни направлены на сокращение безработицы до возможного минимума и предотвращение ее роста в будущем, другие призваны помочь людям,

оказавшимся без работы в нынешней чрезвычайной ситуации. Законодательство по социальному обеспечению, о котором я упоминал, является нашей попыткой решить первую задачу, а вторую мы намерены решать с помощью программы общественных работ.

Программа социального обеспечения, которая сейчас находится на рассмотрении Конгресса, является неотъемлемой частью будущей политики правительства в области занятости. Хотя текущие и планируемые расходы на пособия безработным целиком укладываются в разумные пределы национального кредита, очевидно, что мы не можем и дальше год за годом наращивать бюджетный дефицит. Мы должны принимать меры на будущее уже сегодня, поэтому программа социального страхования является важной составной частью нашей экономической политики. В этой программе предполагается за счет пенсий по старости облегчить уход с работы тем, кто достигает пенсионного возраста. В результате молодое поколение получит больше возможностей найти работу, и все - как молодые, так и пожилые - будут увереннее чувствовать себя перед перспективой надвигающейся старости.

Та часть законодательства, которая относится к страхованию от безработицы, не только устранил зависимость от пособий в периоды сокращения рабочих мест, но также - благодаря стабилизации покупательной способности народа - смягчит удар экономического спада. С другой стороны, система страхования от безработицы даст предпринимателям стимул к более тщательному планированию своих потребностей в рабочей силе. Это послужит повышению устойчивости самих рабочих мест и, таким образом, предотвращению безработицы.

Однако меры социального страхования, о которых рассказал, рассчитаны на будущее. В настоящее время на нас лежит ответственность за то, чтобы обеспечить насущные потребности тех, кто не имеет работы сегодня. С этой целью Конгресс принял такую обширную программу общественных работ, какой еще не знала история страны. Мы ставим задачу дать работу трем с половиной миллионам трудоспособных мужчин и женщин, которые сейчас живут на пособие. Решение этой задачи в равной степени зависит от правительства и от частной промышленности.

Мы не теряя времени приступили к осуществлению этой обширнейшей программы общественных работ. У нас есть все основания рассчитывать, что к осени она уже пойдет полным ходом. Я думаю, вам будет интересно услышать от меня, как мы собираемся организовать эту деятельность. В этой связи я хочу выделить шесть основополагающих принципов.

Во-первых, проекты общественных работ должны быть полезными сами по себе.

Во-вторых, проекты должны предусматривать, чтобы значительная часть затрачиваемых денег шла непосредственно на оплату труда.

В-третьих, по мере возможности, предпочтение должно отдаваться таким проектам, которые обещают значительную часть затрат вернуть в виде доходов в государственную казну.

В-четвертых, средства, выделенные на каждый проект, должны быть без промедлений фактически израсходованы, а не отложены на покрытие затрат в будущем.

В-пятых, во всех случаях проекты должны в первую очередь обеспечивать работу тем, кто сейчас получает пособия.

Наконец, средства должны распределяться между проектами таким образом, чтобы районы и регионы получали помощь пропорционально числу безработных, получающих пособия в каждом из них.

Далее, я думаю, вам будет интересно узнать, как именно федеральное правительство собирается построить свою работу в этом направлении.

Во-первых, я создал отдел информации и обработки заявок, в который должны поступать для предварительного рассмотрения все предложения по расходованию государственных средств.

Во-вторых, после того как отдел информации рассмотрит предложения и отсеет неприемлемые, оставшиеся будут поступать в отдел распределения ассигнований, в работе которого примут участие представители всех основных государственных органов, занятых в реализации программы общественных работ, представители крупных городов, а также представители рабочих организаций, фермерства, банков и промышленности. Отдел распределения ассигнований будет рассматривать все предлагаемые ему рекомендации, а одобренные им проекты будут затем представляться президенту, который, в соответствии с законом, принимает окончательное решение о выделении средств.

На следующем этапе о принятом решении будет ставиться в известность тот государственный орган, в компетенции которого находится данный проект, а также новый орган - отдел контроля за выполнением проектов общественных работ. В обязанности этого отдела будет входить координация закупок сырья и материалов, а также контроль за тем, чтобы занятые в проектах люди были исключены из списков на пособия. Кроме этого, отдел будет определять ставки оплаты для различных местностей, отвечать за то, чтобы полностью использовались существующие службы занятости, а также помогать людям, привлеченным к общественным работам, вернуться в

частный сектор, как только там возникнет возможность трудоустройства. Кроме того - и это очень важно, - отдел контроля должен будет обеспечивать ход работ по проектам в соответствии с принятыми графиками.

Я посчитал, что из соображений бережливости весьма разумно, пока это возможно, не создавать для руководства работами нового крупного правительственного аппарата. Правительство страны сейчас насчитывает по крайней мере шестьдесят различных органов, большинство которых существуют уже многие годы. В совокупности, эти органы располагают опытом и квалифицированными кадрами, необходимыми для осуществления тех 250 или 300 видов работ, которые имеется в виду развернуть. Таким образом, органы правительства просто будут заниматься тем же, чем занимались всегда, только в несколько большем объеме. Это нам гарантирует, что выделенные средства будут в максимальной степени расходоваться именно на создание новых участков работ, а не на то, чтобы расширять дорогостоящую административную надстройку здесь, в столице.

Подготовка к реализации программы ведется уже в течение многих месяцев. Выделение средств на лучшие проекты уже началось. Подобраны главные исполнители; вместе они уже в основном готовы отвечать за выполнение задачи. Я хорошо понимаю, что страна уже до истечения этого года ожидает развертывания работ, как говорится, "на всю катушку", и хочу заверить моих сограждан: мы не пожалеем сил для того, чтобы обеспечить эффективное расходование государственных средств, а в результате осуществить крупное наступление на проблему безработицы.

Мы несем ответственность перед всем народом. Это - великий общенациональный крестовый поход. Мы отправляемся в этот поход, чтобы уничтожить губительную для человеческого духа вынужденную праздность - порождение экономической депрессии. Мы поведем наступление на этого врага, не щадя сил и не делая никаких исключений. Нельзя допустить, чтобы к людям разных слоев общества или разных политических взглядов применялись какие-то разные подходы.

Однако хочу предупредить - без сомнения, вы меня поймете, - что, когда разворачивается кампания, охватывающая все три с лишним тысячи графств нашей страны, в отдельных случаях мы можем столкнуться с неэффективным, плохим управлением или растратой средств. И тогда, конечно, найдутся люди, которые постараются использовать отдельные неудачи, чтобы опорочить все начинание. Вы с вами не должны забывать, что в каждом большом деле обязательно бывают недостатки. Во всех сферах жизни есть мошенники; в любой отрасли встречаются предприниматели, насаждающие несправедливые производственные порядки, а в любой

профессии находятся свои "паршивые овцы". Конечно, и чиновники правительственных органов могут быть повинны в каких-то прегрешениях; однако долгий опыт убеждает меня, что примеров такого рода в правительстве, пожалуй, меньше, чем на любом другом поприще. Друзья мои, предотвратить порочные проявления в реализации программы общественных работ может прежде всего неусыпная бдительность самого американского народа. Я призываю моих сограждан во всей стране тесно сотрудничать со мной во имя того, чтобы наша программа стала образцом эффективного и морально безупречного общественного предприятия - такого, какого мир еще не знал.

Пора опровергнуть измышления циников, утверждающих, что демократия несовместима с честным и эффективным управлением. С вашей помощью мы это сделаем. Я надеюсь, что вы будете следить за ходом работ во всех уголках нашей страны. Свободно выступайте с критикой. Если увидите, что где-то дела ведутся не так, как следует, что работы можно организовать лучше, - сообщайте об этом мне. Ни вы, ни я не нуждаемся в критиканах, выискивающих недостатки с предвзятых позиций, однако я буду ревностно оберегать право каждого гражданина указывать своему правительству, где и как можно более эффективно потратить общественные деньги на благо американского народа.

Далее, друзья мои, я хотел бы коснуться того, что еще предстоит сделать Конгрессу. На рассмотрении Конгресса находится большой пакет мер в дополнение к программе экономической и социальной перестройки, которой мы занимаемся последние два года, о чем я уже много говорил. Сегодня у меня будет возможность упомянуть только некоторые из них, но я совсем не хочу, чтобы кто-то из этого сделал вывод, что другие рассматриваемые важные предложения не вызывают у меня интереса или одобрения.

Закон о восстановлении национальной промышленности утрачивает силу 16 июня этого года. Тщательно все взвесив, я обратился к Конгрессу с просьбой продлить действие этого полезного средства государственного управления. По мере проведения закона в жизнь мы обнаруживали все новые и новые возможности для реализации поставленных в нем целей. Ни один здравомыслящий человек не захочет отказываться от того, чего мы уже достигли: мы должны и впредь запрещать детский труд; гарантировать минимальную оплату труда; ограничивать продолжительность рабочего дня; охранять право на коллективные трудовые договоры, разрабатывая и внедряя соответствующие процедуры; и наконец, при сохранении здоровой конкуренции, везде, где только возможно, искоренять несправедливые производственные порядки, за которые держится эгоистическое меньшинство,

- те самые порядки, которые и послужили главной причиной недавнего краха в промышленности.

Наряду с этим на рассмотрении Конгресса находятся законодательные меры, которые должны воспрепятствовать созданию ненужных холдинговых объединений в коммунальном секторе. Я считаю, что эти меры послужат восстановлению экономики - и вот почему. Производство электроэнергии в стране практически вернулось к рекордному уровню 1929 года. Можно сказать, что в целом компании, обеспечивающие коммунальное электро- и газоснабжение, находятся в превосходном положении. Однако из-за засилья холдингов коммунальный сектор уже давно пребывает в состоянии внутренней войны и враждует с общественным мнением. Общее снижение курса акций коммунальных компаний в основном произошло до моего вступления в должность. Чрезмерное сосредоточение контроля в руках холдинговых объединений привело к тому, что управление коммунальными объектами стало вестись опосредованно, издалека; в результате коммунальные компании начали терять живую связь с местным производством и населением, которым они призваны служить. Соответственно, изменилось отношение к ним на местах. Что еще важнее, такое положение породило во всей стране опасения по поводу того, что очень узким группам досталась слишком большая экономическая власть.

Всем нам известно, что бизнес, который теряет доверие своих клиентов и доброе имя в глазах общественности, не может долго оставаться привлекательным для инвесторов. Законодательные меры, о которых я говорю, послужат на пользу инвесторам коммунальных предприятий, так как исправят те условия, которые сегодня приводят к утрате этими предприятиями доброго имени и доверия со стороны потребителей. В будущем намеченные меры дадут коммунальным предприятиям прочное основание как для отношений с общественностью, так и для отношений между собой.

Под действием этого законодательства в долгосрочной перспективе должны снизиться потребительские тарифы на газ и электроэнергию. Будет также защищена фактическая ценность, то есть, фактическая доходность той собственности, которая принадлежит тысячам инвесторов и которая по старым законам не имела никакой защиты от того, что называли "бешеными финансами". Замечу, что и в юридическом смысле ценность собственности не пострадает.

Другой пакет законов должен послужить не только восстановлению деловой активности, но и в широком смысле - экономическому возрождению страны. Речь идет о законах, призванных укрепить юридический статус

нашего транспорта. Назрела потребность в законодательном регулировании пассажирских и грузовых перевозок между штатами, а также перевозок по водным путям. Нужно укрепить законодательную базу деятельности торгового флота и воздушного транспорта. В законодательном усилении нуждается также Комитет по межштатному транспорту и торговле, призванный выработать целостную концепцию национальной транспортной системы, которая сохраняла бы преимущества частной собственности и в то же время давала правительству возможность защитить общественные интересы в этой важнейшей сфере услуг.

Наконец, коснусь банковской системы. В этой области у нас есть самые обнадеживающие результаты в деле восстановления общественного доверия к частным банкам. Мы все знаем - и не должны забывать, - что частное банковское дело фактически существует с разрешения и под контролем всего народа, от имени которого выступают федеральная власть и власти штатов. Мудрая государственная политика состоит не только в обеспечении надежности банков, но также в том, чтобы банковские ресурсы в полной мере поставить на службу экономической жизни страны. С этой целью более двадцати лет назад было решено, что правительство должно обеспечить такое положение, при котором национальный кредит контролировался бы не горсткой частных банковских институтов, а государственным органом, имеющим высокий авторитет в глазах общества. В качестве инструмента этой политики была создана Федеральная резервная система. Двадцатилетний опыт показал, что усилия по созданию Федеральной резервной системы были оправданы, однако ясно и то, что многое в ее работе можно и нужно улучшить. Ряд предложенных поправок к Закону о федеральной резервной системе заслуживает незамедлительной поддержки со стороны Конгресса. Эти поправки предусматривают разумный минимум усовершенствований, в которых нуждается Федеральная резервная система в свете прошлого опыта и в силу сегодняшних потребностей.

Перечисленные меры по большей части входят в программу национального возрождения, которую я рекомендовал Конгрессу в соответствии со своим конституционным долгом. Как я уже говорил, эти меры должны существенно дополнить программу. Они призваны обогатить жизнь нашей страны путем оздоровления и рационального упорядочения ее различных сторон, а также обеспечить продуманную защиту более слабым членам общества перед сильными.

Еще никогда со времени своего вступления в должность в марте 1933 года я не ощущал в Америке столь явственно атмосферу возрождения. Дело не только в восстановлении материальной основы жизни каждого человека в

отдельности. Возрождается доверие к нашим демократическим порядкам, к республиканским государственным институтам. Мы выстояли в величайшем экономическом бедствии, принесли нашей стране много лишений и опасностей. В самые мрачные периоды национальных испытаний мы сохранили веру в нашу способность распоряжаться собственной судьбой. Страхи рассеиваются. В обществе растет взаимное доверие, крепнет обновленная вера в неисчерпаемую способность человека улучшать свое материальное и духовное состояние посредством демократических форм управления. Эта вера уже получает заслуженную награду. За это мы должны быть благодарны Богу, который хранит Америку.

6 сентября 1936 года

ПРЕДВЫБОРНОЕ ОБРАЩЕНИЕ К ФЕРМЕРАМ И РАБОЧИМ

Друзья мои, я предпринял поездку по сельскохозяйственным районам. Прежде всего я хотел лично ознакомиться с положением в штатах, пострадавших от засухи, узнать, насколько эффективно федеральные и местные власти решают неотложные проблемы оказания помощи ее жертвам, и как они намерены работать вместе, чтобы защитить народ нашей страны от подобных стихийных бедствий в будущем.

Я видел опустошительные последствия засухи в девяти штатах. Я говорил с семьями, которые лишились всего: урожая пшеницы, скота, воды в колодце, садов; которые подошли к осени не имея ни единого доллара сбережений; которым предстоит голодная зима - и для людей, и для скота, а затем - весна, когда будет нечем засеять землю. Тысячи и тысячи фермерских семей Запада переживают такие трудности.

Я видел скотоводов, которые из-за отсутствия травы на выпасах или зимних кормов были вынуждены продать всех коров, кроме племенных, да и те вряд ли переживут зиму, если хозяевам не оказать помощь. Я видел скот, который еще жив только потому, что для него издалека привозят воду в цистернах.

Я встречался с фермерскими семьями, которые, хотя и не потеряли всего, но собрали только часть обычного урожая и нуждаются в помощи, чтобы весной приступить к севу.

Я никогда не забуду пшеничных полей, настолько выжженных солнцем, что с них уже нечего убирать. Мне не забыть бесконечных кукурузных полей, где чахлые растения стоят без листьев и початков - потому что саранча уничтожила все, что еще пощадило солнце. Я видел выгоревшие пастбища, где одна корова не могла бы прокормиться даже на пятидесяти акрах.

И все же я ни на минуту не поверил, что в зоне засухи произошла окончательная катастрофа, что население покинет эти места. Ни спекшаяся земля, ни палящее солнце, ни обжигающий ветер, ни саранча - ничто не может заставить сдаться нестигаемых американских фермеров и скотоводов с их женами и детьми, которые пережили тяжелейшие дни и показывают всем нам вдохновляющий пример опоры на собственные силы, жизненной стойкости и мужества. Фермеры делают все, чтобы сохранить хозяйство и семейные гнезда, когда-то построенные их предками, а наша задача - помочь им выстоять в этой борьбе.

Сначала позвольте мне немного поговорить о наступившей осени и надвигающейся зиме. Чтобы помочь семьям, которым фактически недостает

средств к существованию, у нас есть два возможных пути: кормить их благотворительными подачками или дать им работу. Они не хотят благотворительности, и в этом они на тысячу процентов правы. Следовательно, мы должны дать им работу, причем такую, которая будет достаточно хорошо оплачиваться. Принимая такое решение, мы одним выстрелом убиваем двух зайцев, поскольку работа позволит этим семьям не только прокормиться, но и купить корм для скота, семена для посева в будущем году. В этом плане определенная роль отводится и правительственным кредитным учреждениям, которые, как и раньше, будут помогать фермерам ссудами на развитие производства.

Все губернаторы, с которыми я говорил, полностью одобрили предложенную программу обеспечения работой нуждающихся фермерских семей. Все губернаторы также согласны, что штаты могут взять на себя заботу о своих нетрудоспособных; что же касается тех, кто может и хочет работать, расходы по их трудоустройству должно нести федеральное правительство.

Далее, зная приблизительно число фермерских семей, которых нужно будет обеспечить работой на эту зиму, мы должны решить, чем именно их следует занять. Я хочу пояснить, что этот вопрос не новый: во всех засушливых районах на него так или иначе уже находили ответ. С 1934 года, когда у нас также была сильная засуха, власти штатов во взаимодействии с федеральным правительством запланировали большое число проектов, многие из которых непосредственно направлены на борьбу с засухой в будущем. В соответствии с этой программой, например, были вырыты тысячи прудов и других небольших искусственных водоемов - чтобы обеспечить водой скот, а также поднять уровень грунтовых вод и тем самым предотвратить высыхание колодцев. Появились тысячи новых колодцев, углублены тысячи старых; созданы искусственные озера для общественного пользования, и начаты проекты ирригационных работ.

После засухи этого года подобные водоохранные мероприятия будут развернуты шире - по всему региону Великих равнин, в западном зерновом поясе и в штатах, которые лежат южнее. На Среднем Западе проблема сохранения водных ресурсов стоит не так остро; здесь проекты общественных работ больше направлены на борьбу с эрозией почвы и строительство дорог, связывающих фермы с рынком.

Расходы на все эти проекты не являются пустой тратой средств. Если бы мы сейчас не пошли на такие расходы, в будущем нам пришлось бы потратиться гораздо больше. Благодаря чрезвычайным проектам общественных работ фермеры смогут обеспечить себя питанием и одеждой в течение зимы, купить семена для весеннего сева; что самое важное, в

будущем будет улучшена сохранность почвы и водных ресурсов в тех регионах, которые больше всего подвержены засухам.

Представим на минуту, что произойдет, если в какой-нибудь местности уровень грунтовых будет постоянно снижаться, а верхний, плодородный слой почвы - разрушаться ветрами. Земля в такой местности будет обесцениваться. Люди с ферм подадутся в соседние города. Туда прекратится поступление сельскохозяйственной продукции, начнут закрываться фабрики и магазины, люди потеряют работу. В результате собственность в городе упадет в цене. С другой стороны, если фермеры не бросят свои хозяйства, если удастся сохранить и приумножить водные ресурсы, предотвратить дальнейшую эрозию почвы, то сельское население останется на земле. Если на фермах дела наладятся, то будут процветать и соседние города. Собственность не обесценится, а наоборот, повысится в цене. Вы теперь понимаете, почему нам как нации сейчас выгодно потратить деньги на цели, о которых я говорил, - в конечном счете эти затраты обернутся экономией.

Я взял для примера отдельную местность, однако те же рассуждения справедливы в отношении всей страны. Каждый штат в зоне засухи экономически связан со всеми штатами вне этой зоны. От того, смогут ли фермеры покупать произведенную в других штатах промышленную продукцию, зависит судьба швейников Нью-Йорка, сталеваров Питтсбурга и Гэри, автомобилестроителей Детройта, комбайностроителей Иллинойса и многих других. В свою очередь, если будет расти покупательная способность рабочих в городах, они, их жены и дети смогут потреблять больше говядины и свинины, муки и кукурузы, фруктов и молочных продуктов, а также покупать больше одежды, сделанной из хлопка, шерсти и кожи. Мы все зависим друг от друга - как в физическом и экономическом смысле, так и в смысле духовном.

Я хочу подчеркнуть, что не существует какого-то одного простого решения проблем всей засушливой зоны. Конкретные планы будут определяться местными условиями, а условия эти весьма различны в том, что касается годового уровня осадков, свойств почвы, высоты над уровнем моря, топографии и множества других характеристик. Меры по охране водных ресурсов и земель могут различаться даже в соседних графствах. В скотоводческих и овцеводческих районах требуются, разумеется, другие работы, нежели там, где выращивают пшеницу и кукурузу.

Комитет по борьбе с засухой в регионе Великих равнин уже представил мне свои предварительные рекомендации по долгосрочной программе для этой засушливой зоны. На их основе мы с успехом и в полном согласии сотрудничаем с губернаторами и советами по планированию в штатах. По мере реализации программы у людей появляется уверенность, что они смогут

обеспечить себя, живя и работая на земле. Это означает, что будет постоянно уменьшаться груз расходов федерального правительства и штатов в периоды засухи; что еще важнее, регионы, которые сейчас пострадали от засухи, будут вносить все больший вклад в национальное благосостояние. Это сохранит и поднимет на новый уровень не только ценность собственности, но и человеческие ценности. Люди в зоне засухи не хотят зависеть от благотворительности, от кого бы она ни исходила: от федерального правительства, от властей штата или от кого-то еще. Они хотят иметь возможность вместе со своими семьями личным трудом вносить весомый вклад в продвижение Америки к более высокому благосостоянию.

Фермеры Америки нуждаются в сильной национальной аграрной политике, в которой важное место занимала бы постоянно действующая программа землепользования. Фермерам требуются гарантии, что не повторится такое положение, какое сложилось в 1932 году, когда они вырастили хороший урожай, но были вынуждены продавать его по бросовым ценам, что разорило их не хуже засухи. Действенная сельскохозяйственная политика должна обеспечивать стабильные цены на продукты фермерского труда во все годы - как урожайные, так и неурожайные, в том числе в условиях засухи.

Мы должны всегда поддерживать справедливое равновесие между ценами на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, постоянно думать о том, чтобы обеспечить достаточное снабжение страны продовольствием даже в неблагоприятные годы. Современная цивилизация может и должна разработать действенные средства, с помощью которых избыток продукции в годы изобилия можно было бы сохранять для потребления в годы недорода.

В мою последнюю поездку на меня произвела глубокое впечатление общая эффективность действий органов федерального правительства, штатов и местного управления, которые срочно взялись за решение проблем, порожденных засухой. В 1934 году у нас не было времени на подготовку; мы работали без предварительных планов и по неопытности делали ошибки. Теперь, задним числом, мы это видим. Однако со временем мы стали делать все меньше и меньше ошибок. Не следует забывать, что федеральное правительство и правительства штатов обеспечили только общее планирование, а фактическая работа по конкретным проектам ведется на местах. Перечень местных потребностей также составляется на основе местной информации. Решения по местным проектам принимаются только после получения рекомендаций и помощи от компетентных лиц с мест. Стоит отметить, что на протяжении всей моей поездки я не услышал ни одной жа-

лобы по поводу содержания проектов работ, хотя много раз спрашивал об этом.

Выборные главы администраций штатов, вместе с работниками своего аппарата и экспертами из сельскохозяйственных колледжей и советов по планированию, одобрили и деятельно поддержали работы, организуемые федеральным правительством. Я благодарен им, а также всем тем мужчинам и женщинам, кто взял на себя инициативу в осуществлении работ на местах.

В зоне засухи люди не боятся применять новые методы, чтобы ответить на вызов, брошенный природой, и исправить ошибки прошлого. Если, например, содержание скота на подножном корму ведет к разрушению природных пастбищ, они готовы его сократить. Если какие-то пахотные земли нужно вернуть под пастбища, люди в этом идут навстречу. Если нужно посадить деревья для защиты от ветров и эрозии почвы, местное население охотно участвует с нами в этой работе. Требуется ли соорудить террасы, оставить летом земли под пар или произвести ротацию культур - фермеры это делают. Люди идут на все, но не ради того, чтобы покорять природу, а для того, чтобы приспособиться к ней.

Мы помогаем и впредь будем помогать фермерам в таких делах - для этих целей созданы комитеты по защите почвы и другие органы, призванные организовать совместные усилия на уровне местного управления, штатов и федерального правительства.

Я хотел бы поговорить также о других сторонах аграрной политики, охватывающих более широкий круг вопросов, но это придется отложить до другого раза.

Получая от населения такую хорошую поддержку, мы имеем все шансы добиться перелома в нынешней чрезвычайной ситуации. Мы будем беречь землю, приумножать водные ресурсы, сохранять жизнь. Мы собираемся на долгие времена защитить людей как от низких цен, так и от засухи. Мы намерены разработать такую аграрную политику, которая будет служить национальному благосостоянию. Именно с этим мы связываем наши надежды на будущее.

В заключение сегодняшнего разговора я хочу вернуться к вопросу о занятости. На это есть две причины. Во-первых, завтра мы отмечаем День Труда. Мужество миллионов рабочих людей, прокладывающих пути выхода из депрессии, заслуживает такого же уважения и восхищения, как мужество фермеров в зоне засухи.

Во-вторых, нормальное положение в области занятости, как и устойчивое положение в сельском хозяйстве, является опорой национального благосостояния. Надежная занятость при справедливой оплате труда так же

важна для городских жителей, как хороший доход от хозяйства для фермеров. Наши люди должны иметь возможность покупать промышленные товары и продукцию сельского хозяйства - все, что они производят. Уровень оплаты труда в городах и покупательная способность сельского населения можно уподобить двум ногам, на которых нация шагает вперед.

Я рад отметить, что занятость в промышленности восстанавливается довольно быстрыми темпами. Вдохнуть жизнь в промышленность и создать условия для восстановления занятости удалось в большой степени благодаря государственным ассигнованиям. Государственные заказы поддержали тяжелую промышленность; государственные средства, пошедшие на оплату труда, многократно обращаясь на потребительском рынке, послужили укреплению покупательной способности населения и помогли всем без исключения коммерсантам. Очень важно было спасти предпринимателей с их предприятиями. Частное предпринимательство необходимо каждой стране, которая желает иметь демократические формы правления. Как и в случае с фермерами, которые стали жертвами засухи, спасти предпринимателей помогли государственные расходы. Правительство продуманно распределяло средства на поддержку предпринимательства, и сегодня частная промышленность начинает восстанавливать рабочие места, способствуя тем самым сокращению списков нуждающихся в государственных пособиях.

При прежних администрациях у нас, если не считать отдельных штатов и городов, никогда не существовало бесплатной объединенной службы трудоустройства. В результате рабочий был вынужден следовать за приливами промышленной активности - колесить по всей стране, стараясь - как правило, безуспешно, - поспеть туда, где появляются рабочие места. Рабочий часто становился жертвой мошеннических контор по трудоустройству, которые скрывали от рабочих информацию о вакансиях, а от работодателей - о свободных рабочих руках.

В 1933 году власти штатов и федеральное правительство на совместных началах создали Службу занятости Соединенных Штатов. Через эту службу федеральное правительство добавляет свой доллар к каждому доллару средств, отпускаемых штатами для регистрации данных о профессиях и квалификации незанятых рабочих, а затем - для поиска зарегистрированным рабочим мест в частной промышленности. Такая кооперация штатов с федеральным центром блестяще себя оправдала. Совместные службы трудоустройства уже работают в тридцати двух штатах, а в остальных трудоустройством занимается непосредственно федеральное правительство.

Служба трудоустройства сегодня - это 700 районных агентств и 1000 их филиалов по всей стране. Через эту широко развернутую сеть рабочие могут

узнавать о наличии рабочих мест, а предприниматели - находить для себя рабочих.

Выступая в марте прошлого года, я выражал надежду, что работодатели осознают свою большую ответственность за то, чтобы люди получали работу на частных предприятиях и не зависели больше от пособий. После этого многие работодатели жаловались мне, что им не хватает информации о квалификации и опыте работы тех, кто значится в списках на пособия. Двадцать пятого августа я выделил небольшую сумму для службы трудоустройства. Перед службой была поставлена задача: собрать более качественную и свежую информацию о квалификации и трудовой биографии тех, кто активно занят в проектах общественных работ, и затем регулярно обновлять эти данные, чтобы максимально облегчить доступ промышленности к имеющимся трудовым резервам. Сегодня я объявляю о выделении дополнительно двух с половиной миллионов долларов. Это позволит оснастить службу трудоустройства таким образом, чтобы начать более интенсивный поиск вакансий в частном секторе для зарегистрированных безработных.

Я призываю рабочих оказать содействие федеральной службе трудоустройства и в полной мере воспользоваться ее новыми возможностями. Однако это вовсе не означает, что мы намерены свернуть программы общественных работ; все эти программы будут действовать, пока последний рабочий не получит в частной промышленности достойную работу с достойной оплатой. Мы не перекладываем ответственность за поиск работы на самих безработных. Те, кому доверено представлять американский народ на уровне федерации, штатов или городов, должны заниматься вопросами трудоустройства до тех пор, пока в этом будет необходимость. Такова воля народа, мы имеем тому более чем достаточные свидетельства. Однако правительство стремится использовать все имеющиеся возможности, чтобы найти работу в частном секторе тем, кто в настоящее время занят на общественных работах, и таким образом свести к минимуму соответствующие государственные расходы. И сегодня я прошу всех работодателей, крупных и мелких: обращайтесь к помощи властей своего штата и федеральной службы трудоустройства всякий раз, когда вам в условиях начавшегося общего оживления бизнеса будут требоваться рабочие.

Завтра - День Труда. У нас в стране этот день в календаре никогда не имел классового содержания, он был всенародным праздником. В наше время этот всенародный характер Дня Труда проявляется еще ярче, чем обычно. В других странах всегда считалось само собой разумеющимся, что работодателей и наемных работников разделяет классовый барьер, который

нелегко преодолеть. Но мы, в нашей стране, убеждены, что отношения работодателя с рабочими должны быть отношениями между равными людьми; мы считаем такие отношения важным слагаемым американского образа жизни. Мы отказываемся проводить различие между теми, кто живет трудом своих рук или умственным трудом, и теми, кого кормит собственность, - отказываемся считать, что одни в чем-то ниже других. Мы убеждены, что труд достоин такого же уважения, как собственность. Однако наши работники физического и умственного труда заслуживают не только уважения. Они имеют право на практическую защиту, которая обеспечила бы им возможность применять свой труд и получать доход, достаточный для достойного и постоянно растущего уровня жизни. Более того, этот доход должен позволять сделать накопления, чтобы обезопасить себя от неизбежных превратностей жизни. То и другое должно быть доступно среднему человеку, если мы хотим избежать роста классовых настроений в нашем обществе.

Есть среди нас такие, кто не внимлет велениям времени и не извлекает уроков из американской истории. Они хотели бы лишить рабочих всяких действенных средств коллективно отстаивать свои права, отказать им в возможности заработать на достойную жизнь и сделать накопления на черный день. Именно от таких недаленовидных людей, а вовсе не от рабочих организаций исходит опасность классового раскола общества, который в других странах привел к диктатуре, к тому, что жизнь людей наполнилась страхом и ненавистью.

В Америке все наемные работники - как физического, так и умственного труда, - а также остальные группы населения, чье благополучие зависит от рабочих, знают, что мы все одинаково заинтересованы в построении организованной экономической демократии, которая может принести блага каждому и обезопасит всех от порочного экономического правления, подобного тому, что привело нас на грань всеобщего краха семь лет назад.

Не существует никаких причин для расхождений между "белыми" и "синими воротничками", художниками и ремесленниками, музыкантами и механиками, юристами и бухгалтерами, архитекторами и шахтерами. Завтрашний праздник, День Труда, принадлежит нам всем. День Труда символизирует надежду всех американцев. Каждый, кто пытается навязать ему классовое содержание, бросает вызов всей концепции американской демократии.

Четвертого июля мы празднуем нашу политическую свободу, которая однако, не имеет смысла без свободы экономической. День Труда

символизирует нашу решимость обеспечить среднему человеку экономическую свободу, что сделает реальностью и его политическую свободу.

9 марта 1937 года

КОНФЛИКТ С ВЕРХОВНЫМ СУДОМ

Друзья мои, в своем выступлении в прошлый четверг я подробно говорил о некоторых экономических проблемах, которые, по общему признанию, стоят перед страной²⁹. После этого я получил множество писем от людей, которые выражали мне свою поддержку. Ответить каждому я не имею возможности, поэтому пользуюсь случаем, чтобы сказать: спасибо всем вам.

Сегодня я впервые за время моего второго президентского срока отчитываюсь по радио перед народом, сидя за своим рабочим столом в Белом доме³⁰. Мне вспоминается тот мартовский вечер четыре года назад, когда я делал это в первый раз. Мы тогда переживали разгар банковского кризиса.

Вскоре после этого, опираясь на авторитет Конгресса, мы попросили граждан страны продать федеральному правительству по обусловленной цене все золото, находившееся в частных руках. Идущий сегодня процесс восстановления экономики показывает, насколько верной была эта политика.

Однако, когда почти два года спустя Верховный суд рассматривал ее конституционность, положительное решение было вынесено с минимальным перевесом: пять голосов "за", четыре - "против". Стоило еще одному судье проголосовать "против", и наша великая страна была бы снова поставлена на грань безнадежного хаоса. По сути дела, четверо судей посчитали, что право безжалостно взыскивать все до цента по частному контракту священно и выше самой Конституции, главное назначение которой состоит в том, чтобы заложить прочные и вечные основы жизни нации.

В 1933 году мы с вами знали, что никогда больше не должны допустить подобного разлада экономической системы, что мы не можем себе позволить опасности еще одной Великой депрессии.

Мы также убедились, что избежать повторения тех мрачных времен можно только имея правительство, наделенное необходимой властью, чтобы устранить и в будущем предотвращать злоупотребления и несправедливость, которые довели систему до хаоса.

---

²⁹4 марта 1937г. Рузвельт выступал на торжественном собрании демократов в гостинице "Мэйфлауэр".

³⁰В силу Двадцатой поправки к Конституции США дата вступления в должность президента была перенесена с 4 марта, как это было до Рузвельта и в первый срок его президентства, на 20 января.

Мы поняли это и начали осуществлять программу борьбы со злоупотреблениями и несправедливостями - чтобы придать нашей экономической системе равновесие и устойчивость, застраховать ее от тех факторов, которые предопределили события 1929 года.

На сегодняшний день мы прошли еще только часть пути по этому курсу, а восстановление экономики уже идет нарастающими темпами, так что может возникнуть опасность повторения ситуации 1929 года - не на этой неделе, не в текущем месяце, а, возможно, в ближайшие год-два.

Чтобы завершить программу, необходимо принять ряд законов для всей страны. Никакие индивидуальные усилия или усилия на уровне городов и штатов не смогут нас защитить; сегодня, в 1937 году, это так же верно, как и десять лет назад.

Даже после принятия необходимых законов потребуется время - много времени, - чтобы административным путем выработать средства излечения экономики. Значит, чтобы успеть завершить программу укрепления экономической безопасности, нам нужно не теряя времени наделить правительство страны полномочиями для этой деятельности.

В 1929 году реальные действия стали предприниматься только тогда, когда до роковой черты было совсем недалеко. Еще немного - и было бы слишком поздно. Если мы извлекли из кризиса хоть какой-то урок, мы не позволим себе увязнуть в новых бесплодных дискуссиях и дебатах, все время откладывая день принятия решений.

Кризис многому научил американский народ. На последних трех общенациональных выборах он подавляющим большинством проголосовал за то, чтобы Конгресс и президент взяли за обеспечение экономической безопасности - и не после многолетних дебатов, а немедленно.

Однако суды поставили под вопрос правомочность избранного народом Конгресса, подвергли сомнению его право защитить нас от катастрофы, право на поиск смелых решений в новой социальной и экономической ситуации.

Мы и теперь переживаем кризис - я имею в виду нашу способность двигаться дальше по пути обеспечения экономической безопасности. Этот кризис внешне малозаметен; вкладчики не толпятся в очередях у закрытых дверей банков. Однако дальновидные люди понимают, что он может иметь далеко идущие последствия, нанести большой урон Америке.

Сегодня я хочу поговорить с вами о том, каких действий требует этот нынешний кризис. А действовать нам необходимо, поскольку до сих пор еще не решены жгучие проблемы одной трети нашего населения, которой не хватает еды, одежды, жилья.

В прошлый четверг, говоря об американской форме правления, я сравнил ее с запряженной тройкой лошадей, которую по Конституции американский народ использует для возделывания своей нивы. Три лошади - это, конечно, три ветви власти: Конгресс, исполнительная власть и суды. Две лошади - Конгресс и исполнительная власть - сегодня тянут плуг слаженно, а третья - нет. Те, кто хотят представить дело так, что президент Соединенных Штатов будто бы стремится управлять всей тройкой, забывают ту простую истину, что президент как глава исполнительной власти сам является одной из лошадей.

Тройкой правит не кто иной, как американский народ. Это американский народ хочет, чтобы нива была возделана. Поэтому американский народ ждет, что и третья лошадь будет тянуть в лад с первыми двумя.

Я надеюсь, что в последние две недели вы перечитывали Конституцию Соединенных Штатов. Как и Библию, ее стоит перечитывать снова и снова. Понять Конституцию несложно, если помнить, чем она была вызвана к жизни: после Революции тринадцать первых штатов пытались жить по Договору об образовании конфедерации и выяснили для себя необходимость создания национальной государственной власти с достаточными полномочиями, чтобы решать общие проблемы. В преамбуле говорится, что цели Конституции - образовать более совершенный союз и содействовать всеобщему благоденствию. Полномочия, данные Конгрессу во имя этих целей, пожалуй, проще всего определить так: это полномочия, необходимые для решения всех проблем, которые на то время имели общенациональный характер и которые нельзя было решить, действуя только на местном уровне.

Однако авторы Конституции пошли дальше. Понимая, что в будущем могут встать новые, не известные в то время общенациональные проблемы, они широко сформулировали права Конгресса, дав ему полномочия "устанавливать налоги... и обеспечивать совместную оборону и всеобщее благоденствие Соединенных Штатов".

Друзья мои, я совершенно убежден, что в этой формуле ясно выразилось основополагающее намерение патриотов-авторов федеральной Конституции - создать в стране государственную власть с общенациональными полномочиями "в целях образования более совершенного союза" для нас и нашего потомства.

На протяжении почти двадцати лет после создания Конституции между Конгрессом и судом не возникало противоречий. Затем, в 1803 году Верховный суд решил, что один из принятых Конгрессом законодательных актов находится в прямом противоречии с Конституцией. Суд счел себя вправе объявить закон неконституционным и сделал это. Однако некоторое

время спустя сам Верховный суд признал, что такое право имеет чрезвычайный характер и его применение должно быть ограниченным. Судья Вашингтон³¹ выразил это так: "Уже естественный долг уважения к мудрости, высокой нравственности и патриотизму законодательного органа велит заведомо считать каждый принятый им закон действительным, если только нарушение Конституции не доказано с полной несомненностью."

Однако с тех пор, как у нас набрало силу законодательное движение, направленное на обеспечение социального и экономического прогресса, Верховный суд стал все чаще и все самоувереннее утверждать свое право налагать вето на законы, принимаемые Конгрессом и законодательными собраниями штатов - полностью пренебрегая тем, что в прошлом он ограничил это право. В последние четыре года было предано забвению то мудрое правило, что не следует подвергать сомнению конституционность принятых законов без очень серьезных оснований. Верховный суд действовал уже не как судебный, а как политический орган.

Когда Конгресс стремился стабилизировать сельское хозяйство страны, улучшить условия труда, оградить бизнес от несправедливой конкуренции, защитить наши национальные ресурсы и еще многими другими путями послужить решению проблем, явно имеющих общенациональный характер, Верховный суд присваивал себе право судить о разумности действий Конгресса - одобрять или не одобрять государственную политику, выраженную в принимаемых законах.

В этом обвинении я не одинок. Такого же мнения придерживаются наиболее уважаемые члены самого Верховного суда. Я не имею возможности процитировать все, что они говорили, когда оставались в меньшинстве при рассмотрении таких вопросов, но, например, когда был объявлен неконституционным Закон о выводе из эксплуатации железных дорог, председатель Верховного суда Хьюз³² написал в своем особом мнении, что решение большинства "отступает от здравых принципов" и налагает "неоправданное ограничение на право регулирования торговли³³". При этом Хьюза поддержали трое других судей. В другом случае, когда неконституционным было объявлено Управление по регулированию сельского хозяйства, судья Стоун³⁴ сказал о решении большинства, что оно "превратно трактует Конституцию". С ним согласились двое других судей.

---

³¹Судья Бушрод Вашингтон (1762-1829) был выдвинут в Верховный суд президентом Джоном Адамсом и был его членом с 1798г. до своей смерти.

³²Чарльз Эванс Хьюз (1862-1948), председатель Верховного суда с 1930 по 1941гг.

³³Речь идет о пункте 3 раздела 8 статьи I Конституции США, предусматривающем право Конгресса регулировать внешнюю торговлю между штатами.

³⁴Харлан Фиске Стоун (1872-1946), с 1925г. - член, а с 1941г. - председатель Верховного суда

Приведу еще один пример: когда рассматривался и был признан неконституционным закон штата Нью-Йорк о минимальной ставке оплаты труда, судья Стоун заявил, что большинство суда навязывает Конституции "свои личные экономические предубеждения", и что лишать законодательную власть свободы в выборе мер борьбы с бедностью, обеспечения средств к существованию и охраны здоровья большинства населения - значит "делать государственное управление бессильным". К мнению Стоуна присоединились еще двое судей.

Зная об этих разногласиях в Верховном суде, невозможно поверить утверждениям некоторых его членов, что именно Конституция велит им - к их глубокому сожалению, - препятствовать воле народа. Становится ясно, как прав был судья Хьюз, когда он говорил: "Мы все подчиняемся Конституции, но что такое Конституция, определяют судьи."

Не ограничиваясь чисто судебными функциями, Верховный суд стал чем-то вроде третьей палаты Конгресса - "сверхзаконодательной" палаты, по выражению одного из судей. Вольно интерпретируя Конституцию, суд навязывает ей слова и смысл, которых ее создатели в нее не вкладывали и не имели в виду.

В итоге мы, весь народ, поставлены в такое положение, что нам придется принять меры и каким-то образом оградить Конституцию от Верховного суда, а Верховный суд - от него самого. Мы должны найти способ апеллировать на решения Верховного суда к еще более высокой инстанции, каковой является сама Конституция. Нам нужен такой Верховный суд, который будет отправлять правосудие, подчиняясь Конституции, а не подчиняя ее себе. В наших судах должны править законы, а не люди.

Я хочу - думаю, все американцы меня поддержат, - чтобы у нас действовала независимая судебная власть, как это было задумано авторами Конституции. Для этого необходим такой Верховный суд, который обеспечивал бы исполнение Конституции как она написана, без попыток "подправить" ее, произвольно применяя судебные полномочия и считая свое слово за высший авторитет. Независимость суда не означает, что ему дозволено отрицать общепризнанные факты.

Как же тогда нам действовать, чтобы реализовать наказ, данный нам народом? Ответ на это был дан в прошлом году в программе демократической партии. Вот он: "Если эти проблемы не удастся эффективно решить в рамках Конституции, мы будем добиваться принятия разъясняющих поправок, которые обеспечат нам полномочия для проведения в жизнь этих законов, эффективного регулирования рынка, охраны жизни и здоровья граждан, а также обеспечения экономической безопасности." Другими словами, мы

сказали, что будем добиваться принятия поправок, только если все другие законодательные средства не принесут результата.

Когда я начал анализировать проблему, уже вставшую перед нами во весь рост, я методом исключения пришел к выводу, что, кроме внесения поправок в Конституцию, у нас есть еще только один конституционный путь обеспечить осуществление необходимых реформ. Этот путь - влить в наши суды "свежую кровь". Нам нужны достойные люди, подготовленные для того, чтобы вершить беспристрастное правосудие. Но, с другой стороны, нам нужны такие судьи, которые привнесли бы в суды современное восприятие Конституции, - судьи, которые сохранят за судами судебные функции, но откажутся от законодательных претензий, чем они грешат в настоящее время.

Стоит напомнить, что в сорока пяти из сорока восьми штатов нашего Союза судей избирают не пожизненно, а на определенный срок. Во многих штатах судьи должны уходить в отставку, когда им исполняется семьдесят лет. На федеральном уровне Конгресс обеспечил финансовое страхование судьям всех судов, назначив пенсии в размере полного оклада тем из них, кто по достижении семидесяти лет пожелает сложить полномочия. Для членов Верховного суда эта пенсия составляет 20 тысяч долларов в год. Однако все федеральные судьи могут по желанию оставаться в должности пожизненно, до любого преклонного возраста.

В чем состоит мое предложение? Оно очень простое: если судья какого-либо федерального суда достигает семидесятилетнего возраста и не желает воспользоваться возможностью уйти на пенсию, президент должен дополнительно назначать нового члена суда - с одобрения Сената Соединенных Штатов, как того и требует Конституция.

Это предложение преследует две главные цели. Во-первых, обеспечить постоянный приток новой, более молодой крови в нашу судебную систему, мы сможем рассчитывать, что все федеральное правосудие сверху донизу станет работать быстрее и эффективнее, а следовательно, будет обходиться дешевле. Во-вторых, решение вопросов, имеющих экономические и социальные последствия, будет поручено более молодым людям, у которых есть личный опыт жизни в современных условиях и сохранилась связь с тем миром, в котором приходится жить и трудиться среднему человеку. Это убережет нашу конституционную систему от судебного "атеросклероза".

Число судей, которых потребуется назначать дополнительно, будет полностью зависеть от решения тех действующих судей, кому сейчас за семьдесят, а в будущем - от тех, кто достигнет этого возраста. Если, например, кто-то из шести членов Верховного суда, перешагнувших порог семидесятилетия, примет решение уйти на пенсию, то, по предлагаемому

плану, никакого дополнительного места в этом органе не будет создаваться. Следовательно, общее число членов Верховного суда в любом случае не может превысить пятнадцати, но оно может быть и меньше - четырнадцать, тринадцать и так далее, вплоть до девяти.

В нашем плане нет ничего особенно нового или радикального. Он нацелен на то, чтобы состав федеральных судов все время оставался полным жизненных сил. Эту идею обсуждали и одобряли многие очень авторитетные люди с тех пор, как в 1869 году Палата представителей приняла похожее предложение.

Почему возрастной рубеж определен в семьдесят лет? Потому что в законах многих штатов, в практике государственной службы, в уставах армии и флота, в уставах многих наших университетов и почти всех крупных частных предприятий - всюду установлен возраст выхода на пенсию в семьдесят лет или меньше.

Предполагается применять этот закон ко всем судам федеральной судебной системы. Предложение находит общее одобрение в том, что касается федеральных судов нижних ступеней; возражения выдвигаются только в отношении Верховного суда Соединенных Штатов. Однако, друзья мои, если такой порядок хорош для нижестоящих судов, он тем более нужен в высшей судебной инстанции, на решения которой уже некуда апеллировать.

Противники этого плана постарались сыграть на предрассудках и страхах, стали кричать, что я стремлюсь "прибрать к рукам" Верховный суд, и что предлагаемое решение создаст злобный прецедент.

Что имеют в виду, когда говорят о моем намерении "прибрать к рукам" Верховный суд? Позвольте мне ответить на этот вопрос со всей прямотой, чтобы развеять сомнения тех, кто, возможно, введен в искреннее заблуждение относительно моих намерений.

Если меня обвиняют в том, что я собираюсь посадить в суд бесхребетных марионеток, которые, не считаясь с законом, будут решать конкретные дела так, как угодно мне, то я отвечаю: никакой президент, если он достоин своей должности, не назначил бы таких судей, и никакие сенаторы, если они достойны заседать в уважаемом Сенате, никогда не утвердили бы их.

Но если нарекания связаны с тем, что я хочу назначить, а Сенат - утвердить судей, достойных занимать места в судах рядом с их нынешними членами, и при этом таких, которые понимают современное положение и будут действовать в подлинном смысле как судьи, не попирая право Конгресса определять законодательную политику, - если желание иметь таких судей называется желанием "прибрать к рукам" федеральную судебную

власть, то я говорю: да, я хочу - и большинство американского народа хочет - именно этого, причем незамедлительно.

Можно ли менять число судей в Верховном суде? Не создаст ли это опасного прецедента? Право на это у Конгресса всегда было и будет. В прошлом число судей менялось несколько раз: при президентах Джоне Адамсе и Томасе Джефферсоне, которые были среди тех, кто подписал Декларацию независимости, а также при Эндрю Джексоне, Аврааме Линкольне и Улиссе С. Гранте³⁵.

Я же только предлагаю вводить дополнительных членов суда - по четко определенному правилу, исходя из достижения судьями установленного возрастного рубежа. Что же касается опасного прецедента, то если когда-нибудь в будущем у Америки появятся основания не доверять своему Конгрессу в вопросах применения Конституции, это будет означать такой провал демократии, по сравнению с которым любой прецедент, относящийся к судебной системе, уже не будет иметь большого значения.

Наше общество так заинтересовано в поддержании физической бодрости судейского корпуса, что для поощрения престарелых судей к уходу в отставку предлагает им пожизненную пенсию в размере полного оклада. Почему же мы тогда должны отдавать процесс обновления состава судов на волю случая, ставить его в зависимость от желания или нежелания отдельных судей?

Наша политическая традиция явно направлена на то, чтобы судебная власть постоянно получала приток новой, молодой крови. Обычно каждый президент назначает большое число районных и окружных судей, и практически все президенты в истории Соединенных Штатов назначили по крайней мере по одному члену Верховного суда: президент Тафт назначил пять членов и определил кандидатуру председателя, президент Вильсон - трех, президент Гардинг - четырех, включая председателя, президент Кулидж - одного, президент Гувер - трех, в том числе председателя. Исключением стал мой первый президентский срок.

Такая последовательность в назначениях должна была обеспечить возрастную сбалансированность Верховного суда. Однако по случайному стечению обстоятельств и в силу нежелания отдельных лиц расстаться со своими местами в Верховном суде мы теперь получили такой его состав, где к июню этого года пятерым судьям будет за семьдесят пять и еще одному за семьдесят. Таким образом, разумная политика потерпела поражение.

---

³⁵Конституция США не оговаривает численный состав Верховного суда. Вначале число судей было положено равным шести; потом оно менялось и в разное время было равным пяти, семи, девяти, десяти, снова семи и, наконец, опять девяти.

Поэтому теперь я предлагаю законодательными средствами застраховать себя на будущее от подобного нарушения возрастной сбалансированности суда. Я предлагаю, чтобы впредь, когда какой-нибудь судья достигает возраста семидесяти лет, состав суда автоматически пополнялся новым, более молодым членом. Таким образом, я предлагаю, чтобы политика омоложения состава наших федеральных судов, включая Верховный суд, проводилась на основе закона, а не ставилась в зависимость от случая или частных решений отдельных лиц.

Если кто-то считает, что принять такой закон - значит создать прецедент, то разве это не тот прецедент, который нам нужен?

Как все юристы - и как все американцы, - я сожалею о том, что приходится вести этот правовой спор. Однако здесь речь идет о благополучии Соединенных Штатов и, если вдуматься, о торжестве самой Конституции, а это для нас должно быть превыше всего. Сегодня наша проблема связана не с Верховным судом как институтом, а с людьми, которые в нем служат. Мы не можем отдавать судьбу конституционной системы на откуп субъективным мнениям нескольких человек, которые, страшась будущего, хотели бы лишиться нас средств решать проблемы настоящего.

Мой план не означает наступления на Верховный суд. Речь идет о том, чтобы вернуть суду его законное и историческое место в системе конституционного правления и побудить его снова взяться за высокую задачу строительства на основе Конституции "системы живого закона". Никто лучше суда не сможет исправить то, что сделал суд.

Я изложил вам причины, в силу которых мы стараемся добиться нужных результатов законодательным путем в рамках действующей Конституции. Я надеюсь, что таким образом можно будет избежать трудного процесса принятия конституционной поправки. Давайте, однако, рассмотрим и эту возможность.

Предлагается множество различных вариантов поправок, которые сильно отличаются друг от друга. Ни один из вариантов не имеет достаточного числа сторонников - ни в Конгрессе, ни за его пределами. Я думаю, что потребовались бы месяцы или годы, чтобы достичь необходимого согласия относительно содержания и конкретной формулировки поправки. После этого потребовались бы еще месяцы или годы, чтобы получить для этой поправки большинство в две трети в обеих палатах Конгресса.

Затем настал бы долгий этап ратификации: необходимо, чтобы поправку ратифицировали три четверти штатов. Еще не было случая, чтобы какая-нибудь поправка, затрагивающая интересы влиятельных экономических кругов или политических группировок, была ратифицирована за приемлемое

время. И не будем забывать, что тринадцать штатов, в которых проживает всего 5 процентов избирателей, могут воспрепятствовать ратификации, даже если остальные 95 процентов избирателей страны ее поддерживают.

Очень многие издатели газет, руководители торговых палат, судебных коллегий и ассоциаций промышленников, которые сегодня стараются создать впечатление, что они двумя руками голосуют за конституционную поправку, первыми скажут, когда она на самом деле будет предложена: "О, я был за поправку, это точно, но то, что вы предложили, - это не совсем то, что я имел в виду. Так что я не пожалею своих денег, времени и сил, чтобы "зарубить" вашу поправку, хотя я был бы ужасно рад помочь ратификации какой-нибудь другой поправки."

Есть две категории людей, которые возражают против моего плана, выступая при этом за конституционную поправку. К первой относятся те, кто вообще решительно против современного направления социального и экономического законодательства. Это те самые люди, которые в ходе последней избирательной кампании шли наперекор волеизъявлению народа. Их стратегия теперь состоит в том, чтобы навязать затяжной процесс принятия поправки и путем проволочек погубить законодательство, за которое решительно высказались избиратели. Таким людям я говорю: не думайте, что вам удастся долго дурачить американский народ, вводя его в заблуждение относительно своих намерений.

Ко второй категории относятся те люди, которые искренне полагают, что процесс принятия конституционной поправки - это самый лучший путь решения вопроса, и которые охотно поддержали бы разумную поправку, если бы могли прийти к согласию относительно ее конкретного содержания. Им я говорю: процесс принятия конституционной поправки не может нам дать скорого ответа на наши насущные проблемы, и мы не вправе полагаться на этот процесс как на единственно возможное решение. Когда дойдет до дела, вы обнаружите, что многие из тех, кто сейчас по видимости вас поддерживает, будут саботировать любое разумное предложение о поправке. Внимательно присмотритесь к вашим странным новоявленным друзьям. Разве бывало когда-нибудь такое, чтобы они делом поддерживали вас в вашей борьбе за прогресс?

И еще об одном не нужно забывать. Даже если бы поправка была принята и, по прошествии лет, ратифицирована, ее значение зависело бы от того, что за судьи сидят в Верховном суде. При нынешнем положении Конституция - это то, что судьи считают Конституцией, а не то, что имели в виду ее авторы; так же будет и с поправкой - решающим будет толкование поправки судьями, а не ваши намерения.

Мое предложение ни в малейшей мере не покушается на гражданские и религиозные свободы, столь дорогие каждому американцу. Вся моя деятельность на постах губернатора и президента доказывает мою приверженность этим свободам. Я говорю тем, кто меня знает: вы можете быть совершенно уверены, что я не допущу нарушения любой ветвью власти хоть самой малой части унаследованных нами свобод.

Нынешняя попытка противников прогресса сыграть на опасениях людей, оберегающих личную свободу, напоминает ту откровенно циничную политику запугивания рабочих, которую оппозиция применяла, пытаясь помешать принятию закона о социальном обеспечении³⁶. Рабочие тогда не дали себя одурачить пропагандой, главным аргументом которой была неприкосновенность конверта с получкой; и на этот раз Америка тоже не даст себя сбить с толку.

Я выступаю за решение вопроса посредством законодательных мер, и вот почему. Во-первых, я уверен, что их можно принять уже на этой сессии Конгресса. Во-вторых, эти меры дадут нам энергичную, либерально настроенную судебную власть, необходимую для более быстрого и дешевого отправления правосудия сверху донизу. В-третьих, таким образом мы получим федеральные суды, готовые проводить в жизнь Конституцию в том виде, как она была создана, а не пытаться присвоить себе законодательную власть, приписывая Конституции свои политические и экономические убеждения.

В течение нескольких последних десятилетий равновесие сил между тремя ветвями федеральной власти было нарушено судами - в прямом противоречии с высокими целями авторов Конституции. Я намерен восстановить это равновесие. Я обращаюсь к тем, кто меня знает: я думаю, вы примете мои торжественные заверения в том, что в мире, где на демократию ведется наступление, я всей душой стремлюсь к успеху американской демократии. В этот успех каждый из нас должен внести свой вклад. 12 марта 1933г.

---

³⁶В 1935г. как демократы, так и республиканцы поддерживали Закон о социальном обеспечении, по крайней мере, на уровне принципа. В то же время принятие закона наталкивалось на ожесточенное сопротивление, главным образом, со стороны Национальной ассоциации промышленников. Некоторые лидеры Американской федерации труда также выступали против законопроекта - на том основании, что для целей социального обеспечения в нем предусматривались отчисления из зарплаты рабочих.

12 октября 1937 года
АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА

Друзья мои, сегодня я официально объявил о созыве специальной сессии Конгресса, которая должна начаться в понедельник, 15 ноября этого года.

Я созываю специальную сессию для того, чтобы дать Конгрессу возможность еще до открытия очередной сессии в январе рассмотреть некоторые важные законодательные предложения и благодаря этому не затягивать очередную сессию до середины или конца лета.

Я знаю: многие враги демократии скажут, что проводить специальную сессию - плохо для дела, для спокойствия страны, даже если специальная сессия начинается всего за шесть недель до очередной. Но я никогда не разделял той точки зрения, что сессии Конгресса - это нежелательное вмешательство так называемой "политики" в дела нашей страны. Те, кому не нравится демократия, хотели бы, чтобы законодатели сидели по домам. Однако Конгресс - необходимый инструмент демократического правления, а осуществление демократического правления никак нельзя считать вмешательством в дела демократической страны.

Эту специальную сессию я попрошу безотлагательно рассмотреть некоторые важные законодательные акты, в которых очень нуждается американский народ, как я убедился во время моей недавней поездки по стране. Это не означает, что другие законодательные предложения, о которых я сегодня не упоминаю, не так важны для национального благополучия. Они столь же значительны, но их уместнее будет обсудить на очередной сессии.

Всякий, кто по своему положению призван формулировать предложения или выносить суждения по общенациональной политике, должен из личного опыта хорошо знать положение народа в целом. Поэтому в текущем году я снова предпринял поездки по всей стране. Весной я побывал в регионе Юго-Запада, летом несколько раз ездил на Восток. Совсем недавно я вернулся из большой поездки, в ходе которой пересек весь континент, а позднее этой осенью собираюсь совершить свое ежегодное паломничество на Юго-Восток³⁷.

Президент, как никто другой, обязан мыслить категориями всей страны.

---

³⁷Начиная с 1920-х годов президент регулярно бывал в Уорм-Спрингс, штат Джорджия, веря, что местные воды оказывают лечебное воздействие на его полиомиелит. Он также был заинтересован перспективой развития в Уорм-Спрингс лечебной базы для других больных полиомиелитом, особенно детей со всей страны.

Он должен думать не только о ближайшей перспективе, но и о более отдаленном будущем, когда президентом будет уже кто-то другой.

Он не должен ограничиваться среднестатистическими данными о материальном достатке и благополучии страны, поскольку за усредненными цифрами легко не заметить опасные проявления бедности и нестабильности.

Он не должен допускать, чтобы страна была введена в заблуждение временным процветанием, достигнутым за счет расточительной эксплуатации ресурсов, которых не хватит надолго.

Он должен заботиться не только о том, чтобы уберечь нас от войны сегодня, но и о том, чтобы войны не знали наши будущие поколения.

Нам нужно прочное и постоянное благосостояние, а не временное благополучие одних слоев общества за счет других. И мир нам нужен прочный, на долгие времена. Такой можно построить общими усилиями всех миролюбивых стран.

На днях меня попросили рассказать, какое главное впечатление я вынес из своей поездки на тихоокеанское побережье. Я ответил, что главным для меня стало широкое понимание наших целей и политики, которое, как мне кажется, я нашел у средних американцев.

Пять лет ожесточенных споров, пять лет осмысления информации, поступающей через радио и кинематограф, стали подлинной школой, в которой страна училась понимать свои проблемы. Даже те, кто больше всех нападали на нашу политику, своей критикой заставляли граждан задумываться над актуальными вопросами, что многих привело к пониманию и одобрению наших целей.

В результате мы научились думать о себе как о единой нации, ощущать себя единой нацией. Сегодня, как никогда прежде в истории Америки, каждый слой общества готов сказать другому: "Народ твой будет моим народом"³⁸.

Для большинства населения страны это был хороший год, лучше многих предыдущих, если иметь в виду денежные доходы американцев, и намного лучше - по прочности благосостояния. Где бы я ни бывал, я обнаруживал, что люди твердо верят в улучшение дел, особенно в связи с тем, что в оборот поступят деньги фермеров, получивших самый большой доход за многие годы.

Однако мы еще сделали далеко не все, что нужно, чтобы это благосостояние стало по-настоящему устойчивым. Народу Соединенных Штатов не дали завершить работу, направленную на то, чтобы предотвратить в будущем образование огромных излишков сельскохозяйственной продукции и

---

³⁸Ветхий Завет, Руфь 1,16.

неизбежно следующий за ним обвал цен. Народу помешали до конца решить задачу обеспечения разумной минимальной заработной платы, ограничения продолжительности рабочего дня и искоренения детского труда³⁹. И поскольку эти усилия народа натолкнулись на препятствия, покупательная способность и уровень жизни многих групп населения в разных частях страны сегодня ниже, чем может быть у всей нации, и не в виде исключения, а постоянно.

Американцы понимают это. Вот почему они просят правительство не прекращать своей деятельности, хотя благосостояние в значительной степени восстановлено. Народ не считает, что правительство напрасно вмешивается в его дела. Напротив, народ понимает, что именно с помощью правительства он может самым эффективным образом помочь самому себе.

Иногда у меня не хватает терпения сидеть здесь, в Вашингтоне, и слушать бесконечные разглагольствования некоторых людей о том, чего правительству *не следует* делать. Эти люди получили от правительства все, что *им* было нужно, когда мы спасали от банкротства финансовые институты и железные дороги. Когда у меня иссякает терпение, я отправляюсь в поездку по стране и, общаясь со своими согражданами, вновь утверждаюсь в простых и мудрых истинах.

Конечно, американцы хотят, чтобы бюджет был сбалансирован. Однако они хотят и баланса человеческих факторов. Они считают, что баланс национальной экономики должен быть достигнут при самом низком возможном уровне государственных субсидий, так как понимают, что бесконечное субсидирование неизбежно приведет их правительство к банкротству.

Американцы не слишком озабочены тем, чтобы все частные политические решения всегда были безошибочными; для них важно общее направление. Они знают, что пока мы движемся по верной дороге, не так уж страшно, если время от времени нас будет потряхивать на ухабах.

Подавляющее большинство наших граждан, занятых в аграрном секторе, ясно представляют, в какой помощи правительства они нуждаются. Они ждут, что правительство поможет им, во-первых, предотвратить перепроизводство, и во-вторых, обеспечить эффективное использование земли.

На днях один репортер говорил мне, что никак не может понять, почему правительство стремится ограничить сельскохозяйственное про-

---

³⁹Рузвельт имеет в виду решения Верховного суда о неконституционности Управления по регулированию сельского хозяйства и Национального управления по восстановлению промышленности.

изводство и в то же время занимается ирригацией, вводит в оборот новые площади. Этот человек путает две совершенно разные программы. Когда мы говорим о борьбе с перепроизводством, мы имеем в виду совокупный сбор всех основных сельскохозяйственных культур, на всех обрабатываемых землях в стране - как хороших, так и плохих. Эта борьба ведется общими усилиями самих производителей сельскохозяйственной продукции с помощью правительства. С другой стороны, политика землепользования ставит целью дать каждому фермеру самую качественную землю - за счет перераспределения имеющихся площадей или в результате проведения мелиоративных работ. При этом доля фермера в совокупном производстве не меняется, а введение в оборот новой земли, на которой будут выращиваться более разнообразные культуры, компенсируется отказом от использования плохих земель, где сейчас ведется экономически невыгодное хозяйство.

Общий объем сельскохозяйственного производства в большой степени определяет цены на агропродукцию и, соответственно, благополучие или бедственное положение фермера. Я хочу привести одно сравнение. Если бы мы, американцы, были настолько глупы, чтобы позволить всем нашим обувным фабрикам работать по двадцать четыре часа в сутки, все семь дней в неделю, то скоро у нас было бы больше обуви, чем народ при всем своем желании мог бы купить, причем излишки обуви были бы настолько велики, что их пришлось бы уничтожать, дарить или продавать по ценам гораздо ниже себестоимости. Этот пример иллюстрирует закон соответствия между спросом и предложением, действующий и в отношении цен на все основные виды сельскохозяйственной продукции.

Вам, как и мне, приходилось слышать рассуждения крупных промышленников, которые выступают против идеи ограничения фермерами своего производства, считая ее несостоятельной, ведущей к "экономике товарного голода". При этом те же промышленники без колебаний закрывают свои огромные заводы, выбрасывают людей за ворота и подрывают покупательную способность населения целых районов, как только приходят к выводу, что по их товарам предложение превышает спрос, и нужно скорректировать объем производства. Когда такое экономическое "лекарство" требуется им самим, они называют это не "экономикой товарного голода" а проявлением "делового здравомыслия".

Разумеется, если говорить серьезно, всем нам нужно, чтобы правительство установило такие "правила игры" для сельских хозяев, промышленников и рабочих, при которых достигалось бы сбалансированное товарное изобилие без разорительных излишков. Этой зимой мы намерены найти способ не допустить в будущем падения цен до такого ка-

катастрофического уровня, когда хлопок продается по четыре с половиной цента, кукуруза - по девять, а пшеница - по тридцать центов. С этой целью фермеры хотят общими усилиями разработать долгосрочную программу стабилизации цен, которая была бы действенной и в урожайные, и в неурожайные годы. Фермеры убеждены, что такую программу можно осуществить, не создавая дефицита национального бюджета.

Когда мы найдем способ сделать так, чтобы цены на сельскохозяйственную продукцию не зависели от колебаний в урожае, - а он в разные годы бывает и слишком большим и слишком скудным, - мы сможем обеспечить и устойчивое продовольственное снабжение страны. Мы должны добиться, чтобы в продаже всегда было достаточно продуктов питания по доступным для широкого потребителя ценам. Ради потребителей-горожан мы обязаны найти способ помочь фермерам сохранить урожай изобильных лет для потребления в годы недорода.

Политика землепользования - дело другое. Я только что побывал во многих местах, где правительство страны ведет работы, направленные на борьбу с эрозией почвы, охрану лесов, предотвращение наводнений и производство дополнительной электроэнергии для общего пользования. Осуществляется ирригация тысяч акров потенциально плодородной, но безводной земли. С появлением воды эта земля сможет хорошо обеспечить фермеров, которые обоснуются на ней, переселившись из менее благоприятных районов.

Я видел голые, выжженные холмы там, где еще недавно росли могучие леса. Сейчас в этих местах производятся новые посадки - не только для борьбы с эрозией почвы, но и чтобы в будущем получать древесину.

Я видел, как молодые люди из Гражданского корпуса охраны природы и рабочие, занятые в проектах общественных работ, строили защитные дамбы, небольшие пруды и террасы, чтобы поднять уровень грунтовых вод и обезопасить фермы и деревни. Я видел, как усмиряют бурные и мутные воды Миссури - реки, которая смывает верхний, плодородный слой почвы во многих наших штатах. Я видел новые каналы, по которым груженные баржи плывут там, где не пролегают естественные водные пути.

Позвольте мне на двух простых примерах показать, почему подобные правительственные проекты имеют не только местное значение, но важны для всей страны.

В штате Айдахо, в долине Бойсе, я побывал в районе, где в результате ирригационных работ достигнуто такое плодородие земли, что теперь фермерская семья может довольно хорошо обеспечить себя на участке всего в сорок акров. Многие семьи, которые сегодня обрели достаток в этой долине, прежде жили за тысячу миль отсюда. Они переселились из пояса засушливых

земель, который тянется по срединной части страны от канадской границы до самого Техаса, захватывая значительную часть территории десяти штатов. Таким образом, ирригационные работы в этом районе западного Айдахо приобретают общенациональное значение: благодаря им фермеры, готовые на переезд, получают шанс изменить жизнь к лучшему. И мы планируем год за годом создавать условия для сельского хозяйства в новых и новых местах, подобных долине Бойсе, чтобы дать такой же шанс еще тысячам семей, мечтающих о зеленых пастбищах.

Другой пример касается плотины в Гранд-Кули, штат Вашингтон. Главный инженер строительства говорил мне, что почти половину всех затрат на плотину составляет стоимость материалов, произведенных к востоку от реки Миссисипи, то есть, этот проект дал работу, а следовательно, и заработную плату тысячам промышленных рабочих в восточной части нашей страны, за две тысячи километров от самой плотины.

Все эти работы, конечно, нуждаются в перспективном планировании, более эффективном с точки зрения бизнеса. Поэтому я рекомендовал последней сессии Конгресса учредить систему планирования по семи регионам. Эта система предполагает, что местное население и местные власти будут выступать инициаторами и координаторами предложений по работам, которые требуется осуществить в том или ином регионе, а за Конгрессом, безусловно, остается окончательный отбор проектов в пределах утвержденного бюджета.

Для того, чтобы проводить в жизнь современные, достойные двадцатого века программы, мы должны создать современный механизм исполнительной власти. Я признаю, что демократическая власть действует не так быстро, как может действовать диктатура; думаю, такая "медлительность" демократии не только неизбежна, но и оправданна. Однако я отказываюсь верить, что действия исполнительной власти в условиях демократии обречены быть настолько медленными, чтобы представлять опасность для общества.

В течение многих лет мы имели такую федеральную исполнительную и административную власть, которая напоминала пестрое "лоскутное одеяло": обязанности разных органов дублировались, а их полномочия противоречили друг другу. Реорганизация огромного правительственного механизма, которую я предложил Конгрессу прошлой зимой, не противоречит принципам демократии, как это утверждают некоторые; эта реорганизация только поможет демократии работать более эффективно.

В ходе моей недавней поездки многие люди рассказывали мне, что уделом миллионов работающих мужчин, женщин и детей все еще является недостаточная заработная плата и непомерно длинный рабочий день.

Американская промышленность искала и продолжает искать новые рынки сбыта за рубежом. Вместо этого она могла бы в самой Америке создать такой большой и устойчивый рынок, какого у нее еще не бывало. Чтобы расширить зарубежные рынки, необходимо снизить торговые барьеры между странами; однако у нашей промышленности есть возможность быстро уничтожить "торговый барьер" здесь, у себя дома. Для этого не требуется заключать никаких международных договоров. Повышение заработной платы рабочих на несколько долларов в неделю, более разумное распределение рабочих мест и сокращение рабочего дня могут почти в одночасье превратить самых низкооплачиваемых рабочих в реальных покупателей промышленной и сельскохозяйственной продукции на миллиарды долларов. Такое увеличение объема реализации должно привести к столь большому снижению издержек производства, что даже значительный рост затрат на оплату труда производители смогут покрыть без повышения розничных цен.

Я твердо убежден в том, что всякий труд должен получать справедливое вознаграждение. Однако в настоящий момент я более всего озабочен тем, чтобы повысить доходы самых низкооплачиваемых рабочих. Они составляют самый многочисленный отряд наших потребителей, но сегодня зарабатывают недостаточно, чтобы поддерживать достойный уровень жизни, покупать еду, одежду и другие предметы потребления в таком количестве, чтобы обеспечить полную производственную нагрузку нашим фабрикам и фермам.

Я думаю, что дальновидные предприниматели уже поняли эту политику и одобряют ее. Они согласны с тем, что если будут сохраняться несправедливые условия оплаты труда и продолжительности рабочего дня для какой-то одной группы населения, это не даст долговременных выгод ни другим группам, ни обществу в целом.

Большинство предпринимателей - как крупных, так и мелких - знают, что правительство отнюдь не хочет вытеснить их из бизнеса или лишить возможности получать справедливый доход. Вопреки ложным страхам, которые пытается посеять корыстное меньшинство, стремящееся вновь прибрать к рукам всю Америку, предприниматели понимают, что правительство, напротив, старается как никогда упрочить институт собственности. Собственность упрочится в том случае, если каждая семья будет иметь реальный шанс получить свою долю в совокупном богатстве страны.

Если собственности, доходам большинства угрожает опасность, то она исходит не от политики правительства в отношении бизнеса, а от ограничений свободы предпринимательства, связанных с деятельностью частных монополий и финансовых олигархий. Каждый предприниматель

знает, что высокая стоимость жизни является большим препятствием для бизнеса, и что процветание предприятий в значительной степени определяется политикой низких цен, которая стимулирует самое широкое потребление. Как сказал недавно один из ведущих экономистов страны, "перспективы дальнейшего возрождения бизнеса в Соединенных Штатах гораздо больше зависят от политики самого бизнеса, от политики в области цен, чем от всего, что делается - или не делается - в Вашингтоне".

Наша система свободной конкуренции в действительности, конечно, не является таковой в полной мере. Это известно всякому, кто покупает промышленные товары в больших количествах, будь то правительство или частное предприятие. У нас, правда, есть антитрестовские законы, но они оказались недостаточно действенными, и многие монополии продолжают расти. Даже если антитрестовские законы достаточно хорошо "работали" вначале, их интерпретация судами, а также трудная и затяжная юридическая процедура решения соответствующих дел к настоящему времени значительно ограничили их эффективность.

Мы уже изучаем возможности усиления антитрестовского законодательства. Законный и справедливый бизнес во всей стране от этого не только не будет ущемлен, но, напротив, выиграет, освободившись от ограничений.

Важные вопросы, которых я здесь кратко коснулся, в совокупности составляют программу на ближайшее будущее. Я уверен, вы понимаете, что для решения этих вопросов необходимо принять новые законы.

Планируя создать условия для неуклонного повышения жизненного уровня граждан Соединенных Штатов, мы отдаем себе отчет в том, что успех наших планов может самым серьезным образом зависеть от развития событий в мире.

Стараясь возродить мировую торговлю, которая является важным фактором благосостояния нашей страны, мы заключили ряд торговых соглашений⁴⁰, однако мы понимаем, что если другие страны будут ввергнуты в хаос войны, всякая международная торговля прекратится.

Мы также не можем оставаться равнодушными, когда по всему миру разрушаются ценности цивилизации. Мы хотим мира; он нужен не только нам, современникам, но и нашим детям. Ради них, наших детей, мы должны поддержать непрерывное развитие мировой цивилизации - чтобы достижения

---

⁴⁰Вслед за принятием в 1934 г. Закона о взаимных торговых соглашениях, который дал президенту право, действуя совместно с зарубежными правительствами, снижать тарифные ставки до 50 процентов, администрация Рузвельта приступила к переговорам о торговых соглашениях с другими странами. К концу 1939 г. государственный секретарь Корделл Халл заключил соглашения с двадцатью одной страной; по этим соглашениям тарифные ставки снижались в среднем на 30 процентов.

народов всего мира и впредь оказывали благотворное стимулирующее воздействие на нашу, американскую цивилизацию.

Я хочу, чтобы наша великая демократия проявила мудрость и осознала простую истину: чтобы самим избежать войны, мы не должны оставаться безучастными к нарушениям мира в других странах. В международных отношениях, где господствуют взаимные подозрения, для достижения мира нужно предпринимать решительные усилия.

Мы объявили о своем намерении принять участие в конференции сторон, подписавших в 1922 году Договор девяти держав, одним из инициаторов которого были Соединенные Штаты. Цель конференции - путем соглашения урегулировать ситуацию, сложившуюся в Китае. Выработать соглашение мы намерены во взаимодействии с другими сторонами договора, включая Китай и Японию⁴¹. На этом примере мы хотим показать, каким путем нужно двигаться к установлению мира во всем мире.

Развитие общества и рост благосостояния людей зависят от того, насколько каждый человек в отношениях с другими соблюдает основополагающие требования порядочности. Так же точно и мир во всем мире зависит от "порядочности" стран в отношениях между собой. Я надеюсь, в конечном итоге *каждая* страна поймет, что нарушение этих правил поведения наносит ущерб благополучию *всех* стран.

Позволю себе напомнить, что с 1913 по 1921 год я лично имел довольно близкое отношение к международным делам. В те годы я много узнал не только о том, что нужно делать в мировой политике, но и чего не нужно делать.

Американский народ, обладающий здравым смыслом и умом, согласится с моим утверждением о том, что "Америка ненавидит войну. Америка надеется на мир. Поэтому Америка активно участвует в поисках мира."

14 ноября 1937 года

ПЕРЕПИСЬ БЕЗРАБОТНЫХ

---

⁴¹Договор девяти держав был подписан 6 февраля 1922 г. в ходе Вашингтонской конференции, в основном посвященной проблеме сокращения морских вооружений великих военно-морских держав. Девять стран-участников договора согласились "уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность Китая". В связи с возобновлением японской агрессии в Китае Ассамблея Лиги Наций вынесла решение о том, что имело место нарушение Договора девяти держав. На конец октября 1937 г. в Брюсселе была запланирована конференция по этому вопросу, однако, поскольку ни Германия ни Япония не прислали своих представителей, "китайский" вопрос оказалось невозможно разрешить.

Сегодня я обращаюсь к американскому народу с просьбой помочь в проведении мероприятия, которое важно для вас и для вашего правительства. Это мероприятие - только этап, но существенный этап в решении общей задачи: обеспечить работой тех, кто хочет работать, но не по своей вине пребывает в праздности; дать полную занятость тем, кто занят только частично; выяснить потребности рабочих и промышленности, чтобы заложить основы для более эффективного долгосрочного плана борьбы с безработицей, чем тот, которым мы располагаем сегодня.

Для такой богатой природными возможностями страны, как наша, вынужденная праздность, - тем более, когда она охватывает значительную часть населения, - это парадокс, бросающий вызов человеческому разуму. Безработица - это одна из самых мучительных проблем, омрачающих жизнь человечества в наше время. Проблема безработицы возникла с наступлением индустриальной эры и с тех пор в той или иной степени всегда стояла на повестке дня. По мере развития бизнеса и промышленности эта проблема становилась все серьезнее, а депрессия усугубила ее. Ныне безработица вынуждает затрачивать миллиарды долларов на пособия и общественные работы; в результате возросло налоговое бремя для всего народа, и нам пока не удалось сбалансировать бюджет. Проблема стоит не только перед федеральным правительством; властям штатов и местным органам управления также все труднее нести груз расходов в связи с безработицей.

Проблема безработицы существует не только у нас, но и во всех других развитых странах. Кое-где для борьбы с безработицей разворачивают гигантские программы производства вооружений, однако мы, американцы, не хотим идти по этому пути. Наша нация решила проводить политику помощи безработным; мы хотим, чтобы ни один человек не голодал из-за отсутствия работы. Такой курс мы проводим и в настоящее время. Однако ситуация требует не только временных мер, но и принципиального, долговременного решения.

Пособия безработным, конечно, не являются таким принципиальным решением. Суть дела заключается в том, чтобы всем, кто хочет работать, найти подходящие рабочие места в промышленности и сельском хозяйстве. Для этого требуется планирование и объединенные усилия, направленные на то, чтобы все неиспользованные трудовые ресурсы вобрала в себя частная промышленность. Для планирования нужны фактические данные, которыми мы в настоящее время не располагаем.

Предметом планирования должны быть не только трудовые ресурсы, но и рабочие места в промышленности, поскольку мы ставим цель избавиться от "пиков" и "провалов" занятости. Мы стараемся помочь промышленникам

ввести планирование, чтобы покончить с таким положением, когда в один год производится больше товаров, чем люди могут или желают купить, а в следующий производство резко сокращается, и сотни тысяч людей оказываются за воротами предприятий.

Это трудная проблема, и ее решение может потребовать больших усилий на протяжении многих лет. А пока мы нуждаемся в более полных фактических данных.

В последние годы публиковались различные приблизительные сведения о числе безработных в Соединенных Штатах. Хотя в ряде случаев эти сведения представляли определенную ценность, поскольку давали хотя бы какое-то представление о масштабах безработицы, они не обеспечивали нас достаточно надежной фактической основой, на которой можно было бы строить всеобъемлющую программу восстановления занятости. Поэтому на следующей неделе мы предпримем усилия, чтобы получить точные фактические данные. Мы собираемся провести общенациональную перепись всех полностью или частично безработных, причем проводить перепись мы намерены подлинно демократическим способом, как принято в Америке.

Перепись будет совершенно добровольной. Мы как нация собираемся, так сказать, посмотреть в зеркало, чтобы не только увидеть правдивую общую картину безработицы в стране, но и собрать подробные данные, которые позволят строить разумные планы на будущее.

Подобный замысел добровольной переписи может принести успех только в той стране, где люди осознают свои интересы и хорошо понимают свой гражданский долг. Я уверен, что в Америке это крупное начинание будет успешным. Предпринимаются все усилия, чтобы наши граждане поняли и в полной мере оценили его значение. Я не сомневаюсь, что вы окажете проведению переписи свою деятельную поддержку, ведь до сих пор вы неизменно поддерживали общие усилия, направленные на улучшение положения страны, - усилия, в которых наш народ проявляет способность к самоуправлению.

В следующий вторник, 16 ноября, Министерство почт, располагающее самой обширной и эффективной организацией, осуществит рассылку карточек переписи безработных. Карточки, содержащие четырнадцать простых вопросов, будут доставлены по домашним адресам всем без исключения гражданам Соединенных Штатов.

Карточка переписи, которую почтальон в следующий вторник бросит в ваш почтовый ящик, представляет собой двойную открытку, размером несколько больше обычной почтовой. Она в первую очередь адресована тем, кто является полностью или частично безработным, хотя трудоспособен и

ищет работу. На карточке вы найдете мое послание вам. В нем я обещаю, что если вы предоставите мне все необходимые фактические данные, это поможет нам в планировании на благо тех, кто хочет работать, но в настоящее время лишен работы. Там же я призываю безработных - и всех остальных граждан нашей страны - помочь проведению переписи, чтобы она дала исчерпывающие, точные и честные результаты.

Если все полностью или частично безработные, которые способны работать и ищут работу, добросовестно заполнят эти карточки и, без всякой марки или конверта, отошлют их по почте до полуночи 20 ноября, наша страна получит достоверные данные, на основе которых можно будет выработать здравую программу восстановления занятости.

Каждому безработному важно понять, что карточка переписи не является прошением о пособии и не означает регистрации для получения работы. Перепись преследует одну-единственную цель - собрать необходимую информацию. Когда вы получите карточку, вы сами убедитесь, что назначение вопросов - дать стране сведения о состоянии безработицы, более широкие, чем у нас были раньше.

Если все, к кому это относится, честно ответят на все четырнадцать вопросов, мы узнаем не только масштабы полной и частичной безработицы, но и ее географическое распределение по штатам и местностям. Кроме того, мы узнаем, какие возрастные группы в наибольшей степени поражены безработицей. Но что важнее всего, мы узнаем, какими рабочими специальностями владеют безработные и в каких отраслях промышленности их лучше использовать. Взяв на вооружение эти данные, мы сможем определять, какие тенденции в промышленности более всего способны повысить уровень занятости.

Необходимо подчеркнуть, что карточки следует заполнять только полностью или частично безработным, которые способны к работе и ищут работу. Все остальные могут оставить карточки без внимания.

Однако я обращаюсь ко всем, кто сегодня имеет работу: прошу вас соседски помочь безработным в вашем квартале или поселке, если им потребуется помощь, чтобы заполнить карточки правильно и своевременно. Ваше содействие послужит для них стимулом, поможет им осознать важность этой общенациональной кампании для улучшения их положения.

Некоторые безработные, возможно, будут опасаться, что информация, полученная в ходе переписи, может быть использована для каких-то других целей, помимо помощи безработным. Я думаю, что ваше соседское участие поможет развеять эти опасения. Со своей стороны я повторяю: информация, которую вы сообщите в карточках переписи, никоим образом не будет

использована против вас. Напротив, я сделаю все, что в моей власти, чтобы она послужила на пользу вам и на благо страны.

После того, как мы соберем полные и достоверные данные о численности и составе незанятого населения, мы сможем решению всей трудной проблемы безработицы придать такой же характер добровольной, соседской взаимопомощи. Эта проблема настолько важна, что заслуживает общенационального подхода, свободного от предубеждений и партийных пристрастий; она требует совместных действий предпринимателей, людей труда, фермеров и правительства.

Я уверен, что гений нашей нации способен, используя природные ресурсы страны, так устроить экономику, чтобы каждый американец - будь он молод или стар - имел возможность работать и зарабатывать. Я не вижу никакой необходимости и никакой логики в том, что одна треть нашего населения не получает достаточных средств для достойной по современным меркам жизни.

Покупательная способность народа - это та почва, на которой произрастает процветание страны. Если мы хотим, чтобы продукция нашей промышленности и наших фермеров находила потребителя, миллионы наших рабочих должны получать устойчивую заработную плату.

Дальновидные руководители нашей промышленности теперь осознали, что очень существенная доля дохода корпораций должна расходоваться на заработную плату, в противном случае почва, на которой растет промышленность, скоро истощится. Американские фермеры понимают, что их основными потребителями являются наемные рабочие, и что рынки сельскохозяйственной продукции зависят от покупательной способности широких масс населения.

Таким образом, в решении проблемы безработицы непосредственно заинтересован каждый отдельный человек, каждая экономическая группа. Обсуждение этой проблемы нужно вести не с узких позиций, продиктованных экономическими и политическими предрассудками, а в широком русле логики. Мы найдем решение только тогда, когда будем располагать фактическими данными и признаем взаимную ответственность.

Право на труд является неотъемлемой привилегией свободного человека. Если это право продолжительное время нарушается в отношении любого отдельного человека, который нуждается в работе и хочет работать, это следует расценивать как вызов нашей цивилизации и устоям нашего общества. Америка в изобилии наделена природными ресурсами. Воодушевленные высокой целью поставить эти ресурсы на службу всем гражданам страны, мы беремся за проблему восстановления занятости с

твердой надеждой найти для нее более удовлетворительное решение, чем то, которое у нас имеется сегодня.

Перепись безработных - разумная мера, предваряющая разработку действенной программы восстановления занятости, - должна стать примером дружного общенародного действия. Она еще раз даст нам почувствовать нашу национальную солидарность, которая составляет силу и славу Америки.

14 апреля 1938 года

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СПАД 1937-1938 гг.

Друзья мои, прошло пять месяцев с тех пор, как я последний раз беседовал с народом Соединенных Штатов о положении страны.

Сегодняшний разговор я поначалу хотел на некоторое время отложить, поскольку, как все вы знаете, сейчас на календаре страстная неделя. Однако то, что я хочу сказать вам, гражданам нашей страны, имеет столь безотлагательный характер и так тесно касается жизни людей, проблемы избавления человека от страданий, что я почувствовал: откладывать нельзя. В этом решении меня еще укрепила та мысль, что мое выступление поможет людям обрести душевный мир, и надежда, которая для нас связана с Пасхой, станет во всех американских семьях немного более реальной. Разговор, который поможет поселить мир в душах, будет совсем не лишним сейчас, когда мысли многих из нас обращены к "князю мира"⁴².

Пять лет назад перед нами встала очень серьезная проблема экономического и социального восстановления. На протяжении четырех с половиной лет процесс восстановления шел достаточно быстро, и только в последние семь месяцев произошел заметный откат назад. Мы терпеливо надеялись, что спад может быть преодолен силами самого бизнеса, и только в последние два месяца стало очевидно, что правительству небезопасно более воздерживаться от решительных шагов.

Нынешний спад не отбросил нас к бедственному состоянию начала 1933 года. Вашим деньгам в банках ничто не угрожает; фермеры выбились из прежней глубокой нужды, их покупательная способность возросла; опасность спекуляции ценными бумагами сведена к минимуму; национальный доход почти на 50 процентов выше, чем был в 1932 году; правительство взяло на себя ответственность за оказание помощи нуждающимся.

---

⁴²"Князь мира": в Ветхом Завете (Ис 9,6) - Мессия, который принесет народу Израиля окончательный и совершенный мир; в христианской традиции - Иисус Христос.

Однако мне известно, что многие из вас потеряли работу, или это произошло с вашими друзьями и членами семьи. Я не сторонник того, чтобы правительство делало вид, будто не знает об этом. Мне известно, что нынешние трудности коснулись не всех в одинаковой степени: для каких-то групп населения и в каких-то местностях они проявились очень остро, тогда как в других почти не ощущаются. Однако я полагаю, что первый долг правительства защитить экономическое благополучие всех людей, во всех социальных слоях и группах. В своем послании Конгрессу в связи с открытием его последней сессии я говорил, что если к весне частный бизнес не обеспечит рабочие места, правительство возьмет дело в свои руки - оно не бросит людей на произвол судьбы. Мы все хорошо усвоили урок: если правительство будет ждать слишком долго, в конце концов оно может утратить способность действовать. Мы не имеем права себе этого позволить.

Своему последнему посланию сессии Конгресса я придаю большую важность, поэтому сегодня я хочу зачитать вам некоторые выдержки из него и поговорить о поставленных в нем вопросах.

В послании я следующим образом сформулировал причины краха 1929 года: "перепроизводство практически всех предметов потребления и средств производства, лихорадочная спекуляция на всем... , миллионы людей получили работу, однако их руки производили больше продукции, чем их кошельки могли оплатить... Под действием неумолимого закона спроса и предложения предложение настолько превысило спрос, что производство вынуждено было остановиться. В результате заводы и фабрики закрылись, началась безработица. Отсюда - трагическое положение 1929-1933 годов."

Я указал Конгрессу на динамику национального дохода. Под национальным доходом понимается не доход правительства, а совокупный доход всех отдельных граждан и семей Соединенных Штатов - каждого фермера, каждого рабочего, каждого банкира, каждого специалиста и каждого человека, живущего на доходы от инвестиций. Этот национальный доход в 1929 году достигал отметки 81 млрд. долларов, а к 1932 году упал до 38 млрд. долларов. Затем последовал постепенный подъем, который прервался всего несколько месяцев назад. К концу периода подъема национальный доход достиг 68 млрд. долларов в год, то есть темпы его восстановления, начиная от нижней отметки, пройденной в 1932 году, были совсем неплохими.

Далее в своем послании Конгрессу я говорил:

"Однако энергичный процесс восстановления спроса - и на предметы первого потребления, и на товары длительного пользования - год назад, в начале 1937 года, привел и к оживлению некоторых крайне нежелательных явлений, которые в значительной степени обусловили экономический спад,

начавшийся позднее в том же году. Производство опять превысило покупательную способность населения."

"Причин этого перепроизводства было много. В их числе - разного рода страхи: по поводу войны за рубежом, инфляции, общенациональных забастовок. Все эти страхи, как выяснилось, были беспочвенными."

"...Как я уже говорил, производство многих важных видов товаров превысило покупательную способность населения. Например, всю зиму и весну 1937 года сотни хлопчатобумажных фабрик работали в три смены, умножая запасы изделий из хлопка на самих фабриках, у посредников и в розничной торговле. Другой пример: производители автомобилей не ограничились разумным приростом своего производства, а довели выпуск продукции до непомерных объемов, прибегая ко всем возможным и невозможным способам расширения сбыта. Разумеется, это означало, что и сталеплавильные заводы страны работали двадцать четыре часа в сутки; компании по производству шин, обивочной ткани и автомобильного стекла также набрали обороты, чтобы обеспечить повышенный спрос со стороны автомобилестроителей. А между тем покупательная способность населения страны отставала от таких темпов."

"Таким образом, к прошлой осени - то есть, к осени 1937 года, - страна опять накопила товарные запасы, которые потребляющее население не могло раскупить, потому что его покупательная способность не успевала за производством."

"В тот же период... цены на многие жизненно важные виды продукции росли быстрее, чем это было оправдано. Например, медь, которую в нашей стране, без всяких сомнений, можно прибыльно производить по десять-двенадцать центов за фунт, подскочила в цене до семнадцати центов и выше. В сталелитейной промышленности рост цен несопоставим с повышением заработной платы рабочих-литейщиков. На многие основные сырьевые товары цены поднялись так, что даже превысили инфляционный уровень 1929 года. Летом 1937 года цены на многие потребительские товары и строительные материалы выросли в такой степени, что покупатели перестали покупать, а строители - строить."

"...Экономический цикл, состоящий из добычи сырья, его переработки и производства готовой продукции, продажи ее розничным торговцам, а затем - конечным фактическим потребителям, - весь этот цикл совершенно разладился."

"...Волна увольнений рабочих в связи с сокращением производства началась прошлой осенью и с тех пор нарастала с такой скоростью, что

правительство, банкиры, предприниматели, рабочие и те, кто занимается сбытом, - все теперь осознают необходимость действий."

Это я говорил в своем послании Конгрессу и сегодня повторяю для вас, граждан нашей страны.

Я также отмечал, что все силы правительства и бизнеса должны быть направлены на то, чтобы увеличить национальный доход, обеспечить большее число людей работой в частном секторе экономики, дать нашим гражданам независимо от социального положения уверенность в завтрашнем дне.

Я постоянно думаю обо всех наших людях - и безработных и имеющих работу; думаю об их повседневных заботах: пропитании, одежде, жилище, образовании, здоровье и старости. Мы с вами согласны в том, что больше всего людям нужны социальные гарантии: шанс найти работу, условия для получения разумной прибыли от своего бизнеса - будь то совсем маленькое дело или более крупное предприятие - или возможность продать продукцию своей фермы так, чтобы на вырученные деньги семья могла достойно жить.

Я знаю, что именно этими простыми гарантиями определяется благополучие нашего народа, поэтому я полон решимости сделать все от меня зависящее, чтобы помочь вам обрести их. Наши граждане глубоко убеждены в том, что на длительную перспективу подобное гарантированное благополучие можно обеспечить только при честном ведении бизнеса, когда плоды процветания достаются всем, сверху донизу. Имея это в виду, я повторил Конгрессу, что ни законодательная, ни исполнительная власть не могут допустить "ослабления или срыва тех великих реформ, которые в течение последних пяти лет проводились во имя американского народа. Американские избиратели не хотят, чтобы мы шли на попятную в том, что делали до сих пор: в возрождении банковской системы и сельского хозяйства; в обеспечении достаточно широкого и дешевого кредита для всех видов бизнеса; в принятии на себя ответственности за оказание помощи безработным во всей стране; в укреплении кредита властей штатов и местных органов управления; в мерах по стимулированию жилищного строительства, по ликвидации трущоб и развитию частного домовладения; в регулировании деятельности фондовых бирж и холдинговых компаний в коммунальном хозяйстве, в контроле за выпуском новых ценных бумаг; и, наконец, в наших мерах по развитию собственно социального обеспечения."

"Мы признали свободу создания рабочих организаций, право на заключение коллективных трудовых договоров; уже существует механизм управления трудовыми отношениями⁴³. Принципы заложены, хотя мы все

---

⁴³Рузвельт имеет в виду принятый в июле 1935 г. Закон Вагнера о трудовых отношениях, в соответствии с которым был создан Национальный совет по трудовым отношениям, который должен

допускаем, что с течением времени практика трудовых отношений и административное управление ими могут усовершенствоваться. Этот процесс будет наиболее быстрым и мирным, если лидеры рабочего движения и работодатели станут в равной степени прилагать искренние усилия для достижения взаимопонимания и взаимодействия."

"Эволюция человеческого общества никогда не прекратится и, без сомнения, поставит новые проблемы, которые потребуют дальнейших реформ. Сегодня же наша непосредственная задача состоит в том, чтобы сохранить и упрочить то, чего мы уже достигли."

"В этих условиях нет никаких причин для того, чтобы хоть один американец поддавался страху или допустил, чтобы его энергия и предприимчивость были скованы сомнениями."

Я сформулировал вывод о том, что наши сегодняшние проблемы требуют действий от правительства и от всего народа; что мы страдаем в первую очередь от падения потребительского спроса, который вызван недостаточной покупательной способностью населения. Следовательно, в наших силах изменить экономическую ситуацию к лучшему.

Я поставил вопрос: "В каких направлениях и каким образом правительство должно действовать, чтобы способствовать экономическому перелому?" - и предложил три пакета мер. Я кратко сформулирую вам эти свои предложения.

Во-первых, я запросил ассигнования, необходимые для того, чтобы в предстоящем финансовом году, - который начинается 1 июля, - сохранить текущий уровень расходов правительства на общественные работы и другие подобные цели. В том числе имеется в виду выделить дополнительные средства Управлению проектов общественных работ, Администрации по социальной защите фермеров, Национальному управлению по делам молодежи, а также Гражданскому корпусу охраны природы - чтобы сохранить все ныне действующие лагеря.

Эти ассигнования, обусловленные ростом безработицы, будут на миллиард с четвертью долларов больше, чем предусмотрено проектом, который я направил Конгрессу 3 января этого года.

Во-вторых, от имени администрации я предложил Конгрессу для удовлетворения потребностей страны в кредитах использовать дополнительные банковские резервы. Часть хранящегося в Казначействе золотого запаса - примерно 1 млрд. 400 млн. долларов - будет использована для покрытия этих новых расходов правительства, а банкам будут предоставлены

был следить за соблюдением права рабочих на создание союзов и заключение коллективных трудовых договоров.

дополнительные кредитные ресурсы на три четверти миллиарда долларов. Это будет сделано за счет снижения требований на величину резервов, которые сейчас предъявляет Совет Федеральной резервной системы.

Эти два направления действий - помощь безработным и расширение банковского кредита - насколько мы можем судить, сами по себе еще не могут обеспечить устойчивого улучшения положения в стране. Поэтому я предложил третий круг правительственных мер; их я также считаю жизненно важными. Я сказал Конгрессу: "Мы с вами находимся в положении солдат, которые не могут довольствоваться двумя лентами патронов там, где необходимы три ленты. Если мы ограничимся только помощью безработным и расширением кредита, мы можем остаться без "патронов" прежде, чем удастся изгнать врага. Если же мы запасемся и третьей "лентой", мы устоим и выиграем битву."

Мое третье предложение направлено на то, чтобы решительно повысить покупательную способность населения страны в целом за счет развертывания новых общественных работ наряду с продолжением старых.

Во-первых, нужно дать возможность Управлению по жилищному строительству США немедленно начать осуществление дополнительных проектов по ликвидации трущоб. Стоимость этих проектов - около 300 миллионов долларов.

Во-вторых - возобновить и расширить программу общественных работ, приступить как можно скорее к долгосрочным проектам улучшения инфраструктуры в штатах, графствах и городах.

В-третьих - увеличить на 100 млн. долларов бюджет развития федеральной сети автомобильных дорог, который я рекомендовал в январе.

В-четвертых - увеличить на 37 млн. долларов ассигнования на работы по предотвращению наводнений и мелиорации земель, на что ранее предполагалось выделить 63 млн. долларов.

В-пятых - добавить 25 млн. долларов на строительство объектов федеральной собственности в разных частях страны.

Предлагая эту программу, я думаю не только о насущных экономических потребностях народа нашей страны, но и о личных свободах, которые для всех американцев являются самым главным достоянием. Я думаю о демократии. Я думаю о том, что в мире наметился отход от демократических идеалов.

В некоторых других крупных странах демократия перестала существовать. Это произошло не потому, что народам этих стран не нравится демократия, а потому, что они устали от безработицы и социальной незащищенности; не могли больше видеть своих детей голодными. Люди были

бессильны исправить положение, потому что правительства проявляли растерянность и слабость из-за недостатка политической воли. Наконец, отчаявшись, народы решили пожертвовать своей свободой, надеясь взамен получить хоть какое-нибудь пропитание. Мы, в Америке, знаем, что наши демократические институты можно сохранить и заставить работать. Однако для этого мы должны действовать сообща, смело решать стоящие перед страной проблемы и делом доказать, что демократическое правление способно обеспечить социальную защиту людей.

Не только здоровье национальной экономики, но и здоровье наших демократических институтов зависит от решимости правительства дать работу тем, кто сейчас ее не имеет. Народ Америки един в своем стремлении оборонять свои свободы любой ценой, и первой линией их обороны является обеспечение экономической безопасности. Ваше правительство, защищая демократию, должно доказать, что демократическая власть сильнее стихии экономического спада.

История свидетельствует, что диктаторские режимы появляются не там, где власть сильна и эффективна, а там, где она слаба и беспомощна. Если народ демократическим способом создает власть, достаточно сильную, чтобы защитить людей от страха и голода, демократия торжествует; если же это не удастся, люди теряют терпение. Таким образом, единственным бастионом, который может надежно защитить демократические свободы, является сильная власть, способная обеспечить интересы народа, - при условии, что и сам народ имеет достаточно сил и достаточно информирован, чтобы осуществлять свой суверенный контроль над властью.

Мы - богатая страна. Мы можем себе позволить заплатить за социальные гарантии и экономическое процветание, не жертвуя при этом своими свободами.

На протяжении первого века существования нашей республики нам не хватало капитала, не хватало рабочих, не хватало промышленной продукции. Однако мы и тогда были богаты - очень богаты - свободными землями, девственными лесами и нетронутыми залежами ископаемых. Федеральная власть того времени правильно понимала свой долг - способствовать развитию бизнеса и смягчать проявления экономического спада посредством субсидий в виде земли и других ресурсов.

Таким образом, уже на раннем этапе нашей истории была заложена традиция значительной государственной помощи частному предпринимательству. Однако сегодня у правительства уже нет тех огромных запасов плодородной земли для свободного распределения. Более того, как выяснилось, нам необходимо тратить крупные суммы денег на то, чтобы

уберечь нашу землю от дальнейшей эрозии, а лесные ресурсы - от истощения. С другой стороны, от прежних времен нынешнее положение отличается тем, что теперь у нас более чем достаточно капитала - действует множество банков и страховых компаний, которые не могут найти полного применения всем своим денежным средствам; у нас избыток производственных мощностей в промышленности и миллионы рабочих, которые ищут работу. И традиция, и насущная необходимость велят правительству искать возможности использовать свободные деньги и незанятых людей, чтобы повысить благосостояние общества, укрепить здоровье и силы народа; чтобы помочь нашей системе частного предпринимательства снова заработать.

Чтобы выйти из спада этим путем, нам придется потратиться, однако эти расходы потом неоднократно окупятся. Потерянное рабочее время - это потерянные деньги. Каждый день, в течение которого у рабочего не было работы, простаивал станок, и предприятие работало "вхолостую" - это убыток для страны. Из-за простоя людей и станков страна за три с лишним года - с 1929 по весну 1933 года - потеряла 100 млрд. долларов. В этом году вы, граждане этой страны, все вместе зарабатываете на 12 млрд. долларов меньше, чем в прошлом году.

Если вы вернетесь мыслями к первым годам деятельности нынешней администрации, вы вспомните сомнения и страхи, которые высказывались тогда по поводу растущих расходов правительства. Однако, к удивлению сомневающихся, по мере того, как мы продвигались в реализации программы общественных работ, страна не беднела, а напротив, богатела.

Стоит вспомнить, что годовой национальный доход в прошлом, 1937 году, был на 30 млрд. долларов больше, чем в 1932 году. Правда, государственный долг возрос на 16 млрд. долларов; но не нужно забывать, что из этой суммы несколько миллиардов долларов приходится на активы, которые в конечном итоге сократят величину долга, и что многие миллиарды долларов послужили улучшению общественной инфраструктуры - на эти средства построены школы, дороги, мосты, туннели и общественные здания, разбиты парки, выполнено множество других полезных дел, в чем вы можете воочию убедиться в каждом из 3 100 графств Соединенных Штатов.

Без сомнения, кое-кто будет говорить, что увеличение национального дохода в последние пять лет произошло не в результате программы правительственных расходов, что оживление бизнеса обусловлено частными затратами и инвестициями. Отчасти это верно, так как правительственные расходы составляют лишь малую долю всех расходов в стране. Однако именно они дали импульс для частной деловой активности. Вот почему

прирост национального производства и национального дохода оказался значительно выше, чем вклад собственно правительства.

Именно это я имел в виду, когда говорил Конгрессу: "Я хочу подчеркнуть, что мы не рассчитываем добиться достаточного роста национального дохода только за счет общественных средств - их инвестирования, прямого расходования и распределения в виде кредитов. В нашей экономике необходимо привести в действие частные средства, и мы все понимаем, что эти средства должны приносить их владельцам справедливый доход." Я также напомнил, что с ростом национального дохода "расходы государства сократятся, а приток налогов в государственную казну возрастет".

Когда в прошлом правительство предоставляло землю для развития бизнеса, это была земля, принадлежавшая всему народу. И когда теперь правительство для поддержания бизнеса тратит деньги, эти деньги, в конечном итоге, являются результатом труда всего народа. Следовательно, и с точки зрения морали, и с точки зрения разумного распределения покупательной способности необходимо, чтобы плодами экономического подъема, который будет достигнут благодаря общенародным средствам, пользовались все люди - как в верхних, так и в нижних слоях общества. Поэтому я снова выражаю надежду на то, что Конгресс на текущей сессии примет предложенный нами закон о минимальной заработной плате и максимальной продолжительности рабочего дня - закон, который обеспечит более справедливое распределение между людьми экономических благ, работы и покупательной способности⁴⁴.

У вас могут сложиться самые разные представления о совокупной стоимости новой программы или о том, насколько возрастет национальный долг.

Это действительно большая программа. Прошлой осенью, искренне стараясь уменьшить разрыв между правительственными расходами и доходами, я разработал бюджет, в котором предусматривалось резко сократить правительственные расходы в наступающем году. Однако в ситуации, которая сложилась сегодня, предложенные тогда бюджетные ориентиры оказываются сильно заниженными. Для новой программы требуется увеличить прямые расходы Казначейства на 2 млрд. 62 млн. долларов, а

---

⁴⁴В конечном итоге Конгресс поддержал эту законодательную инициативу Рузвельта и принял Закон о справедливых нормах труда. Этим законом устанавливалась минимальная почасовая оплата труда, которая первоначально составляла 25 центов, а в дальнейшем должна была планомерно повышаться, чтобы в 1945 г. составить 40 центов. Максимальная продолжительность рабочей недели была установлена равной 40 часам; реального соблюдения этой нормы имелось в виду достичь в течение определенного переходного периода. Кроме того, законом был запрещен труд детей моложе шестнадцати лет.

правительственные кредиты - на 950 млн. долларов. Последняя сумма - поскольку речь идет о кредитах, - в будущем вернется в Казначейство.

В том, что касается государственного долга, итог состоит в следующем: в период до 1 июля 1939 года - то есть, за пятнадцать месяцев - Казначейству придется привлечь дополнительные средства на сумму несколько менее полутора миллиардов долларов.

Такое увеличение долга правительства Соединенных Штатов не должно беспокоить наших граждан, поскольку оно многократно окупится ростом покупательной способности и в конечном итоге - по мере повышения доходов населения - даст правительству гораздо более крупные налоговые поступления.

Я повторю вам то, что говорил в заключение своего обращения к Конгрессу: "Давайте все признаем тот факт, что федеральный долг - равен ли он 25 или 40 миллиардам долларов - может быть выплачен только в случае, если очень сильно возрастет доход граждан страны. Я повторяю: если совокупный доход граждан удастся поднять до 80 миллиардов долларов в год, то и федеральное правительство, и огромное большинство штатов и городов сведут концы с концами. Чем больше возрастет национальный доход, тем быстрее мы сможем сократить долги всех уровней власти. С какой бы стороны ни посмотреть, сегодня покупательная способность или, иначе, доходы населения, недостаточны, чтобы экономическая система Америки набрала обороты. В таких условиях правительство обязано дополнить нормальные экономические процессы своим вмешательством - в той степени, в какой это необходимо. Мы должны снова вступить на долгий путь постепенного подъема национального дохода."

"...И на этом пути, который, как я убежден, для нас вот-вот начнется, мы постараемся не повторять ошибок прошлого: перепроизводства, спекуляции и всех других крайностей, которых не смогли избежать в 1929 году. Все эти задачи правительство не может и не должно решать в одиночку. Бизнес должен оказать ему помощь, и я уверен, что так оно и будет."

"Нам нужно нечто большее, чем просто средства к оздоровлению экономики. Нам нужна единая воля всей нации."

"Нам нужно всей страной признать, что требования отдельных социальных групп, - как бы они ни были справедливы, - могут быть удовлетворены только в том случае, если каждая группа деятельно участвует в поисках путей повышения национального дохода. Из этого источника можно будет выделять средства всем группам... И Конгресс и президент - каждый в сфере своих полномочий и ответственности - должны поддерживать

равновесие между всеми социальными группами и слоями ради блага всей страны."

"Чтобы повысить экономический уровень страны, или доходы граждан, в нашем распоряжении есть все необходимое: природные ресурсы, деньги, умелые руки рабочих и знающие головы специалистов. Вопрос только в том, насколько хорошо мы можем действовать сообща. Что нам нужно, так это единая воля."

"Пришло время обратить эту волю в действие, используя все "приводные ремни", которые есть в нашем распоряжении. И я полон решимости выполнить свою часть задачи."

"...Эта общая воля - если она у нас есть, - как мне кажется, накладывает на нас определенные обязательства... Каждый из нас должен иметь внутреннюю "цензуру"... Это не что иное как дисциплина демократии. Каждый патриотически настроенный гражданин должен сказать себе, что невыдержанные заявления, апелляция к предубеждениям, возбуждение недобрых чувств наносят удар не только по каким-то отдельным личностям, но и по всему населению Соединенных Штатов. Если какая-то группа, в каком бы положении она ни находилась, проводит свои интересы в ущерб другим или использует свои стратегические преимущества, чтобы получить от общих средств больше, чем оправдано ее вкладом, то это не помощь нашей стране, а наоборот, враждебные действия против нее."

"Внутренняя "цензура" дополняется ограничительным воздействием определенно выраженного общественного мнения, умеющего отличить действительное от ложного и избежать ожесточения, которое никогда не приносит пользы в общественных делах. К диктатуре какой-нибудь личности или группы в нашей стране может привести только раскол общества на почве взаимной ненависти. Такого раскола ни в коем случае нельзя допустить."

В заключение я хочу сказать вам несколько слов от себя лично.

Я никогда не забываю, что дом, в котором я живу, принадлежит всему американскому народу, облекшему меня своим доверием. Я всегда помню, что для моих сограждан на первом месте стоят их жизненные проблемы. Я постоянно общаюсь с теми, кто приходит, чтобы высказать мне свою точку зрения - с руководителями крупной промышленности и финансовых институтов страны, с представителями фермеров и рабочих, а часто, очень часто, - с обычными, средними людьми, не занимающими никаких постов. Я стараюсь не ограничивать свой кругозор Белым домом или официальным мирком нашей столицы, а видеть дальше, понимать надежды и страхи, которые владеют людьми в их частной жизни. Я много ездил по стране. От своих друзей и врагов, из ежедневной почты я узнаю о том, что вы думаете, на

что надеетесь. Я хочу верить, что несмотря на бремя власти и сопряженную с ней борьбу я не потеряю способности понимать, чем живут американцы, и не забуду тех простых целей, ради которых они выдвинули меня сюда.

За всеми немалыми проблемами государственного управления я стараюсь все время помнить о том, что действительно важно, что лежит глубже всякой политики. Важно, чтобы у мужчин и женщин, которые хотят трудиться, была достойная работа - такая, чтобы на заработанные деньги можно было и прокормиться самому, и содержать своих детей и свой дом. Важно, чтобы фермер, фабричный рабочий, хозяин магазинчика, владелец автозаправочной станции, промышленник, крупный или мелкий коммерсант, банкир, который горд тем, что может помочь становлению своего района или городка, - чтобы все они могли уверенно рассчитывать на разумный доход, на защищенность своих заработков - и не только сегодня и завтра, но и во всем обозримом будущем.

Мне слышится ваш немой вопрос: вы хотите знать, куда мы движемся в этом беспокойном мире. Я не могу рассчитывать, что все люди в состоянии понять проблемы других людей, но моя работа в том и состоит, чтобы стараться вникнуть во все проблемы моих сограждан.

Я стараюсь всегда помнить, что примирение разногласий не может всех удовлетворить полностью. Я не ожидаю слишком многого и поэтому не испытываю разочарования. Но я знаю, что не имею права опускать руки - не имею права отказываться от борьбы за основные интересы всего народа потому только, что для меня лично в данный момент так было бы проще.

Я верю, что мы наметили правильный курс. Отказаться сейчас от наших планов построить более сильную и стабильную Америку, в которой было бы больше взаимной терпимости, означало бы, выражаясь морским языком, упустить прилив и в результате, возможно, вообще не достигнуть порта назначения. Я предлагаю развернуть паруса и плыть вперед. Уверен, что вы связываете со мной свои надежды, и я могу рассчитывать на вашу помощь. Чтобы достигнуть порта, нам нужно плыть, а не стоять на якоре, - плыть, а не дрейфовать.

24 июня 1938 года

**НОВЫЕ МЕРЫ ПО СТАБИЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ.
ПРОБЛЕМЫ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ**

Друзья мои, американская публика и американские газеты в большой степени подвластны привычкам. Сейчас здесь, в Вашингтоне, стоит один из

самых теплых вечеров, какие я только могу припомнить, но все же и этот мой разговор с вами наверняка по традиции назовут "беседой у камина".

Наша система правления, к счастью, является демократией. И в духе этой демократии ваш президент опять пользуется возможностью, чтобы отчитаться о ходе дел в государстве, отчитаться перед истинными правителями этой страны - ее избирателями.

Закончилась очередная сессия Конгресса семьдесят пятого созыва, который был избран в ноябре 1936 года на четко выраженной либеральной платформе. Если не возникнет непредвиденных обстоятельств, сессий больше не будет до тех пор, когда новый состав Конгресса, который нам предстоит избрать в ноябре, соберется в январе следующего года.

С одной стороны, семьдесят пятый Конгресс не выполнил многого из того, чего от него ожидали. Например, он отказался ввести в действие более эффективный механизм исполнительной ветви власти⁴⁵. Конгресс также не последовал моей рекомендации предпринять далеко идущие шаги, необходимые для того, чтобы вновь поставить на ноги железные дороги страны⁴⁶.

Однако, с другой стороны, стараясь оправдать ту платформу, на которой было избрано большинство конгрессменов, этот состав Конгресса сделал больше для нашей страны, чем любой другой за весь период от окончания мировой войны до весны 1933 года.

Сегодня я упомяну только самое главное из того, что было сделано.

Конгресс усовершенствовал наше аграрное законодательство, что позволит обеспечить фермерам более справедливую долю национального дохода, провести почвозащитные мероприятия, построить зернохранилища на любую погоду, помочь арендаторам добиться независимости, найти новые области применения сельскохозяйственной продукции и положить начало страхованию урожая⁴⁷.

---

⁴⁵В январе 1937 г. Рузвельт предложил широкомасштабный план реорганизации правительства, который, по утверждениям критиков, преследовал цель усиления власти президента и мог сделать его "диктатором". Через месяц этот план стал одним из поводов противостояния между президентом и Верховным судом. На протяжении года предложение Рузвельта кочевало по палатам Конгресса и наконец в марте 1938 г. было отвергнуто. Значительно смягченный вариант плана был принят в апреле 1939 г. под названием Закона об административной реорганизации.

⁴⁶В связи с кризисом доходов, который охватил железные дороги в начале 1938 г., Рузвельт 11 апреля направил Конгрессу послание, в котором просил принять меры. Он не уточнил, какие меры хотел бы видеть; сказал только, что не может поддержать национализации железных дорог. Наиболее широко обсуждались предложения утвердить выделение Реконструктивной финансовой корпорацией дополнительных ссуд без одобрения со стороны Комитета по межштатному транспорту и торговле (КМТТ), облегчить железным дорогам процесс консолидации, и реформировать сам КМТТ. В конце концов сессия Конгресса закончила работу, не приняв никаких мер.

⁴⁷По большей части эти блага для фермеров следовали из Закона о регулировании сельского хозяйства от 1938-го года, который вступил в силу 16 февраля 1938 г.

После многократных обращений с моей стороны Конгресс принял Закон о справедливых нормах труда, который мы до этого называли законопроектом о ставках и часах. Этот закон - в применении к производствам, работающим на торговлю между штатами - кладет конец детскому труду, устанавливает нижний предел для ставок заработной платы и верхний - для продолжительности рабочего времени⁴⁸. За исключением, возможно, Закона о социальном страховании, это самая масштабная и дальновидная программа мероприятий на благо рабочих, которая когда-либо принималась у нас или в какой-либо другой стране. Без всякого сомнения, она будет означать для нас движение к более высокому уровню жизни, к повышению способности населения покупать продукцию ферм и заводов.

Среди управляющих крупных компаний есть такие, кто предрекает нам всякие бедствия. Они получают по тысяче долларов в день и привыкли отправлять служащих на пособие по безработице, лишь бы сохранить в неприкосновенности резервы своей фирмы. Оплачивая за счет акционеров почтовые расходы, чтобы пропагандировать свое личное мнение, они будут доказывать вам, что заработная плата рабочего на уровне 11 долларов в неделю будет иметь катастрофические последствия для американской промышленности. Не позволяйте им обмануть и запугать вас. К счастью для бизнеса и, следовательно, к счастью для страны управляющие такого типа - редкость, и большинство руководителей предприятий с ними решительно не согласны.

Конгресс образовал комиссию, которая будет заниматься накоплением фактических данных, чтобы разобраться в путанице противоречивых учений об оптимальном регулировании бизнеса, а потом выработать более осмысленное законодательство о монополиях, фиксированных ценах и отношениях между крупным, средним и малым бизнесом⁴⁹. В отличие от значительной части остального мира, мы, американцы, твердо верим в частное предпринимательство и в прибыль как движущую силу человеческой деятельности; однако мы понимаем, что должны постоянно совершенствовать практику бизнеса, чтобы обеспечить устойчивый разумный уровень доходов, научный прогресс, свободу частной инициативы, перспективы для

---

⁴⁸Закон о справедливых нормах труда был подписан 25 июня.

⁴⁹Речь идет о Временной национальной экономической комиссии (ВНЭК), учрежденной Конгрессом 16 июня 1938 г. После полутора лет слушаний ВНЭК выработала ряд рекомендаций относительно усиления антитрестовских законов и других мер борьбы с ростом монополий. Был опубликован тридцать один том материалов комиссии, содержащих показания 552 свидетелей; помимо этого, сотрудники ВНЭК написали десятки монографий, посвященных различным аспектам экономической жизни Америки. Однако к тому времени, когда ВНЭК завершила свою работу, общественное мнение в США уже было поглощено Второй мировой войной, и рекомендации комиссии никогда не были воплощены в жизнь.

"маленького человека", справедливые цены, достойную заработную плату и постоянную занятость населения.

Конгресс установил единый контроль над коммерческой авиацией и авиапочтой, учредив Управление гражданской авиации, и впервые в истории страны поставил вопрос о распространении статуса государственного должностного лица на всех начальников почтовых отделений.

Конгресс создал Управление по жилищному строительству, которое поможет финансировать широкомасштабную программу ликвидации трущоб и строительства дешевого жилья для малообеспеченных слоев нашего городского населения⁵⁰. А приняв необходимые поправки к Закону о жилищном строительстве, Конгресс облегчил частному капиталу строительство скромных частных домов и недорогого жилого фонда для сдачи в аренду.

Конгресс обоснованно сократил налоги на малые корпорации и облегчил для Реконструктивной финансовой корпорации предоставление кредитов предприятиям всех типов. Я думаю, мы вправе ожидать от банкиров страны, что они будут участвовать в кредитовании в тех случаях, когда правительство - через посредство РФК - предлагает взять на себя значительную долю риска⁵¹.

Помимо этого, Конгресс выделил дополнительные средства Управлению проектов общественных работ, Управлению общественных работ, Управлению сельской электрификации, Гражданскому корпусу охраны природы и другим государственным органам. Эти ассигнования предназначены для того, чтобы позаботиться о возросшем - я надеюсь, временно, - числе безработных и стимулировать производство на частных предприятиях всех видов.

Все эти меры в совокупности я называю национальной программой защиты нашей экономической системы. Это программа взвешенных действий; она предполагает одновременное продвижение на всех "фронтах", исходя из понимания того факта, что все экономические проблемы, стоящие перед отдельными социальными группами и слоями, по существу сводятся к одной общей проблеме.

Наконец, в ответ на наращивание вооружений в других странах и в силу сложившейся международной обстановки, которая серьезно беспокоит

---

⁵⁰Управление по жилищному строительству Соединенных Штатов было создано в соответствии с законом Вагнера-Стиголла о жилищном строительстве, подписанном Рузвельтом 1 сентября 1937 г.

⁵¹Закон о налоговых доходах 1938 года был принят без подписи Рузвельта 11 мая. Рузвельт возражал против большого сокращения налогообложения крупных корпораций. Расширение кредитования бизнеса через посредство РФК было частью программы Рузвельта по преодолению спада 1937-1938 гг.; решение об этом было воплощено в Законе о чрезвычайных ассигнованиях, подписанном 21 июня.

всех нас, Конгресс утвердил важные дополнительные ассигнования на укрепление национальной обороны⁵².

Есть еще один важный вопрос, по которому в Конгрессе велась борьба, закончившаяся победой народа Соединенных Штатов. Это тот случай, когда можно сказать, что была проиграна первая битва, но выиграна вся война.

Вы, наверное, помните, что примерно полтора года назад, 5 февраля 1937 года, я обратился к Конгрессу с посланием, в котором шла речь о необходимости ряда реформ федеральной судебной системы. За время деятельности этого состава Конгресса если не конкретные предложения, то цели, которые я ставил в том послании, были так или иначе в значительной степени осуществлены.

Верховный суд полностью изменил свое отношение к конституционным вопросам. Его последние решения красноречиво свидетельствуют о готовности сотрудничать с двумя другими ветвями власти в налаживании эффективной работы нашей демократии. Правительству дано право защищать свои интересы в судебных процессах между частными сторонами в тех случаях, когда затрагивается вопрос о конституционности федеральных законов, и во всех делах по такому вопросу непосредственно апеллировать к Верховному суду. Ни один судья больше не имеет права приостанавливать действие федерального закона на основании одного только собственного вывода о его неконституционности. Члены Верховного суда теперь могут выходить на пенсию по достижении семидесяти лет после десяти лет службы. Для ускорения рассмотрения дел созданы дополнительные судейские должности, а для повышения гибкости федеральной судебной системы разрешено на время прикомандировывать судей к тем округам, где для судов накопилось слишком много работы.

Другим достижением этого Конгресса, как я полагаю, стал тот факт, что в его решениях - пусть неявно - отразилась приверженность американского народа курсу разумного и последовательного либерализма. Конгрессмены поняли, что в современных условиях правительство постоянно несет ответственность за решение возникающих проблем, и что оно ни на год, ни на месяц, ни даже на один день не может сложить с себя этой ответственности на том основании, что кто-то утомлен или напуган быстрыми темпами нашей современной жизни.

Некоторые мои оппоненты, да и сторонники говорили мне, что я идеализирую американский народ, преувеличиваю его разумность и упорство

---

⁵²Конгресс принял Закон Винсона о расширении военно-морских сил, по которому, помимо прочего, выделялись средства на создание "флота двух океанов". Рузвельт подписал законопроект 17 мая 1938 г.

в достижении цели. Однако я по-прежнему убежден, что после 1932 года американский народ стал требовать и сейчас требует, чтобы частное предпринимательство и отношение к нему правительства обладали двумя качествами. Первое - это полная честность. Те, кто занимает высокое положение, должны быть честными - ведь они распоряжаются средствами других людей, распределяют или платят налоги в соответствии с доходами. Второе - это искреннее уважение к потребностям простых людей - всех людей, которым нужна работа, чтобы получить справедливую долю жизненных благ, иметь возможность сделать накопления и шанс продвинуться в жизни.

После выборов 1936 года многие политически и житейски искушенные люди советовали мне предоставить событиям двигаться по инерции, устроить себе в течение четырех лет спокойную жизнь и не воспринимать слишком серьезно программу демократической партии. Такие же советы они давали и Конгрессу. Эти люди утверждали, что народ устал от реформ, проводимых политическими средствами, и уже не так решительно выступает против притязаний тех узких кругов, которые, несмотря на катастрофические результаты своего руководства в 1929 году, жаждут снова захватить контроль над государственной властью в Соединенных Штатах.

Еще никогда на нашей памяти на президента, сенаторов и конгрессменов не обрушивалась такая мощная пропаганда пораженчества, как это было в период работы Конгресса семьдесят пятого созыва. Никогда еще у нас не было столько "медноголовых" - таких же, как во времена Гражданской войны, когда "медноголовые" из всех сил пытались заставить Линкольна и Конгресс отказаться от борьбы, дать расколоть страну на две части и вернуть мир - мир любой ценой⁵³.

Деятельность этого Конгресса завершилась в пользу народа. Моя вера в американцев и их собственная вера в себя были оправданы. Я поздравляю с этим Конгресс и его руководителей, а американский народ - с тем, что он сохранил власть в своих руках.

Несколько слов о нашем экономическом положении. Мне безразлично, каким словом его назвать - "спад" или "депрессия". В 1932 году совокупный национальный доход всего населения страны достиг низшей отметки в 38 млрд. долларов. В последующие годы он постоянно повышался и в прошлом, 1937 году уже равнялся 70 млрд. долларов - несмотря на значительное свертывание деловой активности и снижение цен на сельскохозяйственную

---

⁵³"Медноголовыми" называли северян, выступавших против Гражданской войны и Линкольна; зачастую это были представители бедного городского населения ирландского происхождения или бывшие южане, переселившиеся в долину Огайо.

продукцию в последние четыре месяца года. В текущем году - хотя делать окончательные выводы еще слишком рано и можно дать только самый предварительный прогноз - мы рассчитываем, что национальный доход не опустится ниже отметки в 50 млрд. долларов, что значительно лучше тех 38 млрд. долларов, которые у нас были в 1932 году. Не забудем также, что бизнес и сельское хозяйство сегодня не разваливаются на ходу подобно ветхой повозке, как это было ужасной зимой 1932-1933 годов.

В прошлом году ошибки совершали и руководители частной промышленности, и лидеры рабочих организаций, и правительство - все три стороны.

Руководители промышленности настойчиво просили резко сократить государственные расходы, утверждая, что сами одолеют спад. Однако они совершили ошибку, слишком быстро нарастив товарные запасы и установив многие цены на таком высоком уровне, что товары не раскупались.

Совершали ошибки и рабочие лидеры. Подстегиваемые воспоминаниями о том, как десятилетиями подавлялось рабочее движение, они зашли слишком далеко в борьбе за свои права, неблагоприятно прибегли к таким методам, которые напугали многих благожелательно настроенных людей⁵⁴. Они требовали, чтобы работодатели вели с ними коллективные переговоры об условиях найма, и в то же время мирились с незаконными действиями рабочих союзов.

Не избежало ошибок и правительство. Оно необоснованно надеялось, что промышленность и рабочие организации сами найдут верный путь. Кроме того, оно допустило ошибку в сроках, когда не сумело в прошлом году провести законопроект о сельском хозяйстве и законопроект о ставках и часах.

Мы надеемся, что, наученные этим опытом, силы промышленности - и капитал, и труд - будут более разумно действовать сообща, более тесно, чем в прошлом, сотрудничать со своим правительством. Такому сотрудничеству я буду очень рад. А в настоящий момент им, без сомнения, нужно занять единую позицию, чтобы предотвратить снижение заработной платы, которое еще больше уменьшило бы покупательную способность населения.

---

⁵⁴Рузвельт имеет в виду имевшие место в то время крайние проявления в отношениях между администрацией предприятий и рабочими. Знаменитые "сидячие" забастовки - когда рабочие захватывали заводы, отказываясь покидать их, - многим умеренно настроенным американцам показались покушением на частную собственность. Первая крупная "сидячая" забастовка произошла на заводе "Дженерал Моторс" в г. Флинте, штат Мичиган; вскоре эта тактика рабочих распространилась на другие отрасли. Кроме того, в отношениях между нанимателями и рабочими стало проявляться гораздо больше насилия. Особенно ожесточенный характер имели события на заводе Генри Форда в Ривер Руж и побоище во время забастовки на заводе "Рипаблик Стил" в Чикаго - то и другое произошло в мае 1937 г.

Сегодня днем, всего несколько часов назад, мне сообщили, что крупная сталелитейная компания объявила о снижении цен на свою продукцию. Я особенно удовлетворен тем, что это должно произойти без какого-либо уменьшения заработной платы⁵⁵. Нужно всемерно поощрять промышленников, которые на своих предприятиях проводят политику большого объема производства при высоких ставках оплаты труда.

Если такая практика станет повсеместной, то в результате должны образоваться условия, при которых отпадет необходимость в большей части правительственных расходов, в настоящее время необходимых потому, что пока не удалось обеспечить единство действий.

Вы, конечно, помните, что начиная с самого 4 марта 1933 года и по сей день не проходило и недели, чтобы не раздавались крики оппозиции - немногочисленной оппозиции - с призывами "сделать что-нибудь, сказать что-нибудь, дать людям уверенность". В нашей стране имеется некая, весьма обособленная группа, умеющая широко рекламировать свои взгляды и упорно не желающая быть заодно с основной массой народа независимо от того, хорошо или плохо обстоят дела. Представители этой группы требуют, чтобы все остальные пошли на большие уступки, приняли их точку зрения, - только тогда они согласятся признать, что обрели "уверенность".

Эти оппозиционеры требовали "восстановить уверенность", когда были закрыты банки, и твердили о том же, когда банки открылись. Они требовали "уверенности" тогда, когда улицы заполнили голодные толпы безработных, и тогда, когда людей обеспечили пропитанием и работой; во время засухи, поразившей страну, и когда поля стали приносить щедрый урожай; в прошлом году, когда автомобилестроительные заводы работали в три смены, круглые сутки, выпуская больше автомобилей, чем страна была способна купить, и теперь, когда эти заводы закрылись, чтобы избавиться от излишков продукции.

Однако, друзья мои, я полагаю, что многие из тех, кто громогласно требовал обеспечить "уверенность", начинают понимать, что они слишком долго упорствовали в своей роли непримиримых и не прочь теперь поговорить об объединении действий. Я считаю, что у большинства американского народа есть уверенность - уверенность в себе, в своей способности - при помощи правительства - решить насущные проблемы.

Вы - как и я - не удовлетворены тем, насколько мы продвинулись в коренном решении проблем бизнеса и сельского хозяйства, а также социальных проблем; я полагаю, что именно поэтому огромное большинство

---

⁵⁵Речь шла о компании "Юнайтед Стейтс Стил".

из вас хочет, чтобы правительство продолжало свою деятельность в этом направлении. Если говорить совершенно откровенно, мне очень нужна ваша поддержка, и я вижу признаки того, что в будущем смогу рассчитывать на более широкую поддержку - не только от своих старых сторонников, но и от тех, кто прежде боролся с прогрессом не на жизнь, а на смерть.

Теперь, чтобы довести эту мысль до конца, я хочу сказать несколько слов о предстоящих первичных выборах.

Пятьдесят лет назад выдвижение кандидатов от партий обычно происходило на съездах. В представлении публики партийный съезд - это тесная группа людей, собравшаяся в прокуренном зале, чтобы составить партийные списки.

Прямые первичные выборы были изобретены для того, чтобы сделать процесс выдвижения кандидатов от партии более демократичным - дать партийным избирателям возможность самим определить их путем голосования.

То, что я сейчас собираюсь сказать, не относится к первичным выборам какой-то конкретной политической партии; это принципиальный вопрос, касающийся всех партий - демократической, республиканской, фермерско-лейбористской, прогрессивной, социалистической и любой другой. Я хочу, чтобы в этом была ясность.

Я надеюсь, что каждый, кто связан с какой-нибудь партией, примет участие в первичных выборах и задумается при этом о тех основных принципах, ради которых его партия вообще выступает на политической арене. Это позволит избирателям сделать более обоснованный выбор между кандидатами различных партий на общих выборах в ноябре. Выборы не могут обеспечить стране четкого курса, если общенациональные партии различаются только названиями, а по своим принципам похожи друг на друга, как горошины в стручке.

На предстоящих первичных выборах во всех партиях будет много столкновений между двумя направлениями политической мысли, обычно именуемыми либерализмом и консерватизмом. Попросту говоря, либеральное направление исходит из признания того, что новые явления общественной жизни во всем мире требуют новых подходов.

Мы - сторонники этого направления в Америке - твердо убеждены в том, что эти новые подходы можно принять и успешно провести в жизнь в нашей стране при существующей форме правления, если мы используем правительство как инструмент для обеспечения взаимодействия различных общественных сил. Мы верим в то, что сможем решить наши проблемы, прилагая для этого постоянные усилия в рамках демократии, не допуская ни

фашизма, ни коммунизма. Мы выступаем против идеи некоего моратория на реформы - идеи, по существу, просто реакционной.

Я хочу, чтобы меня правильно поняли: когда я говорю "либерал", я имею в виду людей, верящих в прогрессивные принципы демократии и представительной власти, а не каких-то экстремистов, которые, по существу, склоняются к коммунизму. Подобный экстремизм для нас так же опасен, как и фашизм.

Другое - консервативное - направление мысли исходит из той общей посылки, что правительству не следует активно вмешиваться в решение современных проблем. Консерваторы полагают, что все проблемы могут быть решены на основе частной инициативы и благотворительности - что нам нужно отказаться от многого из того, что мы сделали, например, вернуться к старому золотому стандарту, прекратить выплачивать все пенсии по старости и пособия по безработице, отменить закон о ценных бумагах и биржах и позволить монополиям безудержно обогащаться - словом, вернуться к такому правлению, какое у нас было в 1920-е годы.

Предполагая, что все кандидаты обладают достаточными умственными способностями, участник первичных выборов, как мне кажется, должен задать себе один важный вопрос: "К какому из этих общих направлений мысли принадлежит кандидат?".

Как президент Соединенных Штатов, я не прошу избирателей на ноябрьских выборах голосовать за демократов против республиканцев или против кандидатов какой-нибудь другой партии. И в первичных выборах демократической партии я, как президент, не принимаю участия. Однако в качестве лидера демократической партии, на котором лежит ответственность за проведение в жизнь либеральных принципов, четко выраженных в демократической платформе 1936 года, я считаю себя вправе высказываться в тех немногих случаях, когда при обсуждении кандидатов от демократической партии возникают вопросы, задевающие эти принципы, или когда явно злоупотребляют моим именем.

Не поймите меня превратно: я никогда не стал бы публично выражать предпочтение кому-либо в первичных выборах на уровне штата только потому, что кандидат, придерживающийся в целом либеральных взглядов, честно расходится со мной по какому-то конкретному вопросу. Для меня гораздо важнее общее отношение кандидата к сегодняшним проблемам и его искреннее желание практическим образом удовлетворить практические нужды людей. Мы с вами знаем, что прогрессу могут препятствовать не только открытые реакционеры, но и те, кто на словах соглашается с прогрессивными целями, но всегда находит причины выступить против

любого конкретного предложения, направленного на достижение этих целей. Такие кандидаты на все говорят: "Да, но...".

Для меня также важно, какую позицию занимает кандидат и его сторонники в отношении свободы собраний - права американских граждан мирно выражать свои взгляды и мнения по важным социальным и экономическим вопросам. Если где-то хотя бы одному гражданину отказывают в праве говорить и верить так, как он хочет, значит, там нет и намека на конституционную демократию⁵⁶. Американский народ не пойдет на поводу у деятелей, которые под флагом патриотизма пытаются подавить личные свободы.

Поскольку мы живем в стране, где существуют свобода слова и свобода печати, в период до ноябрьских выборов будет наноситься много "ударов ниже пояса". Под этим я понимаю обман избирателей, личные нападки, игру на к предвзятых. Конечно, было бы гораздо лучше, если бы в избирательной борьбе применялись не "удары ниже пояса", а аргументы.

Я надеюсь, что кандидаты либерального направления ограничатся аргументами и не будут прибегать к недостойным средствам. Когда оратор или автор печатного выступления в попытке повлиять на общественное мнение от сдержанной аргументации опускается до нечестных приемов, в девяти случаях из десяти он наносит больше вреда себе, чем своему оппоненту.

У китайцев есть по этому поводу притча, за которой стоят три или четыре тысячи лет развития цивилизации. Как-то два китайских кули горячо спорили посреди людной улицы. Иностранец удивился, что их спор не переходит на кулаки. Его китайский знакомый объяснил: "Тот, кто ударит первым, тем самым признает, что разумных доводов у него не осталось."

Я уверен, что и на первичных выборах летом и на общих выборах в ноябре американские избиратели всегда распознают кандидатов, у которых не осталось разумных доводов.

---

⁵⁶По общему мнению, эти слова были слегка завуалированным выпадом против Босса Фрэнка Хейга (1876-1956) - политического деятеля из Джерси-Сити, штат Нью-Джерси, известного тем, что он запугивал и подавлял городских служащих и других зависимых от него людей.